

ДОБРОЕ КИНО

Вестник VII Международного благотворительного кинофестиваля ЛУЧЕЗАРНЫЙ АНГЕЛ

Спецвыпуск журнала ПОКРОВ

№11 / ноябрь 2010

Гран-при фестиваля –
фильм «Ночь длиною в жизнь»
Николай Хомерики:
«Идти к свету сквозь темноту»
с. 10

Патриарх Московский
и всея Руси **Кирилл**,
супруга Президента России
Светлана Медведева,
Архиепископ Верейский **Евгений**,
министр культуры **Александр Авдеев**,
архимандрит **Тихон** (Шевкунов),
игумен **Киприан** (Яценко), **Татьяна Шумова**,
Владимир Хотиненко, **Людмила Швецова**,
Митрополит Месогейский и Лавреотикийский
Николай (Греция), **Вера Сторожева**,
протоиерей **Мирон Эрдей** (Румыния),
Сергей Мирошниченко, **Юрий Фетинг**,
протоиерей **Владимир Волгин**,
Миролюб Вучкович (Сербия),
Спаньоветти Джованни (Италия),
Надин Сель (Франция),
Ирина Скобцева и др.

О «ДОБРОМ КИНО»

«Международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел» стал заметным событием в культурной жизни нашей страны. Миссия проекта – поощрение фильмов, которые пробуждают в сердцах зрителей веру в торжество правды, гармонии и красоты, фильмов, способствующих духовному возрастанию и преобразению человека. Проходящий уже в седьмой раз форум – наглядное свидетельство того, что духовно-нравственное совершенствование общества становится совместной задачей Церкви, государства, научной и творческой интеллигенции».

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

«Уникальный кинофорум «Лучезарный Ангел» сегодня приобрел широкое признание, привлёк внимание российских и зарубежных кинематографистов. Особенно радует, что он послужил своеобразным импульсом к созданию новых художественных и документальных лент, в которых доминирует светлое, позитивное начало. «Доброе кино» способно разбудить высокие чувства, стать важным и необходимым помощником в воспитании молодежи».

Светлана МЕДВЕДЕВА,
супруга Президента Российской Федерации

«Являясь одним из проектов Комплексной целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России», фестиваль призван вносить свой вклад в отечественное киноискусство и противостоять распространению безнравственности и вседозволенности. Фестиваль «Лучезарный Ангел» позволил нам увидеть действительно «доброе кино», которое помогает сохранять наши духовно-нравственные ценности в этом непростом мире».

Александр АВДЕЕВ,
министр культуры Российской Федерации

«Верная идея возвращения на отечественный экран «доброе кино» нашла свое воплощение в таком уникальном, общественно полезном событии, как наш фестиваль. Он занял свою неповторимую нишу как среди кинофестивалей, так и среди социально-культурных и воспитательных мероприятий, адресованных современной молодежи. Отбираемые организаторами фестиваля киноленты открывают перед зрителями все новые и новые глубины доброты, любви, справедливости, свойственные нашему народу».

Архиепископ Верейский ЕВГЕНИЙ

Сергей МИРОНОВ,
председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

«Одна из главных проблем современного отечественного кинематографа – отсутствие критериев оценки того воздействия, которое кино оказывает на зрителя. Замечательна инициатива кинофестиваля «Лучезарный Ангел» по созданию Духовного экспертного совета – такой совет должен действовать на постоянной основе. Сегодня необходимо усилить общественный контроль над теле- и киноиндустрией. От этого, по большому счету, зависит духовное состояние нашего общества и моральное здоровье будущих поколений».

Борис ГРЫЗЛОВ,
Председатель Государственной Думы

«Добрая традиция проведения кинофестиваля «Лучезарный Ангел» с каждым годом становится все прочнее. Во многом благодаря фестивальной программе все большее число людей узнает о тех кинематографических работах, про которые можно сказать: «Доброе кино возвращается». Девиз фестиваля ярко характеризует его социальную значимость и востребованность. Фестиваль стал заметным событием для всех, кто ценит искусство и видит в духовно-нравственных традициях нашего Отечества надежную основу для развития России в XXI веке».

Георгий ПОЛТАВЧЕНКО,
полномочный представитель Президента
Российской Федерации
в Центральном
федеральном округе

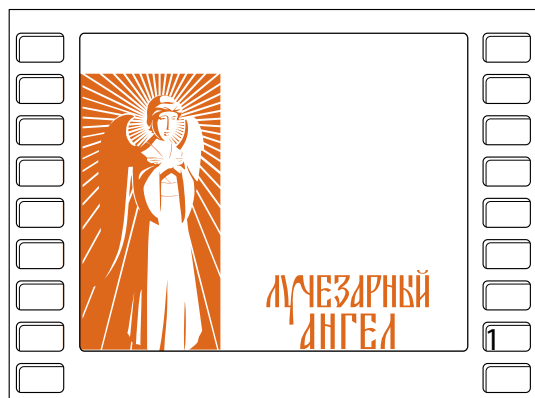
«Кинофестиваль «Лучезарный Ангел» продолжает традиции лучших художников, сценаристов, режиссеров кино, творчество которых служит высоким целям воспитания в своей зрительской аудитории, прежде всего в детях и юношестве, высоких идеалов добра и справедливости. Насыщенная программа фестиваля свидетельствует о том, что благодаря совместным усилиям государства, Церкви и общества отечественный кинематограф возрождает «доброе кино».

К читателю

Пять лет назад, когда мы впервые организовали кинофестиваль «Лучезарный Ангел», о «добром кино» в нашей стране никто не говорил. Это была странная пауза после перестроечных лет, когда казалось, что весь отечественный кинематограф может стать развлекательно-коммерческим. Тогда мы предложили девиз фестиваля: «Доброе кино возвращается!» Этот, седьмой по счету, «Лучезарный Ангел» продемонстрировал положительные сдвиги в отечественном кинематографе, ради которых мы и создавали фестиваль. О «добром кино» заговорили. Ему стало возможно посвятить целый журнал.

В Вестнике «Доброе кино» кинофестиваля «Лучезарный Ангел» вы найдете репортажи со всех событий и акций фестивальной программы, статьи о премированных фильмах и интервью с режиссерами-лауреатами, размышления политиков, кинематографистов, киноведов, пастырей и педагогов о воспитательной роли «доброе кино». Отдельный блок посвящен проблеме «кино и молодежь». В рубрике «Решение» предложены конкретные меры по возрождению отечественного детско-юношеского кинематографа и распространению «доброе кино» среди широкой зрительской аудитории – это новые актуальные задачи нашего фестиваля. Обширная «карта фестиваля» демонстрирует тот огромный интерес, который вызывает наша инициатива зарубежом. «Доброе кино» возвращается!

игумен КИПРИАН (Яценко),
главный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

От первого лица

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, супруга Президента России Светлана Медведева, министр культуры Александр Авдеев, архиепископ Верейский Евгений, председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Сергей Миронов, Председатель Государственной Думы Борис Грызлов, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Георгий Полтавченко

– о фестивале «Лучезарный Ангел»

2-я обл.

Гид по фестивалю

Светлана Медведева: «Доброе кино возвращается!»	4
Игумен Киприан (Яценко) и Татьяна Шумова: <i>итоги и перспективы фестиваля</i>	8

Открытие фестиваля

Николай Хомерики: «Идти к свету сквозь темноту»	10
Фронтвик-гастарбайтер. <i>О фильме-лауреате «Гастарбайтер»</i>	14
Госпожа свет. <i>О фильме-лауреате «Бибинур»</i>	15
Кто писал отцу Иакову? <i>О фильме-лауреате «Письма отцу Иакову»</i>	16
Коллекционер впечатлений. <i>Лучший дебют – фильм «Воробей»</i>	17
«После вальса». <i>Интервью с режиссером Аленой Семеновой</i>	18
Кинематограф должен воспитывать верность. <i>Интервью с архимандритом Платоном (Игуменовым)</i>	21
«Искусство должно созидать, а не разрушать...» <i>Интервью с председателем жюри режиссером Верой Сторожевой</i>	22
Кино не скучное и без агрессии. <i>Вера Сторожева о лауреатах</i>	23

Документалисты

Откровение, что жизнь неоднородна. <i>Интервью с режиссером-лауреатом Сергеем Мирошниченко</i>	24
Фильмы-поступки. <i>Обзор лауреатов от киноведа Андрея Шемякина</i>	26
Дыхание фильма. <i>Лев Чернявский о ретроспективе крупнейших документалистов</i>	28
Зрителю – «доброе кино»! <i>Интервью с членом жюри игуменом Герасимом (Дьячковым)</i>	29

Мультпанорама

Друзьям и детям. <i>Обзор лауреатов от киноведа Сергея Капкова</i>	30
Отклик в душе. <i>Члены жюри о мультфильмах-лауреатах</i>	33
Нежное искусство. <i>Интервью с членом жюри художником Виктором Чижиковым</i>	34
Мультфильмы на отлично! <i>О работе детского жюри</i>	35
<i>Сергей Капков. Метаморфозы анимации</i>	36

Решение

Детскому кино быть! <i>Круглый стол по детско-юношескому кинематографу</i>	38
Закрепить подъем. <i>Семинар «Актуальные вопросы распространения «доброе кино» в России»</i>	39

Председатель редакционного совета
архиепископ Верейский Евгений
Главный редактор
игумен Киприан (Яценко)
Редакционный совет:
епископ Павлово-Посадский Кирилл
игумен Георгий (Шестун)
протоиерей Владимир Воробьев
протоиерей Борис Левшенко
протоиерей Владимир Волгин
профессор В.Н. Расторгуев
профессор И.П. Рязанцев
Редакция:
заместитель главного редактора
Сергей Носов

Редактор спецвыпуска
Ольга Орлова
Литературный редактор
Татьяна Егорова
Редакторы:
Ольга Каменева
Ольга Гордонова
Корректор
Татьяна Багирова-Медведева
Фотограф
Олег Власов
Дизайн и верстка
Семен Расторгуев
Ответственный секретарь
Анна Савельева

Над номером работали:
Наталья Анциферова
Радмила Войнович
Ирина Воробьева
Елена Дульгеру
Елена Зиверт
Наталья Логинова
Саша Канонне
Сергей Капков
Игорь Малышев
Евгений Сивоконь
Дмитрий Симонов
Роман Смирнов
Елена Черненко
Андрей Шемякин
Иван Якубов

Ретроспектива

«Свобода, соединенная со страхом Божиим».

Интервью с председателем Духовного экспертного совета протоиереем Владимиром Волгиным 40

Добрые мастера

Хранитель секретов детства. Юбилей Леонида Шварцмана 43

Призвание быть человеком. Ирина Скобцева о Сергее Бондарчуке 44

Дискуссия

Святые тоже люди.

Беседа митрополита Месогейского и Лавреотикийского Николая

и игумена Киприана (Яценко) с режиссером Владимиром Хотиненко 46

В кинематографе нет табу на сюжеты из Библии.

Интервью с архимандритом Тихоном (Шевкуновым) 48

Карта фестиваля

Греция. Говорить со зрителем притчами 49

Румыния. «Доброе кино» – взгляд из Европы. Елена Дульгеру 50

Моя киноодиссея. Протоиерей Мирон Эрдей 51

Италия. В ожидании нового Тарковского.

Интервью с членом жюри Джованни Спаньолетти 52

Франция. Услышать голос Бога.

Интервью с членом жюри Надин Сель 54

Сербия. О судьбах человеческих.

Интервью с членом жюри Миролубом Вучковичем 56

Русская глобализация. Радмила Войнович 57

Болгария. Кино о великой тайне.

Беседа с еп. Игнатием (Карьегозовым) и диак. Георгием Максимовым 58

Главное – зритель!

Гость из Болгарии Владимир Ястреба о фестивале 59

Кино и молодежь

Валерий Расторгуев. «Доброе кино» недобрых времен 60

Детям нравится мир.

Писатель Игорь Малышев о фильме «Радужный мазут. Дети 90-х» 60

Посвящается молодежи.

Режиссер Валерий Тимошенко о «добром кино» для молодых 62

«Смотришь на пчел...»

Писатель Игорь Малышев о фильме «Люди и пчелы» 63

Тренировка для души.

Заместитель мэра Москвы Людмила Швецова

о воспитательной роли кинематографа 64

Смотрим кино вместе

Зажечь сердца. Иерей Константин Сопельников о кинолекториях 65

Кино как повод к разговору.

Иерей Андрей Близнюк о киновоспитании в школе 66

До новых встреч! Организаторы фестиваля 68

Вестник «ДОБРОЕ КИНО»

Международного благотворительного

кинофестиваля «Лучезарный Ангел»

спецвыпуск журнала «Покров»

№11 (479) 2010 г.

Приносим благодарность

ИД «СТ-Медиа» за помощь

в осуществлении проекта

СТ Медиа
издательский дом

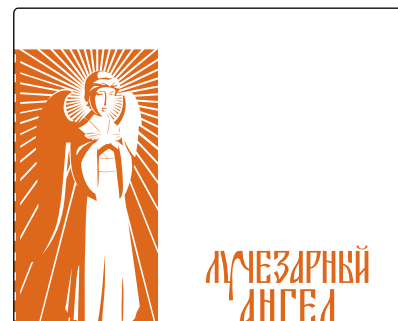
с. 43

с. 58

с. 60

Отдел распространения и подписки

Валентина Криволапова

E-mail: pokrov01@mail.ru

Учредитель и издатель

Некоммерческая организация «Благотворительный фонд поддержки подрастающего поколения «Покров»

Свидетельство о регистрации

ПИ №77-17718 от 09.03.2004

Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакции.

Адрес редакции: 109028, Москва,

ул. Солянка, д. 9А, стр. 1

Тел./факс: (495) 625-93-20, 625-72-26

E-mail: ssnosov@mail.ru

dnkultura@rambler.ru

pokrov01@mail.ru

Сайт: www.dnkrus.ru

Тираж 5000 экз.

Отпечатано в ОАО ордена Трудового

Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, г. Чехов

Московской обл. Сайт: www.cbpk.ru

E-mail: marketing@cbpk.ru. Тел./факс:

(49672) 6-54-10, (499) 270-73-59

Заказ №

Подписано в печать 10 декабря 2010 г.

Подписной индекс

агентства «Роспечать» – 25941

ISSN 2079-3227

Светлана Медведева:

ИТАР-ТАСС

«Доброе кино возвращается!»

VII Международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел» подвел итоги. Главный победитель – зритель!

«Во многом благодаря фестивалю «Лучезарный Ангел» на наши экраны возвращаются светлые, добрые киноленты, в основе которых идеи гуманизма, ценности любви, дружбы, справедливости. Они возрождают традиции семейных кинопросмотров, воспитывают

в молодежи высокие нравственные качества. Тем самым делают общество духовно богаче, закладывают основу для его благополучия в будущем», – отметила в своем выступлении на церемонии закрытия фестиваля Светлана Медведева, под патронатом которой проводится фестиваль. По ее словам, форум «Лучезарный Ангел» получил широкое признание и стал настоящим событием в культурной жизни России.

«С каждым годом фестиваль привлекает все больший интерес и расширяет свою географию. Сегодня кинолотры под названием «Свет Лучезарного Ангела» проходят как в российских городах, так и в Европе», – отметила супруга президента. Она выразила надежду, что нынешний фестиваль «порадовал зрителей яркими кинолентами и осветил кинематографический небосвод новыми звездами».

Кинофестиваль «Лучезарный Ангел» специально проводится в дни осенних школьных каникул. Для младших школьников, а также дошкольников – занимательная анимационная программа, открытие которой состоялось в Киноцентре на Красной Пресне 1 ноября. Всего в конкурсной программе представлено 20, во внеконкурсной 8 мультфильмов. Порядка 40 анимационных картин отобраны для ретроспективных и тематических показов.

Председатель Духовного экспертного совета, настоятель храма Софии Премудрости Божией – **протоиерей Владимир Волгин** сказал, что сегодня, когда в мире совершается так много насилия, когда дети увлечены компьютерными играми, воспитывающими агрессию и злобу, сегодня как никогда Россия нуждается в таких акциях, как кинофестиваль «Лучезарный Ангел».

Юные зрители познакомились с новинками анимации и посмотрели давно любимые мультфильмы, самый ранний из которых «Золотая антилопа» поставлен более полувека назад – в 1954 г. 90-летие его автора выдающегося отечественного аниматора Леонида Шварцмана в этом году отметили на фестивале. Юбилейными ретроспективами мультфильмов – «Дикие лебеди», «Снежная королева», «Дюймовочка», «Старая, старая сказка» – отпраздновали 205-летие со дня рождения великого сказочника Ганса Христиана Андерсена. 150-летний юбилей Антона Чехова подарил детям встречу с мультфильмами по его рассказам: «Каштанка», «Пересолил», «Ванька Жуков», «Очумелов».

Отдельно в программе были представлены мультфильмы, нарисованные

самими детьми: «Гном и звезда», «Метаморфозы», «Синий платочек» (детская анимационная студия «МУЛЬТЫ»). Те, кто проникся творчеством ровесников, смогли и сами попробовать себя в роли мультипликаторов. Под руководством известных режиссеров анимационной студии «Пилот» **Алексея Почивалова** и **Евгении Жирковой**, а также киноведа, кинокритика, редактора сайта «Аниматор.ру» **Сергея Капкова** ребята самостоятельно смастерили свой первый мультфильм на мастер-классе «Тайны создания мультфильмов». Участникам рассказали о видах и жанрах анимации, показали документальные фильмы «День рождения мультфильма» и «Фабрика чудес. Композиторы», а также в качестве примера пластилиновый мультфильм «Егорий Храбрый». А после дети сами с помощью блокнотиков, цветных карандашей, фломастеров и ручек создавали свои мульт-серии, лепили и одуховворяли самостоятельно придуманных пластилиновых героев.

Рисунки юных художников были представлены в рамках Международной передвижной выставки детского художественного творчества «Божий мир глазами ребенка», которая уже пять лет проводится в рамках фестиваля под руководством заслуженного учителя России **Ольги Нерсесовой**. Здесь, в фойе Киноцентра на Красной Пресне, маленькие зрители после просмотра мультфильмов участвовали в мастер-классах «Мой Ангел-хранитель», проведенных художниками выставки. Рисованная «кинолента», составленная из выполненных на мастер-классах детских работ украсила зал и сцену 7 ноября на закрытии фестиваля.

«Сегодня, когда в мире совершается так много насилия, когда дети увлечены компьютерными играми, воспитывающими агрессию и злобу, Россия как никогда нуждается в таких акциях, как кинофестиваль «Лучезарный Ангел»»

Зрители фестиваля

Фото Олега Власова

ЛУЧЕЗАРНЫЙ
АНГЕЛ

СБЛИЖЕНИЕ КУЛЬТУР

Дни проведения кинофестиваля совпадают с празднованием Казанской иконы Божией Матери и Днем народного единства.

Министр культуры **Александр Авдеев** в своем выступлении напомнил, что 2010 г. объявлен ЮНЕСКО Международным годом сближения культур. «Одну из угроз XXI в. – угрозы националистического экстремизма и ослабления межнациональной терпимости – можно преодолеть только сообща. А фестиваль объединяет людей независимо от конфессиональной принадлежности, политических убеждений и рыночных отношений», – сказал министр. Также он отметил, что сегодня особенно важно помочь молодежи в определении ценностных основ жизни. По словам министра, эти основы отражены в уставе фестиваля «Лучезарный Ангел»: любовь к Родине, благородство, по-

чтение к ближнему, уважение к другим национальностям, народам и религиям. «Это те самые принципы, на которых строится наше многонациональное правовое государство», – добавил он.

Конкурсная программа игрового кино была разнообразна не только по жанру, но и по географии создателей: были и белорусский фильм («На вылете», реж. Наталья Галузо), и таджикский («Пусть все окажется сном», реж. Гуландом Мухамбатова, Далер Рахматов), и узбекский («Гастарбайтер» реж. Юсуп Разыков), и финский («Письма отцу Иакову», реж. Клаус Хяро). «Доброе кино», – отметил отборщик игровых фильмов киновед **Сергей Лаврентьев**, – отличается объединяющим началом, что позволило в этом году выстроить открытую для многих традиций и верований программу». Художественных фильмов к показу в этом году было

утверждено сравнительно немного: всего по 10 фильмов в конкурсной и внеконкурсной программах. Зато программа документального показа, напротив, сложилась обширной. Отборщику киноведу **Андрею Шемякину** довелось просмотреть порядка 300 фильмов. Для участия в конкурсной программе отобраны 46 картин, для внеконкурсной – 32. Здесь представлено и кино о религии, и научно-популярные фильмы, и образцы познавательного жанра.

Организаторам фестиваля было важно, чтобы на киносеансы дети приходили вместе с родителями, а пастыри с прихожанами, – фестивальные фильмы можно и нужно смотреть всей семьей, будь то кровное родство или духовная общность. Поэтому в программе фестиваля преобладали фильмы для семейного просмотра.

Фото Ольги Орловой

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛОВ

На VII фестивале «Лучезарный Ангел» был учрежден специальный приз «За воплощение на экране высоких идеалов добра, любви и веры». Его присудили выдающемуся режиссеру XX в. **Сергею Бондарчуку**. Сопредседатель Оргкомитета фестиваля, министр культуры России **Александр Авдеев** сказал: «Все те лучшие качества мастера, которые мы хотели бы видеть в лауреатах фестиваля, воплощены Бондарчуком».

Архиепископ Верейский Евгений, также являющийся Сопредседателем Оргкомитета фестиваля, вручил статуэтку Лучезарного Ангела вдове режиссера, народной артистке России **Ирине Скобцевой**. «Важно, чтобы после просмотра кинокартины зрителю захотелось стать лучше. Именно такие фильмы снимал Сергей Бондарчук», – сказал владыка.

В ответном слове Ирина Скобцева вспомнила, что на сценарии киноэпопеи «Война и мир» у Сергея Бондарчука

были выведены слова Льва Толстого: «...если люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое», – и призвала к деятельному проявлению солидарности.

65-летие Победы в Великой Отечественной войне на фестивале отметили в рамках внеконкурсной программы уникальной ретроспективой документальных фильмов «Но помнит мир спасенный». Также Военной теме посвящен предложенный отборщиком фестиваля киноведом **Сергеем Лаврентьевым** тематический показ «Неизвестное кино про войну».

Возрождение в послевоенной, а также постсоветской России Православия было отражено в тематическом показе «Образ Веры: Пробуждение, Возвращение, Присутствие». Показ был посвящен 20-летию принятия в СССР закона «О свободе совести и религиозных организациях». 65-летие режиссера **Никиты Михалкова** отмечено показом фильма «Пять вечеров».

Всего фестивальные показы 2010 г. посетило более 15 тыс. человек

«Аудитория фестиваля – дошкольники, школьники и их родители, педагоги и пастыри, церковная и светская молодежь»

С 1 по 7 ноября в Киноцентре на Красной Пресне дни напролет – насыщенная кино- и мультипрограмма. Проводились встречи с аниматорами, актерами и режиссерами, выставки и мастер-классы.

«Доброе кино возвращается» – таков девиз фестиваля, призванного поддержать создателей «доброго кино» и познакомить с качественным нравственно ориентированным кинематографом широкого зрителя. Аудитория кинофестиваля – это дошкольники, школьники и их родители, бабушки и дедушки, педагоги и пастыри, церковная и светская молодежь. Все показы – благотворительные, вход по бесплатным приглашениям и билетам. Всего фестивальные показы 2010 г. посетило более 15 тыс. человек.

Фестиваль «Лучезарный Ангел» ведет свою историю с 2005 г. Это было время, когда отечественный кинематограф по западным лекалам осваивал ком-

мерческие развлекательные жанры. На фестивале «Лучезарный Ангел» провозгласили возврат к отечественным традициям нравственно ориентированного кинематографа. Премьеры фестиваля и Гран-при: картина «Остров» **Павла Лунгина** (2006 г.), рисованная повесть **Александра Петрова** «Моя любовь» (2007 г.), кинолента **Юрия Дрейдена** «Предел Ангела» (2008 г.), фильм «Поп» **Владимира Хотиненко** (2009 г.).

Когда по итогам двух лет проведения «Лучезарного Ангела» состоялась встреча с почившего **Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II** с основателем фестиваля **игуменом Киприаном (Ященко)**, Его Святейшество, приглашенный принять участие в работе фестиваля следующего года, задал вопрос прямо: «А разве есть такие фильмы, которые я могу посмотреть от начала до конца, не уходя из зала?». Тогда при фестивале «Лучезарный Ангел» был создан Духовный экспертный совет.

Преемственно духовным попечителем кинофестиваля является **Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл**.

С 2008 г. фестиваль проходит под патронатом супруги Президента России **Светланы Медведевой**. Фестиваль включен в Федеральную целевую программу «Культура России 2006–2011 гг.» и признан государственным проектом Министерства культуры РФ. С самого своего основания фестиваль является приоритетным проектом Комплексной целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России».

Организаторы фестиваля – Фонд социально-культурных инициатив, Дирекция международных программ, Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений при поддержке и содействии Аппарата полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, Правительства Москвы, Учебного комитета Русской Православной Церкви.

Заместители Сопредседателей Оргкомитета фестиваля «Лучезарный Ангел» ректор Института экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений игумен Киприан (Яценко) и вице-президент Фонда социально-культурных инициатив, директор Дирекции Международных программ Татьяна Шумова

Игумен Киприан: Этот, седьмой по счету, кинофестиваль «Лучезарный Ангел», на мой взгляд, получился одним из лучших за все годы его проведения. Он явно продемонстрировал те положительные сдвиги в отечественном кинематографе, ради которых мы и создавали фестиваль. На первом фестивале в 2005 г. мы вводили понятие о добром кинематографе в профессиональный оборот. Для этого организовали круглый стол, на котором обсуждался вопрос «можно ли сделать кино и нравственным и кассовым?» Режиссеры в один голос отвечали: «Только порок может собрать кассу». Мы их убеждали в обратном. И как подтверждение нашей позиции уже на III кинофестивале «Лучезарный Ангел» в 2006 г. состоялся предпремьерный показ фильма «Остров» Павла Лунгина. Этот фильм посмотрела вся наша страна. Если пять лет назад мы с трудом для показа на фестивале смогли найти всего два новых фильма, которые родители и дети могли бы посмотреть вместе, то в этом году уже на этапе отбора было ясно, что таких картин в современном отечественном кинематографе масса. За годы проведения фестиваля нами накоплено порядка 1000 добрых фильмов, но как их показать широкому зрителю? Это новая задача фестиваля. Неделя фестивальных показов продемонстрировала огромную зрительскую потребность в «добром кино» и потенциал наших кинематографистов по созданию таких лент. Во время обсуждений на фестивале возникла идея организации постоянной круглогодичной площадки с благотворительными показами «доброго кино». Другая актуальная задача фестиваля – возрождение детско-юношеского кинематографа. У нас сейчас практически не снимают фильмов для детей. Их чуткие души впитывают навязываемые им разврат и агрессию коммерческой кино- и телепродукции. А мы бы хотели, чтобы они от «доброго кино» учились доброй жизни!

Татьяна Шумова: Фестиваль «Лучезарный Ангел» – один из самых любимых проектов нашего Фонда социально-культурных инициатив. Он интегрирован во все наши международные программы: картины-лауреаты «Лучезарного Ангела» демонстрируются на организуемых нами за рубежом фестивалях российского кино, в том числе «Женский взгляд» в г. Пезаро и др. Наши опыт и культурные связи по всему миру позволяют повышать статус и уровень фестиваля. Несколько лет подряд в состав жюри фестиваля мы приглашаем наших зарубежных партнеров из таких авторитетных организаций, как Дворец фестивалей в Каннах, Римский и Венецианский кинофестивали, фестиваль Нового кино в г. Пезаро и др. За последние годы фестиваль «Лучезарный Ангел» вышел на формат крупного кинофорума с солидным премиальным фондом, профессиональными отборщиками и авторитетным жюри. Большое внимание уделяется околофестивальной программе: тематическим ретроспективам и юбилеям выдающихся кинематографистов и аниматоров, мастер-классам для детей. Расширяется и география постфестивальной программы «Свет Лучезарного Ангела». Уже в конце этого года у нас состоялись показы в Липецке и в следующем 2011 г. по плану: Тамбов (март-апрель), г. Больцано – Италия (март), Курск (апрель), Сергиев Посад, Санкт-Петербург, Кронштадт и г. Бари – Италия (май), г. Пезаро – Италия (июнь), Канн – Франция (август). Любый город может подать заявку в Фонд на проведение акции «Свет Лучезарного Ангела». Мы с удовольствием покажем его жителям фильмы-лауреаты и в память о «добром кино» оставим городу статуэтку Ангела. Кстати, с этого года главный приз фестиваля изготавливается в Венеции на острове Мурано: каждый Ангел непохож на другого – это уникальная ручная работа. Такими статуэтками обладают призеры фестиваля и города-участники постфестивальной программы. «Доброе кино» возвращается!

САМОЕ ДОБРОЕ КИНО

Безусловным фаворитом фестиваля «Лучезарный Ангел» 2010 г. стал фильм обладатель Гран-при и приза зрительских симпатий «Ночь длиною в жизнь» режиссера Николая Хомерики. Вторую премию в номинации «За глубокое осмысление современного мира» получил фильм «Гастарбайтер» режиссера Юсупа Разыкова (Узбекистан). Третью премию – «За художественно-поэтическое решение и самобытность» – картина «Бибинур» Юрия Фетинга. Приз «За лучший дебют» достался признанному мастеру документальных лент, снявшему первый игровой фильм «Воробей», Юрию Шиллеру. Лучший актерский дуэт – Карина Андоленко и Леонид Бичевин в фильме «Рябиновый вальс». Режиссер этого фильма Алена Семенова приглашена принять участие в фестивале «Женский взгляд» в г. Пезаро.

«Лучшим документальным фильмом» стала картина Сергея Мирошниченко «Сумерки богов» о концерте Валерия Гергиева в разрушенном Цхинвале. «За глубокое раскрытие темы веры, надежды, любви» награжден фильм «Беслан. Надежда» Вадима Цаликова. В номинации «Чудо веры – за яркое свидетельство возможности преображения личности» отмечена лента «Братия» Эллы Миловой (Белоруссия). «За душевный рассказ, наполненный любовью к своей Родине», отмечена картина «Солнечный день» Юлии Киселевой.

В номинации «Анимация» мультфильмы оценивало не только про-

фессиональное взрослое, но и детское жюри. В отношении одной из работ – мультфильма украинского режиссера Людмилы Ткачиковой «Маленький большой пес» – их мнения совпали. Детское жюри присудило этой картине 2 место, а профессионалы наградили в номинации «Лучший фильм для детей». 1 место детское жюри присудило «Маленькой Василисе» Дарины Шмидт, а 3-ье – мультфильму «Пумасипа» режиссера Андрея Кузнецова. Лучшим анимационным фильмом профессиональное жюри признало работу режиссера Алены Оятевой «Жила-была Муха», отдав ей первое место. Второе с дипломом «За высокую эстетику» получила картина по мотивам рассказа Антона Чехова «Беззаконие» режиссера Натальи Мальгиной. Отдельно жюри учредило награду за актуальность темы, присудив ее мультфильму «Мост» режиссера Дины Великовской.

Всего на церемонии закрытия было вручено 14 призов – стеклянных статуэток «Лучезарный Ангел», дипломов по номинациям и денежных премий.

Глава Учебного комитета Русской Православной Церкви, Сопредседатель Оргкомитета фестиваля **Архиепископ Верейский Евгений** в своей речи на закрытии обратился не только к участникам фестиваля с поздравлениями и пожеланием помощи Божией, но и к тем, кто не создает и не хочет создавать «доброе кино». Владыка напомнил, что в свое время предстоит за все свои дела дать ответ перед Богом, после этих слов объявив фестиваль «Лучезарный Ангел» 2010 г. закрытым.

«В конкурсную программу фестиваля «Лучезарный Ангел» 2010 г. вошли 70 из представленных на конкурс 400 кинофильмов»

Экспертиза и фестивальный жюри

Отличительная особенность «Лучезарного Ангела» в том, что все присланные на конкурс работы рассматривают члены Духовного экспертного совета. Это известные пастыри и духовники, среди них протоиерей Владимир Волгин, архимандрит Платон (Игумнов), протоиерей Владимир Вигилянский и др. Из представленных на конкурс более 400 фильмов из России, Белоруссии, Казахстана, Украины, Финляндии и др. стран вошли в конкурсную программу около 70 кинокартин.

Жюри фестиваля представлено международным составом мэтров кинематографа. Из зарубежных гостей: художественный директор Международного Фестиваля Нового кино в г. Пезаро Джованни Спаньоветти (Италия), директор сербского киноцентра Миролуб Вучкович (Сербия), заместитель директора Каннского кинофестиваля Надин Сель (Франция). Отечественный киноцех: режиссеры Вера Сторожева, Юрий Шиллер, Валерий Тимошенко, Алексей Демин, аниматор Елена Чернова, художники Виктор Чижиков и Марина Курчевская, кинокритик Эльга Линдина и народная артистка России Ирина Скобцева.

На фестивале работало также детское жюри под руководством заслуженного учителя России Ольги Нерсесовой. А взрослые зрители поведали о своих кинопредпочтениях, участвуя в соцопросах после фестивальных показов: так определился обладатель «Приза зрительских симпатий».

Обзор подготовила Ольга Орлова

Фото Олега Власова

На фото: Архиепископ Верейский Евгений, лауреаты первых премий фестиваля (внизу)

Гран-при фестиваля и приз зрительских симпатий в этом году получил фильм «Ночь длиною в жизнь» режиссера Николая Хомерики.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Николай Хомерики родился в 1975 г. в Москве. Но детство прошло на Черноморском побережье. Жил в Сочи, Новороссийске, каждые выходные ездил к бабушке и дедушке в Абхазию, в г. Гудауту. В 14 лет вернулся в Москву. Но и после 20 с лишним лет жизни в столице называет себя провинциалом: считает, что личность сформировалась там, на юге, и многое в его фильмах – из детских впечатлений.

Режиссером хотел стать с детства, но стал не сразу. На рубеже 1990-х страна жила в ожидании «русской версии капитализма», и Николай выбрал профессию бухгалтера. Поехал даже получать высшее экономическое образование в Голландию. Но магистр финансов из него не получился. Тянуло в кинематограф. Вечера напролет отсматривал в амстердамской библиотеке классику мирового кинематографа, предпочтение отдавал именам не первого десятка, чей авторский стиль пустили на трафареты, а менее известным и оттого не столь растрепанным авторам. Увлекался французской «новой волной» с ее легкостью драматургии, после – немецким, ориентированным на поиски смысла, кинематографом. Вернулся в Москву и поступил на Высшие курсы сценаристов и режиссеров в мастерскую Владимира Хотиненко, Павла Финна, Владимира Фенченко.

На момент окончания учебы шел 1999 г. Тогда за весь год в России сняли всего два фильма, и денег на съемку новых не было: страна еще не оправилась после дефолта 1998 г. Хомерики решил переждать не лучшие времена для отрасли в Европе. Получил грант МИДа Франции и поступил в парижскую киношколу La Femis, в которой мастер-классы вели Вуди Аллен, Жан-Люк Годар, Филипп Гаррель и Лео Каракс. Если в российской системе кинообразования акцент делается на теоретической подготовке, изучении метода классиков, то европейская учеба – сплошной самостоятельный тренинг: дают в руки камеру и говорят: «Снимай!» Там Николай впервые почувствовал свободу.

Фото Олега Власова

Николай Хомерики

Актер, режиссер, сценарист. В 1996 г. окончил экономический факультет Международного университета. В 2000 г. окончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров (мастерскую В. Хотиненко, П. Финна, В. Фенченко). Первая режиссерская работа Николая Хомерики – трехминутный этюд «Капля» – получила приз кинофестиваля в Сопоте (Польша), жюри которого возглавлял Кшиштоф Занусси. В 2001 г. получил грант МИДа Франции на обучение на режиссерском факультете французской киношколы La Femis в Париже. В марте 2005 г. 10-минутный документальный фильм «Шторм» Николая Хомерики получил специальный приз на российском фестивале независимого кино «Кинотеатр.doc». Фильм «Вдвоем» получил вторую премию на Каннском кинофестивале в конкурсной программе Cinefoundation. Первая и вторая полнометражные картины «977» и «Сказка про темноту» участвовали в каннском конкурсе «Особый взгляд». Фильмография: «Беляев» (2011), «Ночь длиною в жизнь» (2010), «Черчилль» (сериал; 2009), «Сказка про темноту» (2009), «977» (2006), «Вдвоем» (2005), «Шторм» (2004), «Тезка» (2002).

В дипломной вгиковской картине «Тезка», в которой сыграли народные артисты Алексей Жарков и Людмила Зайцева, Николай обрел свою тему – одиночество. «Каждый человек в этом мире одинок, – говорит Хомерики, – каждый рано или поздно остается один на один со смертью. И чем глубже человек познает свое одиночество, тем менее беспомощен и жалок он будет в перспективе главной закономерности нашей жизни – смерти». Считает, что режиссеры его поколения переживают боль современности, равно как и истории, как свою собственную, идут в своем творчестве навстречу фобиям социума и своим личным. Действуют согласно известному принципу Сьюзан Зонтаг: когда человек перед лицом катастрофы, вместо того чтобы суетливо пытаться взять ситуацию под контроль, дает полный ход трагедии на себя, позволяет ей себя раздавить. И вот, если ты после этого встанешь, ты встанешь уже совершенно другим человеком. Работа над фильмом для

Сам Хомерики полагает в основу своего метода – эмоцию. При работе над картиной «Ночь длиною в жизнь» так сформулировал сверхцель: «Создать фильм, равный по накалу эмоций шедевру Михаила Калатозова «Летят журавли». Кто-то упрекнет современника в нескромности, но в наше меркантильно-мелочное время куда важнее установки Александра Пушкина: «Главное – величие замысла!» – и Вильяма Шекспира: «Решимость – это все!» Причем от Хомерики здесь требовалась решимость преодолеть самого себя как уже сложившегося и признанного автора. Две его первых полнометражных картины «977» и «Сказка про темноту» имели успех в Каннах. Представленные там в конкурсе «Особый взгляд», они и являли собой скорее особую авторскую манеру наблюдать за происходящим, по принципу кубистов – не случаен иронический киноримейк «Девочки на шаре» Пабло Пикассо в «Сказке про темноту» – развоплощать человека, от-

«Работа над фильмом для Николая Хомерики всегда – самопознание. И иногда – эксперимент над собой, собственными желаниями, воспоминаниями и мечтами»

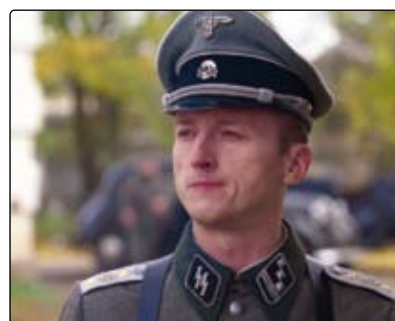
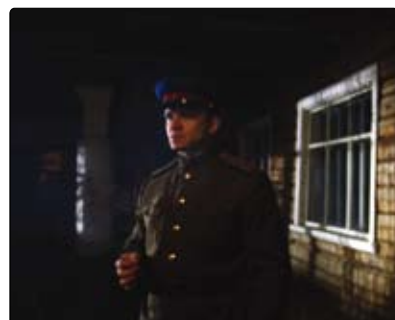
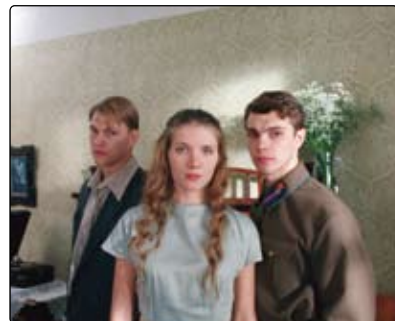
Хомерики всегда – самопознание. И иногда – эксперимент над собой, своими желаниями, воспоминаниями и мечтами. В качестве диплома во французской киношколе Хомерики поставил фильм «Вдвоем» о взаимоотношениях матери и сына. Это единственная картина, калькирующая автобиографический опыт. Остальные – автолетопись ощущений и чувств.

Хомерики – вдумчивый режиссер. Может днями сидеть у окна и думать. Когда вид из окна не наводит его больше на новые мысли, Хомерики снимает квартиру с другой панорамой. Первым в необжитой обстановке появляется стул у окна, и он снова сидит. На съемочной площадке говорит тихо, почти шепотом. Только так, считает, можно отследить рождение мысли. Актеры и вся съемочная группа начинают вслушиваться в его слова и тоже – думать. На его съемках много пауз – времени, не занятого ничем. Просто, чтобы подумать. Потом этот «воздух» чувствуется в картинах. В его фильмах, как в романах Достоевского, много «отпущенных» сюжетов, понять смысл которых в целом художественном полотне можно, лишь додумав сюжет самостоятельно.

страненно подсмеиваться, заигрывать со зрителем, но не говорить с ним ни о чем по существу. Фильм «977» напоминает «Солярис» Андрея Тарковского, но в отличие от кинопритчи классика это странный пример притчи ни о чем. Предлагается некая матрица суггестированных впечатлений, которую смыслом при желании зритель может наполнить сам. В фильме «Ночь длиною в жизнь» впервые в полнометражных картинах автора вместо проекций человека – живые люди.

ЗА РАМКИ ЖИЗНИ

Фильм снимали под рабочим названием «Зинка». Судьба девушки – в исполнении **Анастасии Веденской** – красивой и безусловно холодной. «Зинка-льдинка», – называет ее Володька (**Сергей Кемпо**), ставший, судя по всему, отцом ее ребенка. Хотя изначально в картине задан даже не то что классический любовный треугольник, а тетраграмма чувств: на взаимность героини претендуют трое – двое близких ей еще по школе друзей Володя и Петр (**Игорь Самойлов**) – и некто третий, бывший учителем немецкого языка (**Владимир Яглыч**),

Анастасия Веденская
в своей роли
самозамкнута, даже
чуть-чуть холодна –
«Зинка-льдинка!», –
ей трудно
сопереживать.
И такая органика
актрисы точно входит
в замысел режиссера,
заставляющего
зрителя пропускать
историю главной
героини через себя.

Анастасия Веденская в роли Зинаиды Семилетовой

«Николай Хомерики снимает о том, чего сам не может понять. Он режиссер вопросов, а не ответов»

а после ставший у фрицев полицаем, готовый добиться своего силой и данной обстоятельствами властью. В авторской картине мира Хомерики любовь – сверхъестественна. Она вынесена не только за кадр, но, возможно, и за рамки земной жизни вообще. «Люди ходят мимо друг друга, и чувства их не могут схлестнуться», – говорит автор, но это аксиома поведения героев в картинах о современности, на войне – иная: как бы герои ни стремились друг к другу, этот мир не приспособлен для любви. И единственная длиною в миг встреча влюбленных во время войны заканчивается гибелью Володьки на руках Зинки.

Анастасия Веденская самозамкнута в своей роли, даже холодна – «Зинка-льдинка!», – ей трудно сопереживать. И такая органика актрисы точно входит в замысел режиссера, заставляющего зрителя пропускать историю героини через себя. Впрочем, это требование Хомерики ко всем: и к актерам, и к себе самому.

ПОДЕЛИТЬСЯ ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ

Сложная, как лента Мебиуса, композиция фильма «Ночь длиною в жизнь» заставляет зрителя всю долготу киносанса думать, возвращаться назад, к началу фильма, которое есть на самом деле уже последствие к событиям-воспоминаниям, составляющим основную фабулу картины. Фильм дозревает уже после его просмотра, и все равно остается что-то неясное, какая-то тайна. Чудо, если хотите. То, чего не то что понять, но чему и сопереживать невозможно. «Каково это?» – непреложный вопрос, который, как взбудораженная совесть, преследует зрителя на протяжении всей картины, заставляя пропускать происходящее на экране через себя. Но где-то чувствуется та ступенька, тот предел, где героиня, как в последних кадрах фильма, идет уже по кромке горизонта, и ситуацию надо отпустить... Разумная сила души уже не справляется с этой нагрузкой. Приходит яс-

ное ощущение, что сам человек так не смог бы: ни Зинаида Семилетова – так зовут главную героиню в исполнении актрисы Анастасии Веденской, ни кто другой из миллионов перестрадавших в годы войны и репрессий. Вот в этом «зазоре» – главный вопрос картины. Хомерики – режиссер вопросов, а не ответов. И любая декларация по поводу того, что Бог не оставляет человека, даже если храмы разрушены и Зинка, как говорит ей тот, кто при

ход на себя». При этом самому автору ни от кого не нужен никакой ответ. Это еще один – как последствие картины – «зазор», возникающий уже в ощущении реальности, когда человек остается один на один с собой. Эта удавшаяся режиссеру кинематографическая попытка поделиться чувством запредельного со зрителем отличает и его любимых мастеров: Андрея Тарковского, Робера Бресона, Ингмара Бергмана, Акиру Куросаву.

«...сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь» (Ис. 21:11–12).

«При работе над кинокартиной «Ночь длиною в жизнь» Николай Хомерики сформулировал сверхцель: «Создать фильм, равный по накалу эмоций шедевру Михаила Калатозова «Летят журавли»»

иных исторических обстоятельствах мог бы быть ей венчанным мужем, не знает, что в храме женщина должна находится с покрытой головой... – всего лишь декларация. А в вопросах веры, как и искусства, бухгалтерии, считает режиссер, места нет. Зритель может ответить на поставленный вопрос только действием: уклониться, закрыть глаза, считать картину за невиденную... Но есть еще один вариант реакции: «дать трагедии полный

ПО КРОМКЕ ГОРИЗОНТА

Хомерики импровизирует на съемочной площадке. Снимает о том, чего сам не может понять. И с каждой сценой идет дальше и дальше в своем непонимании. Его главные герои, как правило, женщины. И он не жалеет их. А только, изумляясь, фиксирует с каждым кадром, как зреет сила там, где мужчина уже сто раз бы сломался. «Когда человек рождается, он слаб

и гибок, когда умирает, он крепок и черств. Когда дерево растет, оно нежно и гибко, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти, гибкость и слабость выражают свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит», – слова Сталкера, одни из любимых у режиссера, многое объясняют в его мировоззрении и картинах. И Зинка, уже столько испытывавшая во время войны и отсидевшая в лагерях после, терпеливо переносящая издевательства все новых и новых односельчан, берет избитого, за то, что он якобы рожден ею в плену от немца, сына и идет с ним по кромке горизонта в никуда. В названии вместо имени все преуспевавшей Зинки появляется характерная для Хомерики тема беспросветности. Предыдущий фильм режиссера назывался «Сказка про темноту». Автор точно уверен, что изначально и на земле света недостойн никто. К свету надо идти. И идти придется сквозь темноту.

Ольга Орлова

Сергей Кемпо, Анастасия Веденская, Игорь Самойлов

Фронтовик-гастарбайтер

Второй премии в номинации «За глубокое осмысление современного мира» фестиваля «Лучезарный Ангел» удостоился фильм «Гастарбайтер» Юсупа Разыкова (Узбекистан). Тема трудовых мигрантов давно уже стала избитой в сюжетах российских кинолент и телепередач. Почему же режиссер вновь поднял эту тему?

Неужели не было советской дружбы народов, когда узбек, таджик или молдаван были для русского просто товарищами, а не гастарбайтерами, «чурками», чужими? Куда все ушло? Это пытается выяснить герой фильма старик-узбек Садык (**Бахадыр Болтаев**), уехавший из родного кишлака в российскую столицу на поиски внука.

Старый фронтовик, защитник Москвы, он прошел не только всю войну, но и 16 лет лагерей за то, что попал в плен. Прилетев в Москву, он знакомится с молодой провинциалкой Викой (**Дарья Горшкалева**), кото-

то, что ему нет дела до пропавшего внука, выводит его из оцепенения. Старик спокойно расстается с орденами, полученными во время войны. В столице за медаль «За оборону Москвы» дали деньги, хватившие лишь на одну ночь в гостинице. Молдаванка Вика, нежно называющая старика «бобо» (по-узбекски «дедушка»), предпочитает продать свое тело, чем его награды.

Жизнь приезжих показана в художественной ленте с документальной достоверностью. В разбитой московской

«Когда я вижу нерусское лицо, у меня возникает ощущение некой тревоги за этого человека»

рая решает ему помочь в поисках внука. Но оказывается, что единственный человек, который может разыскать его внука, – бывший следователь, отправивший старика после войны в лагерь. Старик находит этого следователя, и он помогает ему. Выясняется, что внук прячется под Серпуховом, в тех самых местах, где дед воевал и попал в плен.

Эту детективную линию автор ведет повосточному неспеша, подробно останавливаясь на деталях. Жена и сын главного героя давно умерли, сам он смиренно ждет смерти. Неожиданно пощечина невестки за

квартире, куда приезжает с вокзала старик, живет с десятком узбеков. Дом в Подмоскowie, где он останавливается на вторую ночь, – пристанище для огромной толпы молдавских гастарбайтеров. Таких маленьких гетто сегодня немало в столице. Только здесь, в этих гетто, к приезжим возвращается их человеческое достоинство. Вечером все вместе они тихо поют родные песни своей земли. Днем – сливаются в однородную массу дешевой рабсилы. Тщетно в ней пытаться найти родного человека. Од-

Юсуп Разыков учился в ТашГУ на филологическом факультете и одновременно работал на киностудии «Узбекфильм» осветителем. В 1986 г. окончил сценарный факультет ВГИКа (мастерская В. Черных). С 1990 г. – директор киностудии «Узбекфильм». Заслуженный деятель искусств Узбекистана.

нако старик все же находит внука, и помогает ему в этом... глиняная свирелька, сделанная его внуком для сына русской женщины, с которой он теперь живет, – такую же свирельку ему в детстве сделал его отец. По ней старик и находит своего внука, и, не встречаясь с ним, решает уехать на родину. Он понял, что внук решил остаться в России навсегда...

Юсуп Разыков как-то нескромно признался, что не может назвать ни одну картину, которая для него по важности ощущения покаяния сегодня стояла бы рядом с «Гастарбайтером». Приз в номинации «За глубокое осмысление современного мира» – подтверждение его слов. За этот фильм больше всего голосовали зарубежные члены жюри фестиваля, что неудивительно. Европа переживает проблему гастарбайтеров намного больше и острее, чем мы. Неслучайно канцлер ФРГ Ангела Меркель недавно была вынуждена публично заявить, что «концепция мульти-культи», при которой немцы и приехавшие на заработки турки могли мирно и культурно сосуществовать, потерпела крах. И сейчас Германия, а с ней и вся Европа, пересматривает свое отношение к трудовой миграции и процессу ее инсталляции в коренное общество. Это же ожидает и Россию. «Когда я вижу нерусское лицо, у меня возникает ощущение некой тревоги за этого человека», – признался Юсуп Разыков в одном из интервью. Своим фильмом он призывает задуматься о брошенных после развала СССР малых народах. «Если говорить с социально-политической точки зрения, то моя картина про ответственность России за малые народы», – отметил режиссер.

Иван Якубов

Госпожа свет

Третью премию фестиваля среди игровых фильмов получил фильм Юрия Фетинга «Бибинур». Номинация звучит так: «За художественно-поэтическое решение и самобытность».

Глаза у героини фильма Бибинур (**Фирдаус Ахмятова**) красивые, взгляд кроткий. К себе она строга, к другим уважительна. «Древняя девочка» – называет она сама себя. Авторы кропотливо собирали в кадрах мысли и поступки Бибинур. Она не криклива, не агрессивна, не претендует, не заявляет. Ее как будто нет, но она каждого касается. Как свет. Ее имя и переводится как «Госпожа свет».

Фильм удивительно ласковый, хотя история жесткая: землю, на которой стоит татарская деревня, хотят перекупить и сдать в аренду китайцам. Снесут дома и дадут взамен однокомнатные квартиры в городе. Люди испуганы, но выгоды упустить не хотят. Бибинур же получила весточку от своих ушедших в мир иной родных о встрече с ними в ближайшую пятницу...

В деревню на вертолете прилетает криминальный бизнесмен Курбанов и сын его поделщика, молодой Джихангир. Оставшись ночевать в доме Бибинур, Джихангир узнает ее историю. Знакомится с мальчиком Мансуром,

обладающим уникальным голосом. А после узнает и о прошлом своей семьи: его дед некогда был муллой в разрушенной в советское время мечети, которую теперь по камням, вытаскивая их из фундаментов односельчан, собирает какой-то чудак-старик.

Все эти истории тесно переплетаются, и люди открываются друг другу. Что-то в душе молодого «тусовщика» меняется, и Джихангир решает отказаться от продажи земли. Точно так же, как Мансур уже не хочет участвовать в шоу, а скликает людей на молитву. Курбанов посылает киллера, который в пятницу должен встретить Джихангира возле дома нашей героини. И Бибинур ценой собственной жизни спасает Джихангира.

Жизнь отдать Богу, чтобы жил другой. Голос отдать Богу, чтобы другие пришли к Нему. А Бог землю вернет людям. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5: 5). И никакому взбесившемуся капитализму не отменить этой истины.

Фото Олега Власова

Юрий Фетинг окончил московское Театральное училище имени Б.В. Шукина и Высшие режиссерские курсы при «Ленфильме» (мастерская кинорежиссера А. Германа). В 1990-х гг. – режиссер и автор сюжетов телекомпании «ВИД» (передача «Взгляд» с Александром Любимовым). Преполагает на кафедре кино- и фотоискусства в СПбГУКиТ.

– Что побудило вас выбрать такую форму рассказа о вере?

– Сам я православный. Снял фильм, который, на мой взгляд, никакой религии не затрагивает, не касается даже ритуалов. Мне было важно рассказать о вере, о пути праведников, спасительном для души. Думаю, мой фильм должен быть понятен человеку любой конфессии.

– После просмотра фильма на ум приходит одна из девяти заповедей блаженств «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»...

– Вы знаете, обычно люди с каким-то вопросом обращаются к текстам Священного Писания. У меня всегда наоборот: я за жизнью наблюдаю, точно это постановка по сценарию, который уже изложен в священных книгах. Поэтому я сначала рассказываю историю жизни человека, в данном случае бабушки Бибинур, а потом мне уже говорят: это же иллюстрация такой-то строчки из Библии или Корана.

– Над чем вы сейчас работаете?

– Сейчас готовлю киносценарий под рабочим названием «Билет в будущее». Это достаточно болевая история про школьников 11 класса, сейчас наблюдаю за их жизнью, делаю зарисовки. Сталкиваю разные мнения о том, как сегодня надо жить: честно и незаметно или во что бы то ни стало, ценой любых махинаций пробивать себе путь «наверх».

**Материал подготовила
Наталья Анциферова**

Кто писал отцу Иакову?

Открытием на кинофестивале «Лучезарный Ангел» стала работа финского режиссера Клауса Харо «Письма к отцу Иакову», удостоившаяся специального приза кинофестиваля.

Что общего может быть у сельского священника и женщины, отсидевшей за убийство? Но не так все просто, как кажется на первый взгляд...

Лейла (**Каарина Хазард**) отсидела за решеткой 12 лет, за хорошее поведение ее освобождают досрочно. Но идти ей некуда. За годы изоляции она лишила сама себя общения с родными и близкими, и ее никто не ждет. И тут появляется возможность по-

селиться у сельского священника. Ему, слепому и одинокому, нужна лишь одна помощь – читать и отвечать на письма, которые в огромном количестве приходят к нему каждый день. В них скорбь и мольба заблудших людей, проблемы и беды, которыми люди делятся с отцом Иаковом (**Йюкка Кайнонен**). Как же может помочь Лейла? Ведь в ней не осталось жалости. Даже в ее фигуре –

«Фильм о том, что каждому из нас еще многое надо сделать в этой жизни»

по-мужски крепкой и сильной – нет ни единого намека на сострадание. За годы тюрьмы Лейла отвыкла от простого человеческого общения. Предложенный священником чай она пьет на другом конце стола, настороженно разглядывая бедную обстановку дома. Каждое утро закипает чайник на плите, и каждое утро сидит Лейла напротив слепого пастыря, а не рядом с ним...

И вот главный ритуал – разбор почты. Утро начинается с трогательного треньканья велосипеда сельского почтальона и его протяжного: «Почта для отца Иакова!» Сначала реакция Лейлы довольна предсказуема и однозначна: всем своим видом она дает понять, что «она в этом не участвует», равнодушно читает письма, неохотно пишет под диктовку ответы и даже выбрасывает часть писем в колодец («Кому они нужны, эти дурацкие письма!»). Как хорошо, что отец Иаков не видит ее недовольного лица! Но не так-то просто обмануть слепого, если он видит внутренним, духовным зрением. Христианская мудрость научила его терпению и состраданию, и он общается с Лейлой так, как будто она самая добрая и заботливая в мире помощница.

Теплые летние дни постепенно сменяются дождями и серостью, и письма вдруг перестают приходить. И нет уже по утрам велосипедного треньканья разносчика писем. Почтальон сворачивает с привычной тропинки и несется прочь. Затосковал старый священник,

Клаус Харо окончил семинар кинодраматургов Колледжа искусств в Хельсинки. После двух короткометражных лент заявил о себе фильмом «Эллина» (2002). Картина удостоена более 30 национальных и международных наград, номинирована на «Оскар» от Финляндии.

«Видно, нет у людей больше проблем», не встает он с постели, все тише становится его голос... Угрызения совести заставляют Лейлу вылавливать мокрые ошметки писем в колодце. А еще она просит почтальона привычно возвестить о почте, как раньше. «Прочитай» первое письмо, Лейла начинает рассказ о своей жизни, будто читая следующее письмо: о том, как она стала убийцей в глазах общества. Она уже не выглядит страшной и бесчувственной. Защищая единственного родного человека – старшую сестру – от мужа-тирана, она идет на убийство. Отец Иаков понял, кто автор этого «письма», поскольку знал обо всем от сестры Лейлы, которая не переставала писать письма с просьбами молиться за сестру. Он принес Лейле пухлую стопку этих писем, и лед в душе бывшей заключенной рухнул. Пролились ее горе и многолетняя тоска слезами. Отец Иаков идет заварить чай, Лейла бежит вдогонку поблагодарить и Бог знает что еще сказать старому прозорливому священнику...

Все так же кипит и пыхтит на плите чайник, привычные комнаты наполнены тишиной и покоем, стоит кровать священника, до самой сетки заполненная письмами. Но нет уже их адресата. Лейла натывается в комнате на безжизненное тело, распростертое на полу.

На присуждении специального приза иерей Константин Сопельников отметил: «Этот фильм напомнил нам прежде всего о нашем ближнем. Это тот, кто нуждается сейчас в моей помощи. Фильм о том, что каждому из нас еще многое надо сделать в этой жизни». История прозрения заблудшей души учит нас быть внимательнее к жизни и людям.

Евгений Якимов

Коллекционер впечатлений

Картину Юрия Шиллера «Воробей» хочется рассматривать по кадрам. Но как ни притормаживай в памяти эти прошитые лентами несущегося табуна просторы, субстанция жизни неостановима. Вот идет девочка, маленькая совсем, сарафан крошечный, бретельки крест-накрест, идет-идет и вдруг запрыгала. Камера Шиллера любопытна. Автор точно не перестает удивляться, коллекционирует и коллекционирует впечатления, и не только зрительные. Звуки! Как стрекотом кузнечиков дышит ночь, и как полифонизирует утро в деревне: это не шум, к которому мы

привыкли в городе, но танцующие в воздухе мелодии. Шиллер снимает настолько подробно, что, кажется, не упустит и взмах хвостом радующейся собаки. И снова высь и ширь: точка дома в бескрайнем лунном пейзаже.

– Воробьев! – Это снова день, детские мечтательные лица. – Отправь его назад. – Сквозь раскрытое окно в класс заглядывает гнедой «ученик». – Устраиваете из школы зоопарк!

– Сивка, иди домой! – меланхолично бросает ему Митя по кличке Воробей (**Денис Бабушкин**) и продолжает дальше мечтать...

Автор этого фильма не мог не получить награды на фестивале. И он ее получил. «За лучший дебют». Хотя сам Юрий Шиллер – признанный мастер, ставший в этом году председателем жюри в номинации «Документальное кино», два его фильма «Вечерний звон» и «Русское пространство» (обе ленты 1993 г.) показаны на фестивале в ретроспективе крупнейших отечественных документалистов. Но фильм «Воробей» – игровой. Киновед, давно и внимательно следящий за творческой судьбой Юрия Шиллера, рассказывает об этом заочно и все же неожиданном дебюте.

Начать заново

Андрей Шемякин о фильме «Воробей»

Теперь почти все наши крупнейшие документалисты подались в игровое кино, но связь с прошлым опытом, конечно, есть. Иногда почерк узнаваем, иногда – сюжеты, герои. Случай Шиллера очень интересен не только в силу масштаба таланта (неудачи бы не простили), но и потому, что автор создал свою собственную страну, свой мир, узнаваемый с первого кадра. Зачем его осложнять дистанцией, введением необходимой условности игрового кино?

Теперь понятно: Юрию Шиллеру надо было договорить, выйти на авансцену и заговорить прямо в зал, без опосредования собственным стилем. Это кажется удивительным и странным, но в конечном счете убедительным. Просто первая часть фильма – практически документальный фильм Шил-

лера, он опознаваем. Тот же пленительный ритм, такие же герои – мальчики и взрослые, только утратившие импульс сопротивления. А потом начинается настоящая война за крестьянскую «животинку», и побеждает иррациональная сила: отстоять свое. Вот тут уже начинается игровое кино, есть сюжет, который вроде бы вырос из наблюдения. Но мальчика этого мы знаем (точно такой же был в документальном шедевре мастера «Полет шмеля») – квант энергии, шаровая молния.

В игровой картине Шиллер из наблюдателя стал участником жизни. Другой вопрос: что будет теперь с его состоявшимся «документальным» авторским миром? Он обязательно будет новым: художник в очередной раз показал, что способен начать заново.

Юрий Шиллер окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Г. Чухрая). Автор более 50 фильмов, отмеченных многочисленными призами национальных и международных кинофестивалей.

После вальса

Режиссер фильма «Рябиновый вальс» Алена Семенова приглашена участвовать в фестивале «Женский взгляд», который в 2011 г. пройдет в итальянском г. Пезаро. Несмотря на то что картина снималась в соавторстве с режиссером Александром Смирновым, в ней чувствуется именно женский – недоумевающий – взгляд на войну. Хотя сражаться юным девушкам-героиням приходится с неочевидным противником – разминироваться поля – смерть ощущается как нечто, чему нет места в человеческой жизни. Если только это не смерть ради жизни любимого человека. Именно таков финал картины по режиссерскому замыслу: после смерти главного героя белым по черному текстовка реальных событий 1944–1947 гг. И здесь безусловная высота религиозного звучания: смерть не конец. Она искупительна и имеет смысл.

О работе над фильмом – наша беседа с режиссером Аленой Семеновой.

КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ?

– Алена, вы встречались с дожившими до наших дней минершами. Как вы их нашли? Что в их рассказах вас зацепило?

– Найти их было непросто – до недавнего времени они даже не считались участниками войны, но нам очень помогли краеведы Вологодской области – настоящие патриоты своего края; кого-то отыскивали с помощью местных Советов ветеранов, социальных работников. Мы ездили не только в Ошту и Вытегру, но и в заброшенные деревни. Бабушки вспоминали, кто еще с ними был тогда и где они теперь. У некоторых из них не осталось детей, и они живут в домах престарелых. Зацепила же, наверное, жизненная ситуация, в которой оказались эти

кто не знает, как бы мы повели себя в такой ситуации. На нашей встрече, после показа ленты, современные девочки, 16–17 лет, старшеклассницы Оштинской и Вытегорской школ, а значит, внучки тех самых минерш, сказали мне, что поступили бы так же. После просмотра фильма на фестивалях и кинофорумах многие, особенно европейцы, в том числе очень известные режиссеры, спрашивали: «Почему вы не обличаете тех, кто посылал этих девчат на бойню?» Я старалась этого избежать и сделать историю о людях, о бабушках, говоривших: «Кто, если не мы?» Одни боялись и прятались, а другие были

«Плохо, когда люди идут на компромисс с собой, а потом им не нравится то, что они делают»

девочки и девушки: вместо того, чтобы влюбляться, растить детей, заниматься домом и семьями, они вынуждены были не только выживать в этой неорганической для человеческой природы обстановке, но и вести свою собственную войну.

– Поражает крепостное бесправие, свойственное нашей стране, как эти девочки были отправлены на смерть.

– Я думаю, к истории своего Отечества, каковой бы она ни была, человек должен прежде всего относиться с уважением. Ни-

патриотами. Очень много было добровольцев. Мужчины воевали, когда в этих областях царил голод, умирали дети и женщины. Нельзя было не то что сеять, даже выходить на поля. Негде было пасти скот, невозможно было пользоваться лесами, дорогами. Я не защищаю тех, кто принимал такие, на сегодняшний взгляд жесткие решения, но мы с вами не жили в то время. К истории о людях, которые еще живы, надо подходить предельно осторожно и деликатно.

Алена Семенова

Фото из архива Алены Семеновой

Актриса, режиссер, сценарист. Родилась в Ленинграде в 1980 г. В 2003 г. окончила актерский курс Школы-студии МХТ (мастерская А. Покровской, Р. Козака, Д. Брусникина), с того же года – актриса Театра им. Вл. Маяковского. Автор сценария и режиссер документального фильма «Выпускной на минном поле» (2009, совместно с А. Смирновым), художественного фильма «Рябиновый вальс» (2009, совместно с А. Смирновым), режиссер телевизионных фильмов «Приют» и «Только ты» (2010).

– Были ли у главных героев, Полины и Алексея, реальные прототипы?

– Это придуманная история. У продюсера изначально, еще на этапе написания сценария, было жесткое требование – развитие мелодраматической любовной линии. Кроме того, фильм должен был сниматься «под советское кино».

– Вашим сорежиссером был Александр Смирнов. Для него – профессионального оператора – «Рябиновый вальс» стал режиссерским дебютом?

– Мы абсолютно равноправны, просто Саша больше работал с камерой, а я с актерами. Он очень талантливый оператор и гораздо более опытный, чем я, кинематографист. Я всегда прислушивалась к его мнению, как и он к моему. На мой взгляд, у нас сложился очень гармоничный тандем, поэтому мы вместе работаем уже над четвертым фильмом: я – в качестве режиссера, а он – оператора.

– Вы выпускница актерского отделения Школы-студии МХТ, долгое время были актрисой театра Маяковского. Работаете ли вы сейчас в театре? Что вас не устраивало в работе режиссеров с вами и как вы это учитываете в качестве режиссера? Как все-таки актриса стала сначала сценаристом, а потом режиссером?

– В качестве актрисы не работаю, не успеваю. Трудно совмещать. Актёрская профессия удивительна, но уже после

института хотелось большего. Актер ведь думает только об одной роли, будучи же сценаристом и режиссером можно создать целую планету. Не могу сказать, что меня что-либо не устраивало в работе режиссеров со мной как с актрисой, просто работа режиссера, что ни говори, интереснее.

Мое кредо в работе с актерами – изначально обо всем договориться «на берегу»: если вам не нравится то, что я предлагаю, – не связывайтесь.

Плохо, когда люди идут на компромисс с собой, а потом им не нравится то, что они делают.

– В «Рябиновом вальсе» очень сыгранный актерский ансамбль, такое ощущение, что актеры или, по крайней мере, часть из них – выпускники одной мастерской.

– У нас, к счастью, был достаточный подготовительный период и возможность долго заниматься подбором актеров, делать несколько этапов проб.

ТОЛЬКО НЕ ОБ ОТЧАЯНИИ

– В сегодняшней киноиндустрии режиссеры нередко жалуются на диктат продюсера. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Режиссер вообще порой становится сродни человеку, которого ты нанимаешь для ремонта квартиры, и забываешь о нем. Это не правило, но такая тенденция есть. В целом же, в новом продюсерском кино мнение режиссера действительно учитывается мало. Ты делаешь самую сложную работу, а потом кто-то сверху решает, что хорошо,

что плохо. Наверное, это не касается лишь нескольких имен.

– Что было самым трудным во время съемок «Рябинового вальса»?

– Трудно всегда одно – убедить продюсера дать побольше денег. Сейчас наблюдается тенденция, когда снимают очень много, но дешево и быстро. Постоянно пытаешься доказать продюсеру, что нельзя дешево сделать хорошо. Сейчас, к сожалению, нет, скажем так, среднего кино: либо «вбухивают» очень большие деньги, которые себя не оправдывают и фильм не окупается, либо вкладывают совсем копейки. На создание «Рябинового вальса» у нас было так мало денег и времени, что мы не сняли ни одной лишней сцены. Картину снимали на деньги телевизионного фильма, который и задумывался изначально, за 24 полных съемочных дня, 25-й был пиротехнический. Мы обходились очень простыми телевизионными средствами, выкручивались, и, на мой взгляд, это видно. Сколько сняли, столько и склеили. Так что режиссерская версия фильма мало чем отличалась от продюсерской, за исключением финала. У меня фильм заканчивался на гибели Алексея, затем титрами шел документальный материал о работах по разминированию. Продюсерскую версию венчает позитивный телефинал – известие о Победе.

– Какие темы сейчас вас больше всего волнуют?

– Мечтаю запустить две картины по своим сценариям. Расскажу про одну из них – роуд-муви. Это социальная драма о столкновении мира подростка и взрослого. Я мама двух дочек, и мне эта тема очень интересна. Пока дети маленькие, между ними и родителями существует полное взаимопонимание, но когда они взрослеют, у них появляется своя жизнь, интересы, друзья, родители отступают на второй план, взаимопонимание теряется. Сегодня мир делится на много маленьких миров. Уже нет такой, как раньше, потребности в живом общении – его подменяет множество суррогатов. Можно погрузиться в интернет, музыку, что очень сильно, как мне кажется, отделяет детей от родителей. И я написала историю о том, как люди, изначально отвергающие друг друга, постепенно в сложных обстоятельствах и приключениях понимают, что взрослый может научить и поддержать, а ребенок – предложить креативное и неожиданное решение.

– Что такое в вашем понимании «доброе кино»?

– После такого кино должна оставаться надежда, даже если это драма и даже если все заканчивается плохо. Зритель в любом случае должен выходить из кинотеатра на позитивной волне. Я не люблю кино агрессивное и об отчаянии.

На съемках фильма «Рябиновый вальс»

Когда фронт отошел к западным границам, в соответствии с постановлениями Государственного комитета обороны от 19 февраля и 19 сентября 1944 г. в целях «окончательного разминирования и очистки от боеприпасов» освобожденных территорий началось создание отрядов минеров, в основном из подростков и молоденьких девушек. После ускоренной подготовки (на нее отводилось 72 часа, а порой и меньше), нередко под руководством таких же наспех подготовленных инструкторов, эти дети шли на усеянные минами поля. Через полгода после начала разминирования Госкомитет обороны отмечает, что за короткий срок было подготовлено 46 тыс. инструкторов и бойцов-минеров, но «вследствие слабой подготовки и низкой дисциплины имеет место большое количество жертв». Сколько всего подорвалось и покалечилось минеров за три года (работы продолжались до 1947 г.), историки так и не подсчитали. Тщательной документации тогда не вели – уже в наше время многие из тех мальчиков и девочек, официально приравненные в 1990-х к участникам войны, не смогли отыскать в архивах документы, удостоверяющие право на признание их заслуг перед Отечеством. О нескольких девушках, занимавшихся разминированием Вытегорского (в годы войны Оштинского) района Вологодской области рассказывает документальный фильм «Выпускной на минном поле» (режиссер Алена Семенова, продюсерская поддержка – компания «Кинопрограмма «XXI век» Владимира Есинова). Площадь минных полей там превышала 140 кв. км. На основе собранного съемочной группой материала был написан сценарий и снят художественный фильм «Рябиновый вальс», ставший еще одним режиссерским – уже в номинации «Игровое кино» – дебютом актрисы Алены Семеновой и оператора Александра Смирнова.

Беседовала Ирина Воробьева

Леонид Бичевин в роли инструктора Алексея и Карина Андоленко в роли Полины в фильме «Рябиновый вальс»

«Эту пару – Леонида Бичевина и Карину Андоленко – подбирали очень долго. И как результат – приз «За лучший актерский дуэт». Два Ангела»

Карину Андоленко на роль главной героини Полины утвердили сразу. Вся съемочная группа буквально влюбилась в нее. Хотя изначально искали актрису постарше, сомневаясь, как такая молоденькая – Карине во время съемок был всего 21 год – будет играть маму. Но кого-то еще представить в этой роли просто невозможно. Теперь – дело было за выбором партнера. Он режиссеру Алене Семеновой тоже изначально представлялся постарше. Лет 30 ему точно должно было быть. И режиссер пробовала

актера за актером. И так восемь проб. И все-таки инструктором по минному делу Алексеем, в которого и предстояло взаимно влюбиться молодой вдове Полине, стал 25-летний Леонид Бичевин. Встретились два обаяния. Этот актерский дуэт еще одно и, пожалуй, главное доказательство нелепости и неуместности войны. Алексей гибнет, накрыв своим телом мину, которую привел в действие неосторожный шаг бегущей от него Полины. Но это фильм, после которого хочется жить.

Кинематограф должен воспитывать верность

Каждому зрителю фестиваля «Лучезарный Ангел» знакомо чувство восхищения от встречи с настоящим киноискусством. Жесткий отбор, фильмов-претендентов, является гарантией высокого качества фестивальных картин. Причем не только с точки зрения профессионального мастерства, но и с точки зрения духовно-нравственного содержания. О высоком призвании кинотворцов наш разговор с членом Духовного экспертного совета, профессором Московской Православной Духовной Академии архимандритом Платоном (Игумновым).

– Отец Платон, какие критерии были для вас основными при оценке фестивальных работ?

– Считаю, что каждый фильм должен иметь правильную духовную и мировоззренческую направленность. От работ, допускаемых к участию в конкурсе, требуется высокая степень профессионализма. В основу сценария должна быть положена определенная спасительная идея, которая сюжетно развивается и облекается в художественную форму. Фильм обязательно должен научить зрителя чему-то полезному, вдохновить его светлым и благодатным смыслом, доставить радость пережива-

– В свое время на меня произвел сильное впечатление фильм Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли». Долгое время в нашей стране господствовало заблуждение: дореволюционная Россия представлялась темным царством нищеты, безграмотности и отсталости. Говорухин своей кинокартиной развенчал этот порожденный революцией миф. После просмотра фильма становится понятно, почему царская Россия была великой державой, стремящейся к воплощению высокого Евангельского идеала, к исполнению своего Божественного предназначения на земле. Царская Россия

«Доброе кино», по-моему, не должно игнорировать острые социальные вопросы, которые стоят сегодня перед молодыми людьми»

ния причастности к полноте вселенского бытия. В противном случае картина не несет творческого заряда и ничего зрителю, кроме опустошения и разочарования, не принесет.

– Нужна ли, на ваш взгляд, духовная экспертиза на стадии написания сценария, съемки картины?

– Все зависит от личности художника, его духовной зрелости и творческой целостности. А также от того, насколько последовательно и твердо он следует православным и нравственным традициям отечественной культуры. В России творцы всегда ощущали величие задачи исполнения Евангелия в собственной жизни и в художественном воплощении. Эта острота религиозного чувства – гарант того, что плоды художественного творчества нашей интеллигенции займут свое достойное место в парадигме высших мировоззренческих и этических ценностей христианской веры. Режиссеры и авторы сценария в процессе работы всегда имеют возможность обратиться за советом и консультацией к пастырям, обладающим достаточно высокой степенью духовного опыта.

– Кто из современных режиссеров заслуживает высокой оценки?

являла на протяжении своей истории идеальную модель геополитического устройства мира, собирая в свою ограду многие народы, которые, сохраняя свою национальную идентичность, формировались в благодатной стихии русской православной культуры.

– Какие из фильмов фестиваля вы бы отметили?

– Заслуживает объективной позитивной оценки фильм «Люди и пчелы» режиссеров Валерия и Людмилы Деминых. Замечательен он тем, что воспитывает любовь к природе – творению Божьему, говорит о великой мудрости Создателя. Авторы ненавязчиво проводят мысль о том, что верующие люди – сторонники возрождения исконных традиций, христианского бережливого отношения к окружающему миру. Увлекателен и назидателен фильм режиссера Бориса Галкина «Талдом», в котором главный герой в детстве проводил лето у бабушки. В кадре мы наблюдаем живописную природу и еще уцелевший быт деревни. Кинолента учит любить родную землю, уходящую деревенскую Русь, повествует о том, что наши предки – старые благочестивые люди – обладали мудростью от Бога, многое предвидели и предска-

зывали, в том числе, возрождение закрытых и подвергнутых разорению храмов.

– Есть ли, на ваш взгляд, у кино воспитательный потенциал?

– «Доброе кино», по-моему, не должно игнорировать те острые вопросы, которые стоят сегодня перед молодыми людьми. Алкоголизм и наркомания – это не только личная нравственная проблема, но и социально-экономическая, это и духовная болезнь, которая требует врачевания. Кино способно воздействовать на человека так, чтобы он захотел исправиться. Просмотр фильма может оказаться поворотным моментом в чьей-то жизни. Для этого авторы должны мобилизовать все художественные средства.

Огромной силой воздействия обладают визуальные образы. Одному американскому актеру, страдавшему страстью к табакокурению, показали картину разрушения легких у курильщика, после чего у него навсегда отпало желание курить. Содействие искоренению нравственных и социальных пороков является, несомненно, важной функцией нравственно ориентированного творчества. Кинематограф должен воспитывать в сознании молодых людей верность отечественным традициям, основанным на православных нравственных ценностях, в максимальной степени соответствующих Евангельскому идеалу вечной жизни. Ибо вне перспективы вечной жизни остается лишь нигилизм и ценностный релятивизм.

Беседовала Ольга Гордонова

Фото Олега Власова

Архимандрит Платон (Игумнов)

Фото Олега Власова

Вера Сторожева

«Искусство должно созидать, а не разрушать»

Вера Сторожева – кинорежиссер, актриса, сценарист. Окончила Московский государственный институт культуры, затем – Высшие курсы сценаристов и режиссеров (мастерская А. Митты). Как актриса снималась у Киры Муратовой («Астенический синдром»). Как режиссер сделала 25 телевизионных документальных фильмов; телефильм «Живой Пушкин» был удостоен премии «ТЭФИ» (2000). В 2002 г. по сценарию Ренаты Литвиновой поставила художественный фильм «Небо. Самолет. Девушка», отобранный для участия в конкурсе МКФ в Венеции. Картина «Путешествие с домашними животными» (2007) получила главный приз XXIX Московского международного кинофестиваля «Золотой Георгий». Фильм «Скоро весна» участвовал в конкурсе фестиваля «Лучезарный Ангел» в 2009 г.

Какое оно – современное кино? Что в нем надо поддерживать и от чего отказаться? Каково место «Лучезарного Ангела» в ряду других подобных конкурсов? Такими вопросами задалась председатель жюри игрового кино кинорежиссер Вера Сторожева накануне открытия фестиваля. А после, уже на закрытии, мы задали ей несколько вопросов по итогам работы жюри.

валь для меня в равной степени и ответственность, и возможность увидеть и осознать новое.

– **В качестве участницы вы уже имели дело с православными фестивалями. Не так давно ваша картина «Скоро весна» получила приз за главную женскую роль на фестивале «Покров» в Киеве. Как вы воспринимаете это явление? Закономерно ли оно?**

«Высокая технологичность убивает дух кино. Эти блокбастеры, которые стоят десятки миллионов долларов, для меня и не кино даже, а некое развлечение под попкорн»

– **Вы не впервые оцениваете работу коллег в качестве фестивального эксперта. Как вы отнеслись к предложению войти в состав жюри «Лучезарного Ангела»?**

– У меня работа в фестивальном жюри всегда вызывает сложные, противоречивые чувства. Это огромная ответственность и в то же время любопытство. С одной стороны, понимаешь, что от твоего решения, быть может, зависит творческая судьба режиссера. С другой – это твои собственные возможности, потому что на фестивалях ты смотришь очень много разного кино. Тем более «Лучезарный Ангел» – это международный конкурс, и фильмы, которые я здесь посмотрю, наверняка нигде потом не увижу. Как и любой другой, этот фести-

вал – Православная тематика сейчас очень востребована, проводятся специальные фестивали. Но я не хотела бы рассматривать свое кино и кино в целом сугубо конфессионально. Это очень важно, чтобы люди не замыкались в рамках одной конфессии. Мы все живем в одном обществе. Фильмы, представленные на фестивале, содержат общечеловеческие ценности.

– **А что такое, по-вашему, конкурс православного кино? Каково его место в современном мире?**

– Православными фестивалями являются потому, что устроители «Лучезарного Ангела», клирики Русской Православной Церкви, в отобранных фильмах ви-

дят православные и нравственные ценности. Это не значит, что кино это узко конфессионально. Но мне как члену жюри это и неважно. Я не буду смотреть, как в нем представлена православная тематика. Как профессионал, как режиссер я буду смотреть на целостность произведения, а не на идеологию.

– **Лозунг фестиваля – «Доброе кино возвращается». Насколько он правомерен?**

– Я думаю, что это пожелание, и под ним подписываюсь. Я считаю, что любое искусство должно созидать, а не разрушать. Может, кому-то этот лозунг покажется наивным, но он очень точный, и я его полностью поддерживаю.

– **Вы можете привести примеры такого кино?**

– Вся наша классика – это «доброе кино», в том смысле, что оно по Пушкину: «Чувства добрые я лирой пробуждал». «Чувства добрые» – это созидательные чувства. По крайней мере, я для себя так трактую. В человеке равно присутствуют как светлые созидющие стороны, так и темные, разрушающие. А есть фестивали, которые пропагандируют депрессивное кино, неформальные, искаженные проявления человеческой природы. Такая тенденция сегодня сильна в мире. Наверное, об этом тоже нужно говорить...

– **Из картин, которые вы видели в последние годы, какие вы могли бы назвать добрыми?**

– Как ни парадоксально, наверное, последний фильм Киры Муратовой «Мелодия для шарманки». Это кино трудно смотреть, но для меня эта вещь в большей мере христианская, чем любая другая на христианскую тему.

– А «Страсти Христовы» Мэла Гибсона? Это «доброе кино»?

– Это глянцево кино, невзирая на все его ужасы. По поводу него было много восторгов, однако на меня он не произвел сильного впечатления. Наверное, это просто не наша традиция. Для нас, в нашей православной культуре, Евангелие это все-таки нечто другое. Фильм Гибсона – это католическое представление, слишком телесное. Но, с другой стороны, люди в религию приходят – кто через йогу, кто через Кришну, и если кто-то придет в нее через Мэла Гибсона, то и слава Богу.

– «Доброе кино» равнозначно хорошему кино?

– Хотелось бы, чтобы так было. За этим

сейчас она стала общедоступной и потому очень многогранной, что хорошо. С другой стороны, профессионализм теряется. Когда я говорю актерам, что сейчас у нас репетиция, они страшно удивляются: «А вы что, репетируете?» Вещи, которые были нормой, стали аномальными. Профессиональный уровень размывается, падает, уходит ответственность перед содержанием кадра. Содержание кадра – художественное, эмоциональное, нравственное – это понимание того, что ты делаешь нечто такое, что остается после тебя. И вот эту ответственность, мне кажется, люди ощущают не всегда. Сегодня появилось множество разных носителей информации – и телефоны, и фотоаппараты, и камеры, и видео, и пленка. И многим кажется, что они могут снимать. Хорошо это? Очень хорошо! Однако я считаю, что это не только плюс, но и минус. Знак эпохи, объективная реальность. Имея камеру,

«Содержание кадра – художественное, эмоциональное, нравственное – это понимание того, что ты делаешь нечто такое, что остается после тебя»

мы и будем смотреть: чтобы «доброе кино» было еще и качественным.

– Если говорить о тенденции, о направлении развития, было ли советское кино более добрым, чем нынешнее?

– Там всегда превалировали нравственные законы, хотя были, естественно, очевидные агитки. Но были и хорошие фильмы, мы это знаем!

– Какие у сегодняшнего российского кино сильные и слабые стороны?

– Одной из главных особенностей современного кинематографа является приход в него высоких технологий. Кому-то это нравится, но для меня высокая технологичность убивает дух кино. Я для себя разделяю: кино как компьютерная графика, как шоу, и кино в тех традициях, в которых мы воспитывались. Их оценивать одинаково нельзя. Это принципиально разные бюджеты, разные технологии. Эти блокбастеры, которые стоят десятки миллионов долларов, для меня и не кино даже, а некое развлечение под попкорн. Никаких художественных открытий, кроме технологических, они, как правило, не содержат.

– Что мы нашли и что потеряли сравнительно с советским периодом?

– Мы нашли возможность более широко кругу людей заниматься режиссерской профессией. Раньше это была элитная профессия. Попасть в нее молодым было почти нереально.

кино может снимать каждый, но ответственность перед тем, что ты делаешь, к сожалению, теряется.

– Мне кажется, ответственность перед снимаемым должна расти пропорционально желанию снимать. Скажем, человек мечтает снять фильм, но почему-либо не может осуществить свою мечту. А когда, наконец, получает возможность, он чувствует по отношению к своей мечте ответственность колоссальную. У вас такое бывает?

– Нет, поскольку то, что я задумываю, обычно снимаю. Хочуснимать много – и снимаю. Для меня кино – не монументальное искусство. Оно для меня то, что сиюминутно произошло. Вот что мы сейчас сняли – то и прекрасно.

– И что для вас прекрасно сейчас? Над чем вы работаете?

– Мне нравится снимать в разных жанрах, обращаться к одному и тому же я не люблю. Моя новая картина – это лирическая комедия. Она будет называться «Мой парень – ангел». В ней будет и фантастика, и романтика.

– Будем надеяться, что она благополучно приземлится на тезоименный фестиваль и на будущий год вы будете на нем не как эксперт, а как участник.

– Я тоже провела эту аналогию. Все совпало!

Кино не скучное и без агрессии

При вручении наград фестиваля Вера Сторожева назвала наше время «эпохой попкорнового кино». А после церемонии закрытия, когда все итоги были уже подведены, рассказала о том, чем отличалась конкурсная программа этого года, каким образом она характеризует современный, прежде всего отечественный, кинематограф, почему жюри отдало предпочтение картинам-лауреатам и чем уникален состоявшийся фестиваль.

– Конкурсная программа этого года показалась мне сильной и интересной. Игровые фильмы, представленные в ней, за исключением картины Геннадия Полоки «Око за око», не отражали серьезных исторических разломов. Хотя в целом историческое кино преобладало над современным, все это были довольно локальные истории отдельно взятого человека – этим конкурсная программа и отличалась. Видимо, нам легче понять то, что с нами происходило, чем то, что с нами происходит сейчас. И сделать это проще через конкретные судьбы.

Жюри игрового кино в этом году объединило разных по национальности, конфессиям, профессиональным предпочтениям представителей. Мы много спорили, но в отношении фильмов, которые в итоге стали победителями, решения приняли единогласно. Фильм «Ночь длиною в жизнь» Николая Хомерики, удостоенный Гран-при, замечателен по сценарию, режиссуре, держит напряжение, все составляющие этой картины гармоничны. «Гастарбайтер» Юсупа Разыкова (2 место) поразил тем, как без всякой злобы рассказана болевая для нашего времени история о преломлении в жизни одного человека исторических процессов. Очень порадовала нас финская лента «Письма отцу Иакову» Клауса Харо.

Во всех фильмах-лауреатах – сильные актерские работы. Отдельно отмечен дуэт Карины Андоленко и Леонида Бичевина в фильме «Рябиновый вальс» Алены Семеновой. Фильмы-лауреаты рассказывают о разном, но все они так или иначе – о нравственном выборе человека. И они – не скучные.

Все фильмы фестиваля «Лучезарный Ангел» – это кино без агрессии. Я сама снимаю только такие фильмы и только такие люблю смотреть. Их можно смотреть вместе с детьми. Эти фильмы заставляют о чем-то задуматься. В этом фестивале получаешь позитивный настрой.

Беседовала Саша Канноне

Ольга Орлова

Откровение, что жизнь неодномерна

Фильм Сергея Мирошниченко «Сумерки богов» получил первую премию в номинации «Документальное кино». Сам автор свой фильм называет жестким и несколько удивлен победой на фестивале, продвигающем «доброе кино». Однако христианская основа картины неоспорима: это фильм о заповеди «Не убий!». Режиссера уже не раз спрашивали: почему в фильме показан репетиционный процесс «Кольца нибелунга» Рихарда Вагнера с констатирующей распад оперой «Сумерки богов» в финале? Политические параллели с современностью и последующая очарованность вагнеровским творчеством Гитлера задают тревожную перспективу. Но разрушенный Цхинвал показан в фильме в сопровождении музыки Родиона Щедрина. А вагнеровский упругий ритм – музыкальная антитеза, с которой борется главный герой – маэстро Валерий Гергиев.

Фото Олега Власова

Сергей Мирошниченко

СРЕДСТВО ОТ УНЫНИЯ

– Я считаю, что нашему кино не хватает именно таких сильных личностей, способных к гражданскому поступку, – **говорит Сергей Мирошниченко.** – Художественный фильм нужен герой, изменяющий мир к лучшему. Это, конечно, несколько голливудский сюжет, но он нам сегодня необходим как средство от уныния. Этот тяжкий грех довлеет сейчас над всем нашим обществом. Отсюда равнодушие друг к другу, наплевательское отношение к природе, к стране. И этот повсеместный цинизм, когда уже

время эмигрировало более 17,5 млн молодых специалистов. А сколько после перестройки уехало из России? Об этом не сняли ни одного фильма.

– **Сергей Валентинович, герой вашего фильма Валерий Гергиев говорит о том, что «совесть – самый сильный инструмент правды». В этом году исполнилось 20 лет с момента принятия в нашей стране закона «О свободе совести и религиозных организациях». Это провозглашение свободы как-то повлияло на отечественный кинематограф?**

работ, имеющих скрытую религиозную основу: «Война и мир» Сергея Бондарчука, «Летят журавли» Михаила Калатозова, «Восхождение» Ларисы Шепитько. В наше время еще не сняты фильмы, подобные им по напряженности духовного поиска.

ПРОТИВ РАБСТВА

– **Киновед Андрей Шемякин писал про важный для вашего творчества мотив проникновения советской истории – как порчи – в настоящее.**

– Не все, что заключено в опыте советского прошлого, надо отвергать. Я против лишь того, что приводит к рабству, но при демократии его не меньше, чем при социализме. Советские люди, иногда не зная христианских истин, жили точно в соответствии с ними. Жертвуя собой, они защитили нас от фашизма, заботились о воспитании будущих поколений. Мой отец был фронтовиком. Он ослеп за девять дней до конца войны. И я был у него поводырем. Я все детство чувствовал Вторую мировую войну на своем плече. Сам я не воевал, но достоверное ощущение войны мне знакомо. Я отслеживал все выбоины и рытвины на дорогах, но забывал про ветки, и они иногда били его по лицу... Он был социалистом по убеждениям, говорил мне: «Сергей, вы постройте индусский

«У нас мало картин о духовном росте человека. А сейчас еще появился соблазн заменить духовность внешней атрибутикой»

кажется, что не осталось у людей ничего истинного и святого: ни веры, ни совести, ни нравственных представлений. Мы живем в постгуманистическом обществе.

– **Сказывается ли это на кинематографе?**

– У художника всегда было две задачи: гуманистическая и религиозная. Наш кинематограф не обрел еще духовной высоты, но уже утратил свойственное лучшим советским фильмам гуманистическое начало – нам вдруг стало не жалко народ. Никто уже не чувствует ответственности за молодежь: пусть колетса, спивается... Из СССР в свое

– Не думаю, что эти 20 лет в чем-то оказались решающими. Я еще в студенческие годы снял фильм об острове Залит (фильм «Остров». – **Ред.**). Тогда состоялось мое знакомство с отцом Николаем Гурьяновым. Мы с ним много говорили об Андрее Тарковском. От него я узнал о фильме «Сталкер» за шесть месяцев до премьеры во ВГИКе. У нас мало картин о духовном росте человека. А сейчас еще появился соблазн заменить духовность внешней атрибутикой. В советском же кинематографе было много

капитализм. Но у нас очень холодно спят на улице». Я раньше с ним спорил, но теперь все чаще вспоминаю его слова. Чем больше в обществе людей, сведенных к положению рабов, тем вероятнее угроза зарождения нацизма и фашизма.

– Как вы оцениваете будущее нашей страны? Каковы перспективы отечественного кинематографа?

– Многое, если не все, зависит от тех, кто находится у власти, – интеллектуалов, которые отвечают за идеологию государства. Если они поймут, чем чревато разрушение нравственных устоев общества и психики каждого отдельного его представителя, и изменят вектор развития страны от дальнейшей деградаци к духовному оздоровлению, у России хорошее будущее. У нас очень талантливый народ. Когда мы снимали документальный сериал «Земное и Небесное», я встречался с почившим Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Я ему пожаловался на нехватку богословов. Он спросил, кого мы снимаем. Я назвал диакона Андрея Кураева и профессора Алексея

– ...которые мне как человеку верующему, к сожалению, смотреть не хочется. Кино- и телеформат отличаются от проповеди, произносимой с амвона. Когда после Литургии ты видишь глаза священника, порою даже не важно, что он говорит. Главное – ощутить веру. В храме очень простые вещи кажутся значительными, но если, не продумав форму подачи, вынести их на экран, то может получиться примитивно.

– Насколько вообще такая тонкая сфера, как духовный опыт, поддается фиксации в кадре?

– Помните известную хронику, когда Патриарх Тихон выходит из Кремля к народу. Ее обычно показывают достаточно быстро, но, если остановить ленту и рассмотреть лица, окружавших его людей, можно понять, какую роль каждый из них сыграет в дальнейшей истории. Тут отображено все: и твердость веры, и праздность духа. В крупных планах людей, которые находятся в состоянии молитвы – это касается и священников, и просто верующих, – фантастическая энергетика. Ее отсутствие всегда выдает тех, кто не молится,

таких открытий в фильме нет, считаю, что картина не удалась. И еще я всегда менял монтажера, если чувствовал, что он «убивает» мой материал, выхолащивает эти самые ценные частицы.

– Но есть отрицательная мистика, без Христа...

– Да, есть темное потустороннее начало. Но кинематографисту, считаю, важнее показать присутствующие в мире высшие силы, светлую сторону человека, когда он одухотворен и душа его выходит в кадре на первый план. Добиться этого очень сложно. Как бы это парадоксально ни звучало, тем более сейчас, с развитием технологий. Я всегда считал, что кинолента как материал ближе к Богу. Она состоит из света, серебра и природной субстанции желатина. На ней легче запечатлеть отпечаток души: божественный свет выбивает серебро и картинка отображается. А чтобы передать движения души посредством цифровой техники, надо суметь преодолеть сопротивление некой холодной системы. Это несравненно более тяжелый труд – снять фильм, заставляющий нас плакать, на «цифру».

– Может ли режиссер поставить перед собой духовную задачу и не суметь ее решить средствами кинематографа?

– Да, такое бывает даже у великих режиссеров. Тарковский не знал, как экранизировать Достоевского и честно написал об этом в своих дневниках в «Мартирологе». Как кинематографическими средствами показать «положительно прекрасного человека»? Хотя я не считаю, что князь Мышкин из «Идиота» безгрешен. Многие трагические ситуации в судьбах окружавших его людей спровоцировал он. В конце романа он или терпит наказание, лишаясь разума, или вершит самосуд, ограждая мир от себя, а себя от мира. Как это передать в кино? Можно, конечно, сделать фильм, подобно недавнему сериалу, в котором прекрасно сыграл Евгений Миронов, но, по-моему, это не более чем передать сюжет романа. Добро незрелищно. Точно так же никто до сих пор не может создать адекватный кинообраз Ивана Денисовича из «Одного дня Ивана Денисовича» Александра Солженицына. Как показать этого Божьего человека?

– В одном из своих интервью вы говорили, что документальное кино – это прежде всего этика. Игровое – скорее эстетика. В процессе обсуждений на фестивале возникло предложение ввести помимо эстетики и этики такой критерий оценки творчества, как аскетика. Может быть, возможно еще зарождение нового в основе своей аскетического кино?

– Аскетическое кино – вершина, к которой современный кинематограф мог бы только стремиться. Помню совет Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Снимай просто! Там Ангелов со сто». И стараюсь его выполнять.

«Наш кинематограф не обрел еще духовной высоты, но уже утратил свойственное советским фильмам гуманистическое начало»

Осипова. «Хорошо», – ответил Святейший. «А кого еще?» Тогда он посмотрел на меня и сказал: «А у вас много Бондарчуков? А Тарковских?» Дай Бог нам сейчас вырастить кинематографистов-титанов, сильных и в духовном плане, и в профессиональном отношении.

ФИКСАЦИЯ ВЕРЫ В НАРОДЕ

– В чем, по-вашему, главная проблема современного кинематографа, посвященного религиозной тематике?

– Найти своего зрителя. Например, в Англии в прайм-тайм крутят фильмы на религиозную тематику с последующим обсуждением. В нашей пестрой по этническому составу стране просто необходимо на одном из центральных каналов запустить просветительский межконфессиональный проект. Мы живем в одном обществе и не знаем друг друга: христиане не знают мусульман, и наоборот и т.д. Необходимо под этот проект подвести серьезную богословскую базу. Обязательно здесь должен присутствовать и светский элемент. Тогда в нашей стране будет формироваться определенная зрительская аудитория по данной тематике.

– Но у нас есть масса религиозных телеканалов...

а просто отбывает ритуал. В свое время мне довелось снимать службы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II – тогда я просто физически ощущал его молитву, чувствуется она и в фильме. Это уникальные кадры – фиксация веры в народе, в лучших его представителях.

– Что, по-вашему, недопустимо в духовном кинематографе?

– Недопустимо искажение религиозных истин, когда под якобы светлым обликом зрителю предлагается бес.

– Можно ли, на ваш взгляд, снимать Таинства?

– Мои операторы неоднократно снимали Таинство Евхаристии, оно настолько символично, так впечатляет, что было бы жалко, если бы существовал запрет на его съемку. Но вот Таинство Исповеди я бы показывал лишь издалека.

МИСТИКА КАДРА

– Чем отличается настоящее документальное кино от простой хроники?

– Недавно Эрнст Неизвестный сказал, что в настоящем документальном фильме обязательно присутствует мистика – откровение о том, что жизнь неодномерна. Я эти моменты всегда чувствую прямо на съемках: «Случилось!» А когда

Беседовала Ольга Орлова

Фильмы-поступки

Отборщик документальной программы Андрей Шемякин о призерах

Вернется ли «доброе кино»? Уже возвращается

Самое трудное сегодня – отыскать из примерно 280 документальных картин фильмы, которые не просто честно констатируют распад человеческих связей, кризис институтов гражданского общества, всевластие криминала, умирание деревни, засилье массовой культуры, но рассказывают еще о другом. Фильмы, отобранные на кинофестиваль «Лучезарный Ангел», часто говорят о сопротивлении этим процессам, причем не столько о самом сопротивлении, сколько о том, что неприметно, тихо рождается, – о мировоззренческой основе принятия лучшего в мире и возможности не убоиться зла, но избежать соблазна. Почему так получается?

Авторы не торопятся объяснять этот подвиг веры Божьей волей. Для них главное – показать и рассказать. Видимо, поэтому оказались премированы не только значительные картины (хороших фильмов, к нашей с моей

коллегой Еленой Печкуровой, помогавшей мне в отборе фестивальной конкурсной и панорамной программ, радости оказалось много), но прежде всего – фильмы-поступки. Фильмы, идущие «от сердца к сердцу» не прямым, публицистическим путем, но путем художественным, то есть сочетая умение «рассказать историю» и безраздельное доверие своему герою. Когда рождается чувство гармонии, а она-то и есть основа веры в возрождение и возвращение на экраны «доброе кино», тогда есть ради чего это кино делать.

На фестивале были показаны в основном человеческие истории, хотя автор этих строк и составил ретроспективу под названием «Образ веры: пробуждение, возвращение, присутствие», акцентированную именно на проблеме киноязыка, на том, как показать невидимое, не только путь человека к Богу, но само Его присутствие, не впадая ни в пафос, ни в иллюстративность, ни в стилизацию. Премированные высоким жюри картины были и об этом тоже.

Кадры из фильма «Сумерки богов»

СУМЕРКИ

Первой премией за лучший документальный фильм была удостоена лента режиссера Сергея Мирошниченко «Сумерки богов». В аннотации говорится, что в основе документального фильма лежат две параллельные линии. Одна – поездка Валерия Гергиева в Цхинвал после грузино-осетинского конфликта и история подготовки и проведения концерта в разрушенном городе. Вторая линия – концертная деятельность Маэстро, репетиция и постановка в Лондоне знаменитой тетралогии Вагнера «Кольцо нибелунга», заключительной частью которой является опера «Сумерки богов». Это фильм, конечно, о поступке художника, не пожелавшего остаться в стороне от драматических событий, ознаменовавших новый этап полураспада советского мира, вернее, того, что этот мир скрепляло помимо идеологии. Профессиональная среда приняла картину

прохладно, усмотрев в ней конъюнктуру. Какую, спрашивается? Фильм настолько категорически против любой войны, не оправдываемой никакими соображениями, что не замечать этого невозможно. Режиссер подразумевает диалог не только с теми, кто готов снова и снова проливать кровь во имя высших интересов, но и с культурой, где нужно находить аргументы для ответа на сегодняшнюю злобу дня. Это уникальное сочетание всемирно-исторической драмы и наизлободневнейшего сегодняшнего события, на пересечении которых, словно на перекрестке, находится герой картины, Валерий Гергиев, выдающийся дирижер, один из представителей интеллектуальной элиты России, которых слышат в мире. Картина уже получила Специальный приз жюри в Екатеринбурге, на фестивале «Россия», теперь – главный приз на «Лучезарном Ангеле».

Сергей Мирошниченко

Художественный руководитель Студии «Остров». Окончил режиссерский факультет ВГИКа по специальности «Режиссер документального кино и телефильма» (мастерская А. Кочеткова). С 1998 г. ведет мастерскую режиссуры документального кино во ВГИКе. Заслуженный деятель искусств России. Автор нескольких десятков кинофильмов, в числе которых – «Рожденные в СССР», «Солженицын. Жизнь не по лжи», «Неизвестный Путин. Мир и война», «Госпожа Тундра», «Минута молчания», «Убийство императора. Версии».

НАДЕЖДА

Диплом в номинации «За глубокое раскрытие темы – веры, надежды, любви» получила картина «Беслан. Надежда» режиссера Вадима Цаликова. Это единственный отечественный документалист, ведущий уникальную хронику воскрешения Беслана буквально из пепла, медленного оттаивания людей после пережитой катастрофы. Фильм формально завершает бесланскую трилогию режиссера, в которую входят ленты «Граждане Беслана», «Отставной учитель», и посвящен учительнице Надежде Гуриевой, оказавшейся в заложниках в трагические сентябрьские дни 2004 г. Картина говорит о чуде надежды, на которую героиня после пережитого ею кошмара оказалась способна. Имеющий глаза да увидит.

Вадим Цаликов

Учился в Санкт-Петербургской академии художеств на факультете истории и теории изобразительного искусства. В 1996 г. окончил факультет режиссуры документального кино и телефильма ВГИКа. Член Союза кинематографистов и Гильдии режиссеров России, режиссер и сценарист киностудии «М»-

ФИЛЬМ». Автор документальных фильмов: «Прощай, Асуан», «Граждане Беслана», «Отставной учитель», «Цхинвальская притча», «Одной правой», «Прощальная краса», «Президент Хафез Асад» и многих других.

Кадры из фильма «Беслан. Надежда»

ЧУДО ВЕРЫ

Диплом в номинации «Чудо веры – за яркое свидетельство возможности преображения личности» получил фильм «Братия» режиссера Эллы Миловой (Белоруссия). Я как-то давно, к стыду своему, потерял из виду этого замечательного автора. И вот – фильм. Вот как пишет о нем автор: «Семья, друзья, работа – все потеряно. У каждого своя история, но есть и то, что их связывает: рано или поздно эти люди решаются переступить порог храма, и им протягивают руку помощи. Фильм «Братия» рассказывает о людях, нашедших приют в синих вагончиках у стен Свято-

Елисаветинского монастыря. Постепенно в них под сестринским неустанным попечением и после бесед со священником пробуждается желание трудиться, и не только в мастерских, на стройках, в поле, но главное – трудиться душой, искать свой путь к Богу. Этот путь нелегко, но каждый из героев фильма пытается делать первые шаги, спотыкаясь, падая, поднимаясь – и вновь обретая надежду».

Казалось бы, ход мысли и движение чувства примерно такие же, как и в картине «Беслан. Надежда» Вадима Цаликова. Но здесь сильнейший акцент сделан на теме покаяния, на которое оказывается, мы по-прежнему не способны.

Элла Милова

Кинодраматург, сценарист, режиссер, художественный руководитель Независимой студии «Татьяна». Президент Международной общественной организации «Интерфорум». Окончила Московский Всесоюзный Институт Кинематографии. Автор фильмов: «Пусть бьют, меня – сильнее буду», «Кто вернет Еву в Рай?», «А здесь не стреляют», «Я была звана на бал...», «Разбег».

Кадры из фильма «Братия»

Кадры из фильма «Солнечный день»

Дыхание фильма

О ретроспективе крупнейших документалистов

Фото Анны Савельевой

Лев Чернявский, режиссер документального кино, постоянный участник кинофестиваля «Лучезарный Ангел», лауреат 2008 г.

– Из фестивальных кинолент этого года мне особенно понравились картины, представленные как ретроспектива наших крупнейших документалистов: «Странная свобода бытия» (реж. **Марина Разбежкина**) и «Русский заповедник» (реж. **Валерий Тимощенко**). Обе картины можно смело назвать фильмами добра. Первая – в непринужденной форме, без тени назидания рассказывает о том, как вокруг настоятеля восстанавливаемого монастыря создается маленькое сообщество доброты и светлого отношения к жизни.

У французского писателя Жака Превера есть прекрасное стихотворение «Как нарисовать птицу». Он говорит, что сначала надо нарисовать клетку, оставить дверцу открытой и долго-долго, возможно, с волнением, затаив дыхание, ждать, пока птичка туда влетит. И вот, когда она уже там, тихонечко, не задев ни одного перышка, клетку надо стереть. Метод заполучения в кадр реальности у Марины Разбежкиной напоминает мне это стихотворение Жака Превера.

Фильм Валерия Тимощенко подобен дыханию, он построен как несколько финалов, завершение каждого из которых – выдох, после которого действие снова набирает дыхание. Потрясает высота операторского искусства. Камера в кадре, проникая в небеса и опускаясь под воду, буквально творит чудеса. С великой добротой и сверхчеловеческой пронизательностью режиссер, он же оператор, раскрывает образ своего героя – батюшки из гибнущей деревни. Одним словом, документальное кино – это определенная возможность говорить о мире, вытекающая из преисполняющих душу добра и света. Поэтому если в душе пусто, то и кино не получится, ибо обман здесь невозможен.

Ольга Гордонова

РОДИНА

Наконец, диплом в номинации «За душевный рассказ, наполненный любовью к своей Родине» получил фильм «Солнечный день» молодого режиссера Юлии Киселевой. Наше документальное кино стремительно молодеет, и это лучший аргумент против непрекращающихся разговоров о том, что это кино умирает. Картина, показанная режиссером, конечно, безотрадна. Маша живет в далекой северной деревне, ей всего 10 лет, именно поэтому ее пока не расстраивает отсутствие магазинов, хороших дорог, развлечений и сверстников. В конце фильма она уезжает. Главное же в том, что она была единственная ученица в школе! И когда Маша уехала – школу закрыли... Но такой внутренний свет пронизывает этот фильм, что картина убедительнее передает ощущение Божьего присутствия, чем иные оптимистичные полотна. Ни при чем тут оптимизм с его аптечной философией распределения эмоций. Жизнь человека, страны, мира – трагична. Только это другая трагедия. И она преодолевается каждый день. В том числе и посредством кино.

Юлия Киселева
Родилась в 1982 г. в городе Асбесте Свердловской области. Окончила пять курсов факультета журналистики УрГУ. В 2009 г. окончила режиссерский факультет ВГИК (мастерская неигрового фильма И.А. Григорьева). Автор фильмов: «Далеко от Лондона», «Солнечный день», «В Движении», «Привязанные, пристегнутые, счастливые».

Зрителю – «доброе кино»!

Информационная агрессия против традиционных нравственных начал в жизни человека и общества сподвигла лучших отечественных кинематографистов на поиск идеалов святости и добра, – считает член жюри в номинации «Документальное кино», участник Духовного экспертного совета, преподаватель Московской Православной Духовной Академии игумен Герасим (Дьячков). О необходимости и проблемах создания добрых фильмов наша с ним беседа.

– Отец Герасим, что такое, на ваш взгляд, «доброе кино»?

– Слово «кино» в переводе с греческого означает «двигаю», то есть движение. Движение совершается не только на экране. «Доброе кино» должно пробуждать в зрителе добрые чувства и мысли, неослабно и постоянно давать импульс к деланию добра, к созиданию личной, семейной и общественной жизни на основе непреходящих общечеловеческих и христианских ценностей.

– Можно ли оценивать работу кинематографистов как служение?

– Это, действительно, духовное поприще, если речь идет о создании кино, в котором отражена и раскрыта суть духовной жизни. Сделать это можно только при личном опытном знании того, что такое покаяние, смирение, любовь, терпение, милосердие, трудолю-

бывает человека, а порой и все общество, в процесс духовной энтропии, негатив становится неотъемлемой составляющей жизни. Показанное в фильме капризное поведение ребенка по отношению к родителям, на которое делается положительный акцент, может восприниматься как должное, и вот вам, пожалуйста, – готова модель поведения и оправдание детских капризов. Такому же влиянию подвержены и взрослые. Но многое во власти самого человека, он может принять или не принять модель поведения – здесь уже все зависит от степени его духовной зрелости и стойкости.

– Каких соблазнов стоит остерегаться людям искусства?

– Соблазнов множество, и плохо, тяжело и горестно миру от соблазнов. Велика ответственность, перед которой стоят режиссеры и актеры. Ведь они создают

«Надо иметь мужество и твердость, чтобы, когда публика просит хлеба и зрелищ, обратить ее внимание на сферу духовного делания»

бие и другие добродетели, а это знание приобретает лишь при нахождении в традиции, в данном случае – православной. Кино призвано сориентировать человека на воплощение идеала совершенства, заповеданного Спасителем: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Есть два вида служения – Богу или мамоне, но двум одновременно служить нельзя. Создатель фильма должен задуматься, кому он служит. Надо иметь мужество и твердость, чтобы, когда публика просит хлеба и зрелищ, обратить внимание на сферу духовного делания, ведь «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих» (Мф. 4:4), что не всегда выгодно создателям фильмов в финансовом отношении. Вот такой труд и есть настоящее служение на поприще духовном.

– Кинематограф способен влиять на внутренний духовный мир?

– Кино влияет на формирование системы ценностей и моделирует поведение. Если культивируются христианские ценности, то преобразуется и внутренний мир человека, а если – страсти, пороки, то, заражая этими началами, кино

моду на определенный типаж, образ взаимоотношений. Люди часто в жизни соотносят себя с полюбившимися героями. Это хорошо, если герой являет собой сочетание добродетелей. Но если он – игралище пороков, то проецирование в свою жизнь такого образа преступно, а творцу фильма, соблазнившему зрителя, – великое горе.

– Существуют ли опасности духовного плана в профессиональной деятельности режиссеров и актеров?

– Опасности и риски духовного плана присущи любой сфере человеческой деятельности, и человек, который живет духовной жизнью, знает и видит их. Тот же, кто не живет христианской жизнью и не ведет духовной брани, просто не замечает этих опасностей; браться такому человеку за создание фильмов на духовные темы небезопасно. Может ли актер безопасно для себя играть роль, например, сатаны? Часто актеры вживаются в образ. Здесь необходима совместная работа создателей фильма с духовенством, психологами, нельзя исключать и консультации психиатра.

– Духовный опыт поддается отображению в кинофильмах?

Фото Олега Власова

– Опыт духовной жизни святых отцов передан нам через их писания. Читая святоотеческое творение, мы осознаем, что что-то понимаем, а что-то нам не доступно. Поэтому святитель Игнатий (Брянчанинов) советует новоначальным читать творения одних отцов, более опытным – других, а совершенным – третьих. Кино тоже призвано представить очам зрителя духовный опыт человека, и тут задача создателей картины – понять, насколько глубоко этот опыт можно раскрыть и правильно преподнести, чтобы вместо пользы не нанести вреда.

– Почему иногда даже священники лучшими произведениями называют те, в которых ни слова не говорится на религиозную тему?

– Такие картины содержат нравственные ценности, заложенные в нас Богом и присущие каждому человеку. В книге Деяний святых Апостолов говорится, что «во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10:35). Так же можно рассуждать и в отношении кинокартины.

– Какой, на ваш взгляд, может быть идеальная художественная проповедь?

– Художественной проповедью можно считать и Евангелие, и икону, и картину, и окружающий мир, и всю вселенную... и кинематографию. Нужно только правильно осмыслить и передать зрителю прочитанное, услышанное, увиденное, пережитое. Идеальная художественная проповедь – та, которая раскрывает человеку реалии духовной жизни, приобщает его к жизни Божественной, заставляет изменить свое отношение к Богу, человеку, окружающему миру и к самому себе.

– Каким мог бы быть девиз современного кинематографа?

– Зрителю – «доброе кино»!

Беседовал Роман Смирнов

Друзьям и детям

Мультфильмы-лидеры определились сразу, – так говорят члены анимационного жюри. Проблема была лишь в том, чтобы придумать название номинаций для награждения. Оценили эстетику, обращенность к детям и актуальность темы. Хотя все картины-лауреаты достойны, по словам члена жюри Елены Черновой, номинации «мультфильмы, которые нужно показывать своим друзьям и детям!». Читайте обзор по лауреатам отборщика фестиваля Сергея Капкова.

Лучший анимационный фильм (1 место)

«Жила-была Муха», режиссер Алена Оятьева

Сказку Дмитрия Мамина-Сибиряка «...о том, как жила-была последняя Муха» экранизировали много раз, но лишь Алене Оятьевой удалось сделать по-настоящему красивый, философский мультфильм, ставший отдельным, совершенно самостоятельным произведением. Эту картину хочется внимательно рассматривать, погружаться в стоп-кадры, пытаться заглянуть за экран, расширив его рамки, а потом вспоминать и возвращаться к увиденному вновь и вновь.

История проста и глубока. Маленькая Мушка открывает для себя окружающий мир одновременно с приходом весны. Она

радуется солнцу, цветам, людям, сладостям, и кажется ей, что весь мир создан только для мух. Старая Муха, взявшая над ней шефство, хотя и ворчит постоянно, но все-таки помогает, уберегает от опрометчивых поступков. По ходу возникает множество комических и драматических ситуаций. «А я летала, не летая!» – радостно сообщает Мушка, прокатившись на качелях. «Так не бывает...» – авторитетно заявляет Старая Муха. «Ну как же не бывает? Вот смотрите, она тоже летит, не летая!» – указывает малышка на муху, неловко зацепившуюся за летящие пушинки одуванчика.

Налюбовавшись бабочкой, Мушка восхищенно спрашивает старуху: «Вам нравятся мои крылья? А какое крыло нравится больше – правое или левое?» Старая Муха на это категорично отвечает: «Мне не нравится, что ты дура...» И тут же сама чуть не становится жертвой голодной птицы. Мамин-Сибиряк смотрел на мир глазами одной неопытной мухи. А режиссер Оятьева усложняет задачу, выстраивая повествование на конфликте двух поколений.

«*Когда рисованный мультфильм был готов, решено было придать объем каждому кадру, а их в 13-минутном фильме около 19 тысяч!*»

«Ну мы поедем сегодня хоть что-нибудь неопасное?» – вздыхает Старая Муха. Юная уточняет: «А неопасное – оно вкусное?» – «Все вкусное опасно...» Этот простой диалог происходит на фоне пожирающего друг друга животного мира. И в этой борьбе за жизнь, в вечной погоне за едой незаметно проходит год. За окном уже снег. Старая Муха умерла, куда-то исчезли все остальные назойливые собратья, и наша знакомая оказывается Последней Мухой, которой скучно и одиноко. И вдруг рядом появляется веселая малышня, ознаменовавшая начало новой жизни, новой весны. А наша Мушка – уже вовсе и не мушка, а опытная Старая Муха, готовая опекать, спасать и направлять...

Важную роль в фильме Алены Оятьевой играет музыка композитора **Александра Гусева**. Настроение сюжета, всю

Алена Оятьева

В 1999 г. окончила Санкт-Петербургский госуниверситет культуры (по спец. режиссёр киновидеостудии), в 2003 г. – Высшие курсы сценаристов и режиссёров (маст. Ф.С. Хитрука и Э.В. Назарова), в 2004 г. – Курсы рисунка при Санкт-Петербургском университете культуры. Работает в рисованной анимации. Фильмография: 1999 г. – «Евгений Онегин» (Гран-при студ. фестиваля им. Д. Ветрова, С-Пб, 1999 г.); 2003 г. – «Опасная прогулка» (приз за лучший детский фильм студенческого фестиваля PISAF, Корея, 2003 г.); 2009 г. – «Жила-была Муха».

палитру эмоций очень точно передают струнно-смычковые инструменты, обогащая и насыщая и без того объемный видеоряд. Сегодня нечасто в анимации можно услышать оригинальную музыку, а не компьютерную. И нельзя не отметить виртуозную работу актера **Максима Аверина** в роли Старой Мухи.

По словам Алены Оятьевой, изначально все изобразительное решение

фильма было плоским, как стандартная книжная иллюстрация. Чтобы придать рисунку необходимый объем, было решено обработать покрупнее весь фильм! То есть он уже был готов, и теперь предстояло в специальной программе по новой взять каждый кадр (а их в 13-минутном фильме около 19 тыс.!) и нанести на него новые тени, контрастными линиями придать шероховатости, что-то размыть, что-то затемнить. И вот уже все другое! И вот уже зритель ощущает полет и видит мир глазами настоящей мухи...

У Алены Оятьевой это второй фильм, но «Жила-была Муха» – фильм состоявшегося мастера, сумевшего четко увидеть конечный результат еще в замысле и в итоге добившегося желаемого.

Диплом за высокую эстетику (2 место) «Беззаконие», режиссер Наталья Мальгина

В ретроспективе к 150-летию со дня рождения Антона Чехова на фестивале этого года представлено четыре мультфильма – экранизации классика. Пятый мультфильм «Беззаконие» был представлен на конкурс.

Эта работа стала событием уходящего года в мире отечественной анимации. Она была названа одной из лучших в этом году на отчетном Открытом российском фестивале анимационного кино в Суздале, получила призы за лучший мультипликат и изобразительное решение, а еще – диплом «За бережное отношение к классике» на минувшем фестивале в Выборге. Это, действительно, замечательная работа не только в профессиональном отношении, но и как экранизация одного из лучших рассказов Антона Чехова.

По сюжету, коллежскому асессору Семену Эрастовичу Мигуеву подкидывают ребенка на крыльцо дачи. Он пы-

ла пеняет: «Ужо погоди! Такого тебе рака испяку, что будешь знать, как невинных девушек губить! И младенца тебе подкину, и в суд пойду, и жене твоей все расскажу!..» И тут уже сослуживцы Мигуева являются ему в виде мерзких летающих червячков, и дразнят, и выютя вокруг.

Перед нами – блестящий пример классической анимации, совсем забытой в новейшем кино, а оттого еще более завораживающий. У Мальгиной и ее команды потрясающее внимание к деталям: как ведут себя рыбки в ручье, как сбивается прическа у Семена Эрастовича от волнения, как он в ушах пробует воду на предмет температуры, перед тем как искупать младенца: засучивает рукава и окунает сначала свой локоть... Эти наблюдения радуют глаз, это профессиональная культура, это уважение к зрителю. И пусть зритель не придает этому особого внимания, но на подсознательном уровне он проникается сюжетом, верит в происходящее на экране.

Наталья Мальгина

Родилась в 1971 г. в поселке Менделеево Московской области. Там же училась в студии с 1987 по 1990 гг. В 1990 г. поступила на курсы аниматоров при киностудии «Аргус». С 1992 г. аниматор, с 2000 г. режиссер на к/с «Аргус».

Фильмография: «Зинина прогулка» (студия «Шар», 2004 г.), «Собачья дверца» (студия «Анимос», 2007 г.).

«Перед нами – блестящий пример классической анимации, совсем забытой в новейшем кино, а оттого еще более завораживающий»

тается переложить ответственность на другие плечи, но чем больше размышляет о будущем, тем больше склоняется к тому, чтобы оставить ребенка себе...

Как снять мультфильм по Чехову? Как переложить на анимационный язык то, что было воссоздано полвека назад в игровом кино, с участием больших актеров Михаила Яншина, Лидии Сухарева, Тамары Носовой... Как сделать это еще интереснее и правдоподобнее?

Режиссер Наталья Мальгина уже в первую минуту мультфильма вводит превращения. Лежащий на крыльце сверток с младенцем вмиг переносит героя в его воспоминания-фантазии, где горничная Агния в виде грозного Анге-

Если продолжать разговор о культуре картины, то отдельный дифирамб – художнику-постановщику фильма **Игнрию Олейникову**. Сегодня заполучить этого мастера на кинопроизводство почти невозможно, он с головой ушел в книжные иллюстрации. Мальгиной повезло – они с Олейниковым давние друзья. Участие в проекте художника такого класса – уже часть удачи. Обратите внимание на ночь в «Беззаконии». Такой живописной ночи, живой, дышащей, играющей всеми оттенками, я не видел в анимации давно. Какой изумительный персонаж этот Мигуев, от пенсне до туфель. Какое смешное лицо этого напыщенного мелкого чиновника,

как достоверно оно позволяет аниматорам играть с собой! А это тоже – от художника.

Актер Театра сатиры **Алексей Колган** наделил Семена Эрастовича колоритным голосом с вицинскими интонациями. «Все бывает на свете. Теперь я несу его под мышкой, как дрянь какую-нибудь, а лет через 30–40 придется перед ним навтыжку стоять?» – рассуждает Мигуев. И так смешно становится это слушать, так увлекательно следить за метаниями этого человеческого существа, что – если кто не читал рассказа – ожидает развязки с нетерпением. А она, как водится, самая неожиданная.

Несмотря на острую сатиру произведения, герой фильма перерождается, может быть, впервые задумывается о совести, чести. Пройдя весь путь самобичевания, он принимает единственно верное решение, которое пусть даже оборачивается трагикомедией. В жизни каждого есть шанс стать добрее, говорят нам авторы этого замечательного фильма вместе с великим писателем.

Лучший фильм для детей (3 место)

«Маленький большой пес», режиссер Людмила Ткачикова

Дважды лауреат

Мультфильм «Маленький большой пес» режиссера Людмилы Ткачиковой с Украины – это единственная анимационная работа, в высокой оценке которой оказались солидарны детское и профессиональное жюри. Текст для нас написал украинский коллега автора режиссер Евгений Сивоконь.

Фильм «Маленький большой пес» – вроде бы обычная, вечная история про ребенка, который очень хочет иметь дома собаку, и про собаку, которая тоже хочет, чтобы кто-то ее выбрал и стал ее хозяином. (Вспомним хотя бы «Варежку» Р. Качанова или «Карлсона» Б. Степанцева, где Малыш мечтает о том, чтобы ему подарили щенка). Но ведь недаром говорят, что искусство – это не «что», а «как». И если сюжет фильма разворачивается согласно внутренней логике, а каждый персонаж обладает своим характером и обаянием, то фильм не оставляет равнодушным ни детского, ни взрослого зрителя.

Сюжет достаточно узнаваем – почти в каждом доме есть бабушка, очень любящая животных. В ее квартире живут собаки, кошки, птицы и прочая живность, которую хозяйка старается отдать в хорошие руки. Но животные тоже избирательны, как и люди, и не каждый потенциальный хозяин может устроить героя фильма – маленькую таксу.

Собственно, в фильме за каждым животным стоит человеческий характер и, если хотите, человеческая судьба. Поэтому принимая условия игры, мы сопер-

Людмила Ткачикова

Окончила архитектурный факультет Киевского Инженерно-Строительного института (1977 г.) и курсы аниматоров киностудии «Киевнаучфильм» (1983 г.). С 1983 г. – аниматор студии «Анимационфильм», с 1988 г. – режиссер.

живаем героям фильма и очень хотим, чтобы мальчик попал мячом в баскетбольное кольцо (это обязательное условие для того, чтобы папа подарил ему собачку).

А попасть очень трудно, потому что небольшой рост не позволяет мальчику сделать точный бросок.

И когда все благополучно завершается, это – не тривиальный счастливый конец, а логическое завершение сюжета, когда два родственных существа, наконец, находят друг друга.

Выбор отборщика фестиваля

«Две принцессы», режиссер Мария Степанова

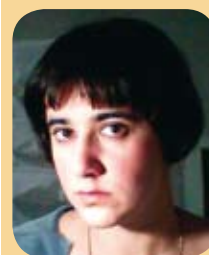
Первые же минуты мультфильма приглашают нас поиграть в сказку. Все декорации на наших же глазах сооружают, меняют, переставляют человеческие руки, органично вписываясь в озорное, насыщенное приключениями и превращениями действо.

«Две принцессы» – пересказ старой английской сказки. Под озорную средневековую музыку в исполнении фолк-рок группы Spiritual Seasons детский голос знакомит нас с Королем и двумя его дочерьми – умной и послушной Энн и сорванцом Кэт. Злая колдунья превратила умницу Энн в козу, и сестры пускаются в путешествие, чтобы развеять чары...

Как-то часто случается в современной анимации, визуальный ряд, иллюстрирующий детский рассказ, полон иронии. Кэт скачет не на лошади, а на ослике. Энн – как отличница – носит очки. Руки аниматора помогают принцессам выбраться из ямы, а бесчувственного принца подталкивают в объятия друзей щелчком в спину. Здесь зло не страшное, а добро – не приторно сладкое.

Очень удачная находка – фоны и декорации, созданные из кусочков тканей. Причем рисунки на тканях выглядят ор-

ганично, несмотря на то что небо не бывает в полосочку, а стены подземелья – в цветочек. Режиссер Мария Степанова работает в анимации уже 15 лет. Она освоила несколько технологий: сыпучую анимацию, компьютерную перекладку, flash. Таких разносторонних мастеров сегодня немного. И когда такие режиссеры могут позволить себе не отвлекаться на зарабатывание денег, это оставляет надежду на возрождение российской анимации.

Мария Степанова

Училась в Анимационной мастерской Московского кинолицея им. А.Тарковского, во ВГИКе (мастерская режиссуры анимационного фильма С.М.Соколова), в аспирантуре ВГИКа. Стажировалась в киноакадемии г. Мюнхена, ФРГ. Работает в нескольких технологиях: кофейная анимация, компьютерная перекладка, Flash-анимация.

Диплом за актуальность темы

«Мост», режиссер Дина Великовская

Мультфильм «Мост» – студенческая работа начинающего режиссера Дины Великовской. Обычно курсовые или дипломные фильмы не рассчитаны на широкие слои зрителей и редко включаются в программы фестивалей для публики. Эта работа – счастливое исключение.

«Мост» рассказывает историю маленького мальчика, родители которого разошлись и живут на разных берегах реки. Иногда они встречаются на мосту, как представители противоборствующих государств, не подходя друг к другу и не разговаривая. Видимо, поэтому у персонажей нет ртов.

Дина Великовская не скрывает, что в ее работе много автобиографического. Молодому режиссеру, чтобы заявить о себе, необходимо задеть тонкие душевные струны у своего зрителя. А как это сделать, если сегодня в анимации нет профессиональных сценаристов, если нет банка киносценариев, если режиссер должен быть сам себе автором, художником и аниматором? Вот и приходится извлекать что-то из собственной жизни, чтобы быть правдивее и острее. Из-за отсутствия в Москве доступных павильонов для съемок кукольного кино, студентке пришлось снимать свой фильм в собственной квартире. На экране это: мост, берега, многоэтажные дома, фонари, скамейки... Все это было

сооружено у Дины дома, а сама хозяйка спала на полу под макетом. Эта любовь и трепетность по отношению к своему делу не может не отразиться на экране. Ее фильм очень приятно смотреть, глаз радуется и отдыхает: нежные белые, серые и красные тона – вот цветовая палитра фильма. Но как же это умно! Недаром настоящие художники уверены, что могут создавать шедевры только в том случае, если их ограничат в количестве красок. А детские психологи и вовсе утверждают, что глаз маленького ребенка может адекватно воспринимать только черно-белые фильмы...

Между тем история продолжается. Мама вновь привела сына на встречу с папой. На реке уже ледоход, огромные льдины врезаются в опоры моста, конструкция рушится, и ребенок оказывается в воде... Только беда и может свести двух взрослых людей, давно потерявших друг друга.

Есть в этом наивность, прямолинейность, девичья романтика. Но иногда кажется, что именно такой взгляд на жизненную драму честнее и действеннее любых пафосных речей и скандальных телепередач. Белый цвет, куклы, красный шарик, река, лед и трагедия... Всего восемь минут, а мысленно возвращаешься к ним вновь и вновь.

Дина Великовская

Закончила Художественное училище памяти 1905 г. по специальности «театральный художник». С 2006 г. – учится во ВГИКе, в мастерской анимации и мультимедиа у мастеров Н.Г. Лацис и О. С. Горностаевой. 2007 г. – «Игромания», 2008 г. – «Мокрое дело» и «Дорога на Вифлеем», 2009 г. – «Мост» (курсовая работа ВГИК).

Отклик в душе

После подведения итогов председатель и член жюри в номинации «Анимация» рассказали нам, почему мультфильмы у отечественных аниматоров получаются добрыми, каких работ сегодня в нашей анимации не хватает и как в этом году определялись лауреаты.

Елена Чернова, член жюри, режиссер-аниматор:

– У нас сейчас огромный дефицит фильмов для детей. Не о детях, а для детей. И не просто «доброе кино» и анимации, которые и детям можно показать, а именно для детей сделанных картин, которые могли бы воспитывать и развивать. У нас совершенно нет смешных мультфильмов. Их как-то разучились делать наши аниматоры. Могут нарисовать печальные, грустные, серьезные, трагические. А смешные делать не получается.

Выбирая лауреатов этого года, мы прежде всего оценивали то, какой отклик в душе вызывает просмотренная работа. Можно сделать очень профессиональное кино и немножко прохладно, можно сделать кино с небольшими шероховатостями, но оно оставит в душе тепло. На этом фестивале, продвигающем «доброе кино», нам было важно отметить трогательные сердечные работы. Если бы мы оценивали исключительно профессионализм, может быть, первое место было бы отдано мультфильму

«Беззаконие» – он безупречен. Но по совокупности наших ощущений победила «Муха».

Алексей Демин, председатель жюри, режиссер, художник, педагог:

– Традиции отечественной анимации пропитаны добром. Весь период советской анимации – это «доброе кино». Художники и режиссеры специально не ставят себе такой задачи: сделать добрый мультфильм. Но получается он добрым. Мы просто принадлежим к культуре, которая основывается на человеколюбии, сочувствии и понимании. Сегодня сложное время. Каждый сегодня испытывает черствость. Именно сейчас ясно, как не хватает взаимопонимания и чуткости. Все чаще мы говорим о коммерциализации искусства. Раздаются голоса, что кино коммерческое более нужно, потому что востребованное. Там много рекламы, много зазывал, которые делают их заметными. Но все-таки серьезное искусство притягивает человека сложностью своих открытий. В этом году мы учредили специальную номинацию «За актуальность темы», которую присудили очень трогательному мультфильму «Мост». Это студенческая работа Дины Великовской – замечательно, что молодежь так глубоко и тонко размышляет в своем творчестве о жизни.

Записали Иван Якубов, Наталья Анциферова

Нежное искусство

Виктор Чижиков не снимает картины, а рисует их, и не большие, серьезные, а маленькие, веселые. Он не случайно вошел в состав фестивального жюри в номинации «Анимация». На его «Веселых картинках» и «Мурзилках» выросло не одно поколение россиян, и уж какое это, «доброе искусство», этот художник знает не понаслышке.

– Как вы попали в состав фестивального жюри? Сразу ли приняли это предложение?

– Конечно, сразу. У «Лучезарного Ангела» замечательный девиз, который не может не расположить к себе любого. «Доброе кино возвращается» – кто же станет против этого возражать? К тому же, я сам всю жизнь рисую доброе. Правда, это не кино, а иллюстрации, но то, что я делаю, вполне созвучно такому девизу.

– А как вы себе его представляете, какое оно, «доброе кино»?

– Я так понимаю: это кино без хамства, агрессии и неправды, которые заполонили сегодня большой экран и телевидение. Это нежное кино, щадящее душу ребенка. О душе нужно думать, и тогда все будет ладно и на экранах, и в стране.

– С конца 1950-х и по сей день вы работаете в «Веселых картинках» и «Мурзилке». Изменилась ли детская периодика за последние 20 лет?

– Я как-то об этом не думал. Авторский коллектив остался тем же (я имею в виду художников), и как мы работали тогда, так продолжаем и сейчас. Другое дело, что читателей журналов уменьшилось. При советской власти тираж «Мурзилки» был 6 млн, у «Крокодила», «Вокруг света», «Веселых картинок» – по 5 млн. Сейчас тиражи исчисляются всего десятками тысяч.

– Вы не находите, что в последние годы

– Рынок детской книги и у нас, и в Германии, и во Франции в массе своей некачественный, дешевый. Везде есть издания и аляповатые, и кричащие. А вы зайдите на выставку книги на Кузнецкий мост – там совершенно иная продукция.

– Да, но она и стоит иных денег. Для кого она? Для 3%. Это и есть кризис, когда большая часть продукции некачественная, а та, что отвечает разумным требованиям, недоступна для

массового покупателя.

– Да, проблемы в детском книгоиздательстве существуют. И главная из них не в том, что нет хороших авторов или художников, а в том, что их не приглашают. Им же надо платить, а делать это никому не хочется. Токмаков, классик детской литературы, сейчас не востребован, что уж об остальных говорить. Среди молодых художников есть талантливые люди. Хорошие мастера: Антоненков, Кошкин, Васильев. Я сказал, что нет кризиса, потому что они есть, эти художники! Кризис с издателями, и мощный кризис. Они не зовут тех, кого надо звать.

– У вас был опыт работы в анимации?

– Да, один фильм с Гарри Бардиным: «Приключения инспектора Мамочки-

на». Но это было очень давно, в 1960-х, да и фильм получился неудачным. Вообще, стоит мне отойти от книги, у меня всегда получается хуже. Поняв это, я уже и не пробую.

– А ваши зрительские предпочтения? Какие детские фильмы вы смотрели, когда были ребенком, и какие вам нравятся теперь?

– Когда я был маленьким, я ходил на диснеевские фильмы. У нас в кинотеатре «Художественный» в начале 1940-х шли картины с Дональдом Даком и Микки Маусом, а после войны я уже смотрел «Бемби», «Пиноккио», «Путешествие Нильса с дикими гусями». Наших фильмов тогда было мало. Что касается мультипликации советских лет, то я ее хорошо знаю, так как в 1970-х входил в редколлегия «Союзмультфильма» и видел почти все. Очень люблю фильмы Норштейна – «Ежик в тумане», «Цапля и журавль». «Сказка сказок» произвела на меня огромное впечатление и во многом меня изменила. Фильмы Дюжкина очень хороши – с кукурузой и хулиганами на льду. «Ну, погоди!» Котеночкина... Это были добрые фильмы.

– Вы верующий человек?

– Да. Я крестился сам. Смерть сына меня к этому подвела.

– Фестиваль задумала и учредила Русская Православная Церковь. По-вашему, Церковь может принимать столь активное участие в культуре?

Фото Олега Власова

Виктор Чижиков

«Мое главное творческое правило – не пугать»

детские издания «повзрослели», стали более приземленными, гламурными?

– Для меня «гламур» – вообще непонятное слово. Я не знаю, что с ним делать.

– Гламур – это красивость, но не истинная красота, внешняя имитация, тиражирование некоей формы, кем-то когда-то уже найденной. Оболочка без содержания.

– Я воспитывался в то время, когда были живы Маршак, Чуковский, Михалков. Их творчество было поэтизировано, но от него веяло не гламуром, а настоящей жизнью. Я просто не понимаю, как можно тиражировать форму, а не рождать и творить.

– В одном интервью вы сказали, что в детской книжной иллюстрации нет кризиса, но на прилавках лежат такие книжки, которые страшно брать в руки. Ядовитые цвета, кричащие названия, бессмысленные картинки...

– По-моему, не только может, но и должна, обязательно, потому что потребность в таком участии сегодня есть. Как-то священник храма Иоанна Предтечи на Пресне отец Дионисий попросил меня выступить перед учениками Воскресной школы, которой он руководит. Перед выступлением я спросил: «Можно мне их рассмешить?» Отец Дионисий ответил, что, конечно, можно. Это было перед детскими каникулами, священник сказал, что позади у них напряженный учебный год, они хорошо поработали, и сегодня, перед тем как расстаться, их можно повеселить. В итоге в классе стоял такой хохот, что проходившие мимо заглядывали внутрь, чтобы посмотреть, что происходит. А я просто рассказывал им истории и, по ходу дела, иллюстрировал то, что говорю. Рассказывал и рисовал, рассказывал и рисовал. В советские годы была такая передача – «Выставка Буратино». Ее придумал и вел художник Курчевский, она строилась таким же образом. Детям это нравилось тогда, нравится и сейчас. Жаль, что ее больше нет. Когда я окончил выступать, дети подходили и спрашивали, когда я приду снова, а я им дарил книги. Накануне выступления я спросил, сколько будет детей. Отец Дионисий ответил – около 40. Я набрал книг со своими рисунками, самых разных, и после выступления вручил по одной, выбирая их по вкусу, характеру каждого ребенка. И не было такого, который ушел бы без подарка. В общем, надо с добром идти к детям, и они ответят вам тем же. Церковь несет людям не только дисциплину и страх греха, но добро, тепло и духовное руководство. Сегодня это как никогда востребовано.

– Какую из своих книг вы считаете, более других соответствующей критериям доброго искусства?

– На этот вопрос трудно ответить. Это все равно что спросить у родителей, кого из детей они больше любят. Если же говорить о моем творческом принципе в целом, то мое главное правило – не пугать. Поэтому, если речь, к примеру, идет об образе Бабы-яги, я стараюсь его сделать посмешнее, чтобы у ребенка не было страха перед картинкой. Это очень важно. Чтобы он на любого отрицательного персонажа смотрел немножко свысока, и чтобы зло для него было преходящим и случайным. Ни в коем случае зло не должно быть сильнее добра. Пусть оно будет для ребенка смешным, жалким, иначе малыш никогда не почувствует, что я его союзник. Такие же требования я предъявляю и к «взрослому» искусству – театру, живописи, кино. Это и есть для меня критерий оценки фильмов в качестве члена фестивального жюри.

Мультфильмы на отлично!

Помимо профессионального взрослого на фестивале «Лучезарный Ангел» работы оценивало детское жюри. Дети – участники и победители конкурса «Божий мир глазами ребенка», проводимого заслуженным педагогом РФ Ольгой Нерсесовой, – сами стали судьями работ аниматоров.

Внимательные и сосредоточенные лица, уверенный росчерк проставленной оценки, наблюдение за коллегами... У каждого в руках «Оценочный лист члена Детского жюри», в котором пятерки, четверки, тройки, двойки и редкий балл – единица. Оценивали идею фильма, средства художественной выразительности, актерскую работу, индивидуальные особенности картины. Про некоторые из мультфильмов дети так и отзывались – словами Буратино: «Надоело, поучают-поучают!»

Итог работы жюри и список победителей определился так:

1 место – мультфильм «Маленькая Василиса» режиссера из Санкт-Петербурга Дарины Шмидт.

Мультфильм о маленькой девочке Василисе, которая осталась сиротой и оказалась у злых людей, которые отвезли ее в лес, чтобы дворников не мешали ей работать – шить лоскутное одеяло. Доброе сердце и кроткий нрав, помощь тем, кто оказывается рядом – и становится Василиса хозяйкой в своем доме.

2 место – мультфильм «Маленький большой пес» украинского режиссера Людмилы Ткачковой. Фильм сразу пошел на цитаты: «Бантики, цукерки...», «можно затанцевати», «ты ж малей, докинешь мяч – поговорим» – украинский язык, забавный сюжет и замечательная музыка определили общую оценку: «Веселый!»

3 место – мультфильм «Пумасипа» режиссера Андрея Кузнецова по сказке северного народа манси о двух охотниках, влюбленных в одну красавицу, которая выдвигает условие: «Кто из вас больше добычи принесет, за того и замуж пойду!»

Диплом победителя от профессионального жюри в номинации «Рисуют дети» получил мультфильм «Синий платочек» детской анимационной студии «МУЛЬТЫ». Шести- и семиклассники – Влада Назина, Тома Полякова, Настя Нуряева, Алина Зеленова, Алина Зеленина, Полина Нуряева – сделали мультфильм, посвященный 65-летию Победы.

Метаморфозы анимации

Отборщик кинофестиваля «Лучезарный Ангел» киновед, кинокритик, редактор сайта «Аниматор.ру», более 15 лет занимающийся проблемами современного мультипликационного искусства Сергей Капков рассказывает о взрослых проблемах искусства для детей – анимации.

Мое знакомство с анимацией началось в 1995 г. Тогда я работал на радио – мы делали передачи об актерах отечественного кино. Многие из них озвучивали мультфильмы. В том же году я впервые оказался на Международном фестивале анимации «Крок» и открыл для себя совсем другие непривычные мультфильмы. Познакомился с необыкновенными людьми, которые делают их, – иногда странными, но всегда открытыми и чистыми. С этой встречи анимация прочно вошла в мою жизнь.

ВАЖНЕЕ «ВАЖНЕЙШЕГО»

«Важнейшим из искусств» принято считать кино. Оно способно эмоционально воздействовать на человека. Анимация – тем более, поскольку именно с мультиков человек начинает познавать мир. В Советском Союзе не скупилась на воспитание детей. Каждый год студии выпускали 50–60 картин. При таком количестве у зрителя был выбор. А у авторов – возможность «повеселиться» с малышами, «задуматься» с подростками и поэкспериментировать с формой – снять, например, мультфильм для взрослых. Студии были некоммерческими и не приносили доходов.

Но государство вкладывало деньги в мультипликацию. Анимационные же студии приглашали выдающихся писателей, композиторов, художников, великих актеров. Достоинство оплачивался труд групп профессиональных мультипликаторов. Посмотрите титры советских мультфильмов – сколько имен там значится и сколько еще не значится (я имею в виду работников цехов заливки, фазовки и т.д.). Отсюда и уровень советских анимационных картин, которые смотрят до сих пор. В период расцвета нашей анимации даже Папа Римский советовал смотреть именно советские мультфильмы – «самые до-

брые и гуманные в мире». На «Союзмультфильме» это вспоминают до сих пор. В наше время приблизиться к тем стандартам не может никто.

ЗАСТОЙ

После перестройки стране стало не до «мультиков». Почти на 10 лет об анимации забыли вообще. И этого срока оказалось более чем достаточно, чтобы от целой отрасли не осталось практически ничего. «Наверху» почему-то решили, что «мульттики», как конфеты или мороженое, берутся из «ниоткуда». Это детская логика. Так обычно рассуждают дети: хочется сладкого – тут и конфета под рукой, хочется мультфильм – а вот он, пожалуйста. Но «взрослая» правда жизни заключается в том, что его еще нужно создать и что на 10 минут развлечения уходит девять месяцев кропотливой работы и, как минимум, \$100 тыс. Но художники – люди особенные. Они способны рисовать холодными и голодными, были бы карандаш и бумага. Вот и тогда – одни выполняли частные заказы: снимали клипы, рекламные ролики, делали мультипликат для западных сериалов; другие – дома на кухне рисовали авторское кино; третьи – на жалкие крохи снимали фильмы в творческих вузах. Эти работы, как правило, не доходили до зрителя, а потому режиссеры 1990-х и не ставили перед собой цель воспитывать детей. Однако, несмотря на все трудности, уровень российской авторской анимации едва ли не самый высокий в мире. Наши мастера известны и почитаемы, их работы принесли России немало наград, причем самых престижных. **Александр Петров, Михаил**

Фото Олега Власова

Сергей Капков

«Мы уже потеряли несколько поколений, воспитанных на американской культуре и не знающих своих собственных корней»

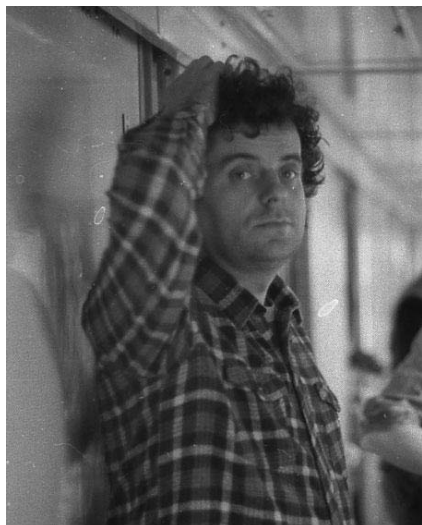
Фото из архива Сергея Капкова

На фото: Аниматор Ольга Рогова трудится над «Горой самоцветов», 2006 г.

Алдашин, Иван Максимов, Константин Бронзит, Олег Ужинов, Алексей Алексеев – у каждого количество призов исчисляется десятками. Но на родине эти имена мало известны.

ПРОРЫВ

К началу 2000-х российская анимация практически разучилась разговаривать со зрителем. Но и зритель поменялся. Современным рано взрослеющим детям уже не интересно наблюдать за философом Винни Пухом, скучно смотреть повествовательного «Заколдованного мальчика», тяжело воспринимать на слух тягучие фразы академических актеров, озвучивавших «Снежную королеву». Когда в 1981 г. на экраны вышла «Пластилиновая ворона», она взорвала темпоритм советской анимации. Но 20 лет спустя сам же режиссер **Александр Татарский** скажет, что теперь ускорил бы ее в два раза. С именем Татарского связана и революция 2000-х.

Режиссер Александр Татарский в период создания студии «Пилот» (1987).

После стольких лет отрыва отечественных аниматоров от зрителя он смог вновь их соединить, благодаря циклу «Гора самоцветов». Аниматоры начали снова говорить с детьми на одном – современном – языке. Татарский привел на студию «Пилот» классика советской мультипликации **Эдуарда Назарова**, благодаря которому молодые режиссеры прошли школу классической анимации. Протянулась незримая нить мастерства. А параллельно, на других студиях и в других учебных заведениях, с молодежью занимались **Федор Хитрук, Юрий Норштейн, Андрей Хржановский, Анатолий Петров, Леонид Носырев, Валерий Угаров, Сергей Алимов**... Тогда казалось, что школу удалось сохранить и передать новому поколению мультипликаторов. Но так только казалось.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С 2007 г. российскую анимацию вновь лихорадит. Сначала менялись министры, а пока новые чиновники привыкали к своим креслам, выдумывались новые схемы финансирования культуры. Потом всю эту работу затормозил разразившийся мировой финансовый кризис. А теперь вообще неизвестно, нужна ли российским зрителям анимация. За минувшие четыре года деньги на производство мультфильмов выделяли редко, нерегулярно и не всегда в полном объеме. Студии закрываются. Профессионалы уходят в книжную и журнальную графику, на телевидение или вообще в «свободное плавание». Рушатся технологии, которые создавались годами. О каком 3D тут можно говорить, если для полноценного создания трехмерных фильмов нужны и площади,

ВЫХОД ЕСТЬ!

Выход есть. Только его еще предстоит найти совместными усилиями. И в первую очередь, при помощи и поддержке государства. Мы уже потеряли несколько поколений, воспитанных на американской культуре и не знающих своих собственных корней. Конечно, можно приятно провести время в кинотеатре на очередном 3D-шедевре от студии Pixar. Но должна быть и альтернатива! Передать культуру нации, сохранить язык, экранизировать нашу великую классическую литературу, напомнить, что такое наш родной добрый юмор, могут только российские художники. Кстати, американцы (как и французы, и немцы и мн. др.) ввели квоты в кинотеатрах и на TV, ограничив показ иностранных фильмов. Почему же Россия предлагает своим зрителям что угодно, только не родное? Не берусь говорить за «игровиков», но в аниматорах я уверен! Они

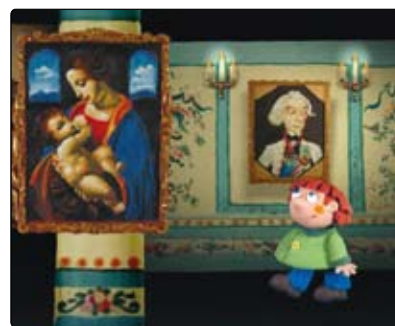
«Нужны разумная политика в области кинопроката и новые взаимоотношения цеха аниматоров с телевидением»

и мощности, и люди, и средства?! И даже когда деньги выделяются, они не всегда доходят непосредственно до творцов. Продюсеры, директора студий, которым удается получить заветный рубль, нередко забывают о высоком творчестве и латают дыры – как в студийном, так и в личном бюджете. До производства, как правило, доходит 30–40% выделенных средств. Такая атмосфера действует расхолаживающе, и уже сами режиссеры начинают халтурить. Отсюда – целый поток анимации ужасающего качества. На фестиваль «Лучезарный Ангел» в 2010 г. отбирать мне было не из чего! А тут еще новость от студии «Пилот» об окончательном прекращении финансирования государством «Горы самоцветов»... Образно говоря, она стала «последним гвоздем, забитым в гроб отечественной анимации».

А дети в лучшем случае смотрят «Шрека», «Ледниковый период», «Охотников на драконов». Но в большинстве своем – западное сериальное «барахло», которое заполонило наши телеканалы. К счастью, иногда на них сваливается «отечественный производитель» в лице «Смешариков» или трех богатырей от студии «Мельница». Но коммерческие проекты, даже если они наши, даже если оникачественные, – всеравно создаются по западным лекалам и мало отличаются от прообразов по драматургическим и визуальным схемам. Это конвейер, индустрия... и в ней не может быть души. А ведь по-латински «анима» – душа. Анимация – это одушевление!

могут снять и полный метр лучше «Шрека», и качественный сериал, и авторский цикл, лишь бы для этого были созданы условия. А это не только государственные средства. Это и разумная работа с бизнесом. Крупным компаниям должно быть выгодно вкладывать деньги в кино. Нужна разумная политика в области кинопроката и новые взаимоотношения цеха аниматоров с телевидением. Всю эту структуру надо создавать с нуля и сообщать художникам, продюсерам и государству. И создавать как можно скорее! Иначе завтра мы проснемся не в России, а в «клоне Америки».

Кадры из анимационного цикла «Гора самоцветов».

Детскому кино быть!

У отечественного детско-юношеского кинематографа блистательное прошлое, сомнительное настоящее и неизвестное будущее, которое вызывает тревогу у тех, кто неравнодушен к воспитанию подрастающего поколения нашей страны. В рамках кинофестиваля «Лучезарный Ангел» прошел круглый стол «Российский кинематограф для детей и юношества. Вчера. Сегодня. Завтра».

Круглый стол открыл его инициатор ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре Русской Православной Церкви **архимандрит Тихон (Шевкунов)**, отметивший особое значение советского кинематографа, на добрых фильмах которого воспитано не одно поколение россиян, в то время как современное производство детских и юношеских фильмов оставляет желать лучшего. Для развития «доброго кино» необходимы заказ на написание талантливых сценариев и государственная поддержка съемок детских фильмов. В качестве стимулирующей меры руководство кинофестива-

принципы государственного заказа на финансирование детско-юношеских картин и 100%-ное финансирование фильмов для детей; открыть высшие режиссерские курсы и специальный курс «режиссер детского кино» при ВГИКе; вернуть киностудии им. М. Горького прежний статус (с 1963 по 2008 г. — Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького); стимулировать строительство детских кинотеатров.

Директор Департамента кинематографии Министерства культуры России

«Лучший сценарий детско-юношеского фильма получит на фестивале «Лучезарный Ангел» 2011 г. 2 млн руб.»

Фото Ольги Гордоновой

ля учредило премию в размере 2 млн руб. за лучший сценарий. «Премия — хороший повод, чтобы были найдены дополнительные средства на создание масштабного сильного кино». Архимандрит Тихон также отметил необходимость создания учебного кино — небольших телевизионных новелл по отечественной истории, ориентированных на сегодняшних школьников, и предложил сделать для детей в рамках учебного курса ОБЖ серию видеоуроков об алкоголе.

Председатель Комиссии по культуре Московской городской думы **Евгений Герасимов** предложил следующие меры реанимации отечественного детско-юношеского кинематографа: создать режим особого благоприятствования производству детских и юношеских фильмов; учредить государственный конкурс сценариев с гарантией запуска фильмов в производство; возродить

Сергей Зернов объяснил существующую проблему неосведомленности широкого зрителя о фестивальных показах тем, что кинопрокат отдан на откуп в частные руки, и федеральная власть на это никак подействовать не может. Возглавляемый им департамент поддерживал программу создания кино клубов в малых городах России с населением менее 400 тыс. человек. «Следует сформулировать заказ и самим сценаристам, чтобы они продумали разнообразные жанры, в каких только может существовать детское кино», — сказал Зернов, отметив возможность премирования министерством лучших сценариев, поданных на сценарный конкурс «Лучезарного Ангела — 2011».

Заведующий кафедрой кинорежиссуры ВГИКа, обладатель Гран-при

«Лучезарного Ангела» в прошлом году за фильм «Поп» **Владимир Хотиненко** обрисовал печальное состояние современного детского кинематографа, в частности — подмену персонажей детских сказок страшными пародиями. По его мнению, необходимо выделение производства детско-юношеских фильмов в отдельную отрасль, а также объявление специализированного набора в вузы.

Мировоззренческой функции кинематографа посвятил свое выступление заместитель Сопредседателей Оргкомитета фестиваля **игумен Кириан (Яценко)**: «Детское кино — это самое сильное средство формирования мировоззрения ребенка. Для многих детей, содержащихся в тюрьмах для несовершеннолетних, примером для подражания являются герои современных боевиков. Получается, что государство, не запрещая производство таких фильмов и допуская их в прокат, целенаправленно готовит малолетних преступников». Цель «Лучезарного Ангела» — создать альтернативу господствующему на экранах криминалу, показать зрителям образ положительного, сильного героя. Отец Кириан признался, что для него самого таким героем детства, заложившим фундамент нравственности на всю жизнь, стал Александр Невский из известного советского фильма.

По результатам проведения круглого стола подготовлены обращения в Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству с ходатайством об утверждении детско-юношеского кинематографа в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в области культуры и искусства, а также в Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии с просьбой получения государственной поддержки. Также решено создать специализированный курс режиссеров детского и юношеского кино во ВГИКе и на Высших курсах сценаристов и режиссеров.

В 2011 г. в рамках фестиваля «Лучезарный Ангел» будет объявлен и проведен конкурс сценариев детских и юношеских фильмов. Победитель получит денежную премию Оргкомитета кинофестиваля в 2 млн руб. Киностудия им. М. Горького и Департамент кинематографии Министерства культуры помогут в реализации съемочного процесса по сценарию-победителю. Лауреатство также будет учитываться при проведении открытого конкурса на право заключения государственного контракта на производство художественного фильма.

Ольга Гордонова

Закрепить подъем

Как показать «доброе кино» широкому зрителю? Этот вопрос решали на организованном Институтом экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы распространения «доброе кино» в России». Режиссер Геннадий Полока назвал проблемы отечественной киноотрасли, а продюсер Евгений Фролов предложил конкретные меры и решения.

Фото Ольги Орловой

Геннадий Полока, режиссер фильма «Око за око» конкурсной программы фестиваля:

– Сегодня отечественный кинематограф производит порядка 100 игровых картин в год, но они имеют ограниченный доступ в прокат. Из наших кинотеатров ушла та часть зрителей, которые определяли миллионные сборы, скажем, на картинах Шукшина. Это научная интеллигенция возраста от 27 до 45 лет. Эта аудитория сегодня не ходит в кинотеатры, а покупает DVD на Горбушке. Как правило, там продают фильмы, еще даже не купленные прокатом, – это пиратская продукция. И как это ни парадоксально, в современной ситуации в нашей стране пираты иногда играют положительную роль в отношении снабжения зрителя духовно емким кино. А такое кино нашему народу действительно необходимо, он испытывает в нем потребность. Я читаю мастер-классы во многих странах Европы и в Америке. У меня есть возможность наблюдать падение нравственности, которое сейчас происходит в мире: школьникам уже стыдно признаваться в добрых поступках, они гордятся грехом. Это очень страшно, когда во время демонстраций за разрешение однополой браков транспаранты несут дети. В Германии и некоторых других странах церкви сдают в аренду зрелищным предприятиям. В этом смысле Россия сегодня все-таки выделяется подъемом религиозного духа. Святейший Патриарх Московский и всея Руси – духовный лидер страны. Это ощущается людьми разных вероисповеданий, причем не только в нашей стране, но и ближайшими соседями. Меня потрясла речь Святейшего в Белоруссии перед Витебской комсомольской молодежью. Он нашел точные слова, которые возымели над ними действие: он сравнил 10 заповедей с Моральным кодексом

«Если Россия будет действовать согласно Евродирективе, по которой 10% от проката иностранных фильмов идет на развитие отечественного кинематографа, то мы будем смотреть в наших кинотеатрах «доброе кино»»

коммуниста. Этот кодекс появился лишь в 1970-е гг., и Патриарх сказал: «Как поздно они спохватились, когда страна уже шла к кризису, вспомнили про мораль». Эти слова вызвали овацию у молодежи. Я председатель Московского отделения Союза кинематографистов. Сейчас мы устанавливаем связи с ассоциацией кино клубов: у нас когда-то были очень мощные кино клубы, объединяющие людей достаточно широкого политического и идейного профиля. Там могли находить общий язык и православные, и люди атеистического мировоззрения, коммунисты. Сегодня мы стремимся к миру. Но социальное противостояние обостряется. Возможно, мы находимся в преддверии событий, которые могут оказаться трагическими для нашего общества. Нам надо объединять силы, искать формы общения и консолидации.

Фото Анны Савельевой

Евгений Фролов, генеральный директор ООО «Медиаресурс»:

– Ситуация с производством и распространением кино- и видеопродукции в России характеризуется серьезным дисбалансом: показ иностранной продукции значительно превышает показ отечественной. Это представляет угрозу культурному пространству нашей страны и препятствует развитию отечественной киноиндустрии. На сегодня в качестве главной меры государственной поддержки киноиндустрии выбрано кредитование известных студий с возвратным механизмом через

кассы кинотеатров. Это узкий подход, задающий массово-кассовую тематику фильмов и радикально ограничивающий круг производителей. Каким образом можно было бы создать механизм развития конкурентоспособной киноиндустрии, включающий инструменты как государственной поддержки, так и самофинансирования отрасли, систему распространения, нравственный надзор над производством и распространением?

Конкретные меры

1. Установить квоты на телевизионный показ иностранной аудиовизуальной продукции и высокие тарифы на их превышение. Прежде всего это необходимо в отношении кинопродукции для детей и юношества.

2. Привлекать телевизионные каналы, входящие в социальный пакет, к инвестициям в национальные проекты по производству кинематографической продукции.

3. Установить ограничение на телевизионный показ иностранной анимационной продукции для детей с 17.00 до 21.00. Это будет стимулировать спрос телевизионных каналов на отечественную анимацию.

4. В кинопрокате на первом этапе повышать повышенные тарифы с проката иностранной продукции. Впоследствии надо будет перераспределить квоты в пользу отечественного кино. Дополнительный плюс: совместная работа с иностранными кинопроизводителями способствует финансовой дисциплине и снижает риски нецелевого использования средств.

5. Средства, взысканные по вышеуказанным пунктам, под государственным контролем инвестировать в производство отечественной кино- и видеопродукции.

6. Установить систему по развитию, финансовому контролю и нравственному надзору, состоящую из двух органов:

– Государственной экспертной комиссии, определяющей экспортно-импортную политику, распределяющей и контролирующей средства, устанавливающей нравственные критерии показа;

– Общественного совета по контролю над деятельностью в сфере производства и показа аудиовизуальной продукции, в т.ч. по контролю работы экспертной комиссии.

«...Свобода, соединенная со страхом Божиим»

В этом году 1 октября исполнилось 20 лет с момента принятия в СССР закона «О свободе совести и религиозных организациях». По случаю этой даты в рамках VII Международного фестиваля «Лучезарный Ангел» прошел тематический показ документальных фильмов «Образ веры: пробуждение, возвращение, присутствие».

На тему свободы художника и человека, отношения его с властью мы беседуем с председателем Духовного экспертного совета фестиваля, настоятелем храма Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках протоиереем Владимиром Волгиным. Совсем недавно отец Владимир стал настоятелем еще одного православного храма – в телецентре «Останкино».

«Доколе человечество подвержено влиянию греха и страстей, доколе необходима власть и подчиненность... Отношение власти и подчиненности разрушатся с разрушением мира; тогда прекратятся «всякое начальство и власть» (1 Кор. 15:24); тогда установятся братство, равенство, свобода; тогда причиной единения, власти и подчиненности будет не страх, а любовь».

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Фото Олега Власова

протоиерей Владимир Волгин

ДОРОГА К ХРАМУ

– Как вы думаете, отец Владимир, смогли отечественные режиссеры и сценаристы за минувшие 20 лет воспользоваться предоставленной им свободой? И почему в годы коммунистической цензуры добрых, христианских фильмов было несравнимо больше, чем сейчас, когда провозглашена свобода?

– Возвращаясь к закону «О свободе совести и религиозных организациях», нужно не престанно благодарить Бога и нашу власть за то, что этот документ принят. Насколько я знаю, Америка была очень недовольна и до сих пор сетует на его издание. Никто не ожидал того, что произойдет с принятием этого закона. Нам внушали, что Церковь –

называли патриархом медицины, он в свое время был первым заместителем министра здравоохранения и главным санитарным врачом Советского Союза (Петр Николаевич Бургасов, академик РАМН, доктор медицинских наук, генерал-майор медицинской службы. – **Ред.**). Ему было 88 лет, когда на одном из приемов он заявил: «Я – коммунист, но я – православный, верующий человек. Разве может объяснить эволюционная теория Дарвина такое многообразие флоры и фауны в мире? Это можно объяснить только существованием Бога-Творца». Прощаясь в этот день со мной и с моей матушкой, он сказал: «Отец Владимир, только недавно я уверовал в Бога, а мне 88 лет, время уже

был освящен домовый храм в телецентре «Останкино». Мы видим, что эфир, к сожалению, наполнен безнравственным содержанием, кровью, агрессией, тем, что не воспитывает нас в христианском духе, доброй морали и нравственности. Наоборот, есть такой термин – «расхристанное общество». Так вот, телевидение сейчас разлагает души человеческие. И надо отдать должное руководству телецентра «Останкино», которое решилось на открытие храма, где ныне ежедневно совершается Божественная литургия.

Храм освящен в честь мученика Порфирия. Это артист времен Юлиана Отступника, который по ходу пьесы должен был крестить себя самого, а потом глумиться над Христом. Но, видно, он правильно воспользовался формулой крещения: трижды погружался в воду со словами «Крещается раб Божий Порфирий во имя Отца... и Сына... и Святого Духа». Он вышел из воды и исповедовал себя христианином, и был умучен.

Меня спрашивали в Патриархии: «Почему вы освятили храм в честь святого Порфирия – неизвестного в России?» Я сказал, что профессия мученика Порфирия была смежна с деятельностью телецентра, через который проходит много фильмов, постановок. И мне кажется, что каждый комментатор или человек, который ведет передачу, немного артист. Этот храм имеет огромное будущее. Я верю, что рано или поздно, может быть, через два года или три –

«Господь привел меня к Его познанию через искусство»

это удел безграмотных стариков, старушек, что религия – это отживший рудимент. Как известно, Никита Хрущев хотел показать последнего священника по телевидению, последний храм им разрушен в 1964 г. – церковь Преображения Господня на Преображенской площади в Москве. И вдруг мы видим, что на этой выжженной земле после выхода закона о свободе совести общество наше духовно всколыхнулось. Многие пошли в церковь – представители интеллигенции, властных структур, пожилые люди. На моем веку встретился один академик, его

закончилось, прошло». Я ответил ему: «Петр Николаевич, время не прошло, вы еще живы, и поэтому можно успеть принести покаяние». И он в 88 лет впервые исповедался – за всю свою жизнь. Причастился не первый раз, потому что во младенчестве его причащали. Но такого, как мне кажется, прилюдного обращения к Богу не могло произойти до выхода закона о свободе совести.

И вот, касаясь этого удивительного процесса воцерковления нашего общества, могу сказать, что недавно, 28 сентября,

идеология телевидения обязательно изменится.

– Скажите, отец Владимир, сколько человек в среднем причащается в церкви в воскресные дни?

– Воскресный день для многих сотрудников «Останкино» – нерабочий. В основном наши прихожане посещают храм в будние дни. Но мы решили сохранить воскресный день, потому что это – малая Пасха. Несмотря на то что люди практически не приходят, в церкви поет хор, служит священник с алтарником и дьяконом. А в обычные дни на моей практике в среднем два-три человека в день впервые исповедуются за всю свою жизнь и причащаются Святых Христовых Тайн.

В ближайшее время мы планируем установить дежурство после Божественной литургии. Священники будут интересоваться – есть ли у прихожан вопросы, проблемы, станут отвечать на животрепещущие вопросы.

– Насколько мы знаем, в мире подобный «телевизионный» храм есть только на Кипре. У кого возникла столь необычная идея – создать церковь в телецентре?

– Генеральный директор «Останкино» Михаил Маркович Шубин предложил открыть в телецентре часовню. «Я, – сказал он, – цинично выражаю свою мысль, но надо обустроить место для релаксации сотрудников. Потому что работа напряженная, очень много негатива, надо, чтобы человек пришел и просто успокоился, очистился во время молитвы».

А я предложил ему создать храм, где совершалась бы Божественная литургия, которая изменяет, просвещает, освящает, привлекает благодать, мир Божий на молящихся. И он загорелся этой идеей. Хочу также сказать, и это очень важно, что на открытие храма в телецентре было получено благословение Святейшего Патриарха Кирилла и разрешение высокой светской власти.

– Святейший Патриарх Кирилл в Киеве на встрече с журналистами 28 июля с.г. отметил, что следует различать культуру массовую, которую нам навязывают средства массовой информации, и народную. В чем, на ваш взгляд, состоит разница?

– Если мы посмотрим на историю разных лозунгов, то толпа, как правило, требует хлеба и зрелищ; это то, что сеет безнравственность. В термин же «народная культура» вкладывается, как мне кажется, совершенно иной смысл. Народная культура – созидающая народ и человека в обществе. А созидать – это значит формировать прежде всего нравственность, самобытное начало, а Россия всегда оставалась православной. Федор Михайлович Достоевский

говорил, что русский – это понятие не национальное, а идеологическое; русский – значит православный.

– Варсануфий Великий писал: «Хороша свобода, соединенная со страхом Божиим». Как вы думаете сможет ли Духовный экспертный совет фестиваля «Лучезарный Ангел» со временем заняться рецензиями фильмов, передач на телевидении?

– Несколько лет назад меня приглашали стать членом Общественного совета на телевидении. Предполагалось, что совет сможет что-то рекомендовать, хотя не будет иметь властного права не допускать передачи и фильмы до показа. К сожалению, эта идея тогда не воплотилась в жизнь. Но думаю, что при существовании нашего храма и при изменении идеологии, умов человеческих и душ возможно реанимировать эту идею. Не исключено, что со временем будет создан такой совет, имеющий рекомендательный голос.

« Не исключено, что со временем будет создан Общественный совет на телевидении, имеющий рекомендательный голос »

– Вторая сторона проблемы – это большое количество фильмов, которые продают в храмах на дисках. Их ведь тоже подчас никто не цензурит...

– Сегодня мы должны очень внимательно относиться к любому продукту – творческому, интеллектуальному, потому что в России присутствует много ереси, сект, которые под маской православной церкви часто пропагандируют вещи, которые идут вразрез с православием. Я бы советовал священникам, настоятелям, служителям храмов просматривать фильмы, отслеживать те образцы литературы, искусства разного рода, которые наводняют прилавки свечных ящиков, – все, что появляется в их церкви для распространения среди верующего, православного народа.

ВОСПИТАНИЕ ПРИМЕРОМ

– Если фильм стал участником фестиваля «Лучезарный Ангел», является ли это рекомендацией к его распространению в храмах?

– В каком-то смысле да. Хотя по своему содержанию кинофестиваль «Лучезарный Ангел» несколько шире православной идеологии. Это то, о чем вы говорили в самом начале: когда в советское время было больше фильмов добрых и нравственных. Во-первых, это поддерживалось моральным кодексом, а главное, была жива преемственность.

Христианские соки питали и народ, и нашу отечественную идеологию. Уровень нравственности сохранялся. Хотя мы знаем, какие лозунги придумывали большевистские идеологи социализма и коммунизма: «Женщина – общая», «Долой стыд».

Сегодня духовно-ориентированный кинематограф, в сущности, еще не создан. Есть отдельные фильмы, которые мы называем православными по содержанию. Это, допустим, «Остров» Павла Лунгина или «Чудо» Александра Прошкина о Зоинном стоянии в Куйбышеве. Говорят, что во время съемок этого фильма режиссер принял православное крещение. Мы видим, что и в сериалах появляются священники, несущие проповедь православия миру. Но все это только незначительные попытки со стороны даже не Церкви, а верующих людей, если можно так сказать, оправославить свое искусство. Поэтому в свое время мы дали девиз кинофестивалю – «Доброе кино возвращается». Главная наша задача – сеять разумное, доброе, возвышенное, вечное. А когда это бу-

дет посеяно, оно обязательно даст всходы. Достоевский сказал: «Красота спасет мир». Речь идет о Боге, Который является воплощением Красоты и Премудрости.

– Отец Владимир, а вы знаете случаи, когда кино изменяло жизнь человека? Можете назвать самые духовные, на ваш взгляд, фильмы всех времен и народов?

– Могу привести пример, основываясь на своем личном опыте. Я был неверующим до 20-летнего возраста, но кинематограф, литература и искусство имели на меня огромное влияние, возвышали разум, душу. Конечно, православного кино не было, но появлялись фильмы, основанные на христианских ценностях, такие как «Гамлет» Григория Козинцева, «Отец Сергей» и другие картины Сергея Бондарчука, которые воспитывали чувство доброго и прекрасного. В конечном счете, через искусство Господь привел меня к Его познанию.

Возвращаясь к фильму «Остров», можно заметить, что картина вызвала огромный резонанс в Русской Православной Церкви. Некоторые священники, даже монахи в монастырях, просматривали этот фильм не один раз. А ведь тема души – очень сложная. В свое время митрополит Антоний (Блум) сказал замечательно: «Духовная жизнь монотонна». Она состоит из того, что в среду и пятницу мы постимся, утром и вечером молимся, в субботу вечером и в воскресенье утром бываем в церкви, стараемся принуждать себя к добрым делам. И ничего такого выдающегося нет. Выдающееся бывает только в людях, стяжавших Духа Святого.

Вот о таком человеке, который якобы совершил когда-то убийство и всю жизнь каляся, был поставлен фильм Павла Лунгина «Остров». Картина «Поп» Владимира Хотиненко, победившая на VI кинофестивале в прошлом году, – очень достойная в духовном смысле, открывающая новые горизонты для будущего кинематографии.

– Вы упомянули замечательного режиссера Сергея Бондарчука. Но его сын, Федор Бондарчук, снимает совсем другое кино. Как вы думаете, почему талант художника «доброе кино» не передается по наследству?

– На этот вопрос очень трудно ответить. Сергей Бондарчук – христианин, в конце жизни он исповедался, причастился Святых Христовых Тайн. Не знаю его жизни, скорее всего, она не была церковной. Если и была, то тайнообразующе, он не афишировал

любека. Наша православная вера – вера не только любви, но и свободы. Бог не принуждает, он призывает, но никогда не совершает над нами насилия.

ПОДГОТОВКА К ЭКЗАМЕНУ

– Сегодня в России как никогда остро стоит проблема создания детского и юношеского кино, анимации. Она как-то решается?

– Это животрепещущая тема: денег на подобные проекты государство, Министерство культуры не выделяет. Анимационный кинематограф в упадке. На заседаниях Духовного экспертного совета люди, занимающиеся мультипликацией, рассказывали о том, что за два или три последних года был снят единственный фильм. Государство вы-

данные облака, носимые ветром» (Иуд.12), на пар, который поднимается с земли и исчезает. Это люди, которые не понимают значения власти, того, что эта власть от Бога, что каждый народ достоин своих правителей. Сначала исправься сам, тогда и власти придерживающиеся изменятся, на твоих же глазах, и будут по-другому смотреть на мир, на традиционные ценности государства Российского.

В свое время покойный Святейший Патриарх Алексей II говорил о том, что экономическое возрождение России может совершиться только на основе возвращения общества, людей к нравственным ценностям. Мы недоумеваем, почему наши люди находятся в нищете, обвиняем в этом власть. Но ведь эти же люди, если не были участниками революции, то стали ее продолжателями. Они не созидали христианскую основу в душах своих детей и тем самым принесли огромный вред – обществу и государству. А ведь Господь Иисус Христос говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33). Когда наши соотечественники начнут искать Царства Божьего, все остальное приложится, устроится; будет созидание, а не разрушение.

– Что можно пожелать режиссерам, актерам, сценаристам, которые будут снимать «доброе кино»?

– Прежде всего, чтобы их творчество не носило внешнего характера, а было бы основано на собственном опыте, на практике своей жизни. Если я стану говорить о высоких нравственных ценностях, а сам останусь безнравственным, то я буду медью звенящей и кимвалом звучащим, пустозвоном. Никто не пойдет за таким человеком. А вот собственный практический опыт может потянуть за собой.

– Можно ли морально подготовиться, настроиться на создание православного фильма?

– Думаю, что такого спецкурса нет. В наш приход, где я являюсь настоятелем, ходят артисты, режиссеры, творческие деятели. Мы их не учим тому, как и что делать в своем творчестве, но обучаем главному – как созидать себя достойным человеком, православным христианином. И если художник действительно искренне станет человеком Церкви, то, безусловно, это отразится на всем его творчестве. Это самое главное учение, которое Церковь в лице священнослужителей может преподавать человеку, вне зависимости от его звания и профессии.

«Сегодня духовно-ориентированный кинематограф, в сущности, еще не создан. Есть только незначительные попытки со стороны даже не Церкви, а верующих людей, если можно так сказать, оправославить свое искусство»

себя как православного, верующего человека. В свое время старцу архимандриту Иоанну (Крестьянкину) задавали вопрос: как воспитывать детей? Он ответил: «Авторитетом, примером своей собственной жизни». Если я хочу, чтобы мои дети стали верующими, я должен нести эту веру, церковными – должен являть церковность, нравственными – должен быть нравственным. Для того чтобы ответить на этот очень тонкий, деликатный вопрос, нужно быть, как минимум, исследователем жизни Сергея Бондарчука.

– Сейчас среди молодежи многие ведут скорее безнравственный образ жизни, хотя их родители, по принятым в советском обществе моральным нормам были вполне добропорядочны. Как это объяснить?

– Тот же отец Иоанн (Крестьянкин), святые отцы говорили: живые дети отомстят родителям за убитых братьев и сестер. За что отомстят? За аборт. Мы видим очень много наркоманов, людей, пристрастных к алкоголю, ведущих безнравственную жизнь. Глубоко убежден, что 99% родителей, которые имеют таких детей и страдают от этого, совершили аборт, убийства еще нерожденных детей.

Но Господь – намного шире, глубже, неизъяснимо выше, и существуют исключения, когда этого не происходит; когда у безнравственных родителей дети вырастают нравственными, а в семье у добрых родителей появляются революционеры. Здесь речь идет уже не только о человеческой воле, ее святости – а о проявлении воли Божьей и промысла Божьего в жизни людей и их семей. Господь не ограничивает свободу че-

нуждено заштопывать, видимо, гораздо более существенные дыры, и поэтому люди во власти (может быть, с болью в сердце) секвстрируют другие программы, которые предлагают на их суд...

– Наше государство пытается научить молодых людей быть лидерами. А что бы вы посоветовали донести до молодежи, в том числе языком кино?

– В идеале я бы не советовал молодежи искать своего – надо найти призвание, вложенное в нас Богом. Людям, не обретшим еще веры, я пожелал бы ответить на очень важный вопрос: в чем заключается смысл человеческой жизни? Часто говорят: хорошо иметь любимую семью, заниматься той профессией, к которой ты призван; быть благополучным материально; чтобы тебя любили друзья, чтобы это было взаимным и многое другое. Но все это является украшением нашей жизни. А смысл – совершенно в ином. Смысл – в том, что способствует подготовке к великому экзамену на будущую жизнь. И я желаю молодым людям, да и всем, ответить себе на главный вопрос о существовании смысла жизни человека, проходящего этот кратковременный земной путь.

– Отец Владимир, сегодня в обществе царит кризис недоверия: населения, творческой интеллигенции – к власти, бедных – к богатым. Что можно сказать по поводу такого противостояния?

– Апостол Иуда говорит о том, что те, кто хулит власти свои, похожи на «безво-

Беседовали

Дмитрий Симонов, Ольга Каменева

Хранитель секретов детства

добрые мастера

На фестивале «Лучезарный Ангел» в этом году отметили юбилей Леонида Шварцмана. Мастеру – 90! А собравшиеся на вечер чувствовали себя так, точно снова оказались в детстве. То и дело раздавалось: «А ты помнишь?», «И это тоже он?», «Помню-помню этот мультик! Я тоже просила у мамы собаку...»

Вечер мастера начался с показа мультфильма «Варежка», где девочка так хотела завести собаку, что мечта воплотилась в ее шерстяной красной варежке. Так что даже ее строгая и занятая мама смягчилась и взяла в дом уже настоящего щенка. Этот трогательный мультфильм любим всеми – и авторами и зрителями. На вопрос «почему» все отвечают: «Он очень добрый». И еще: он стал невероятным событием в кукольной мультипликации. Это был новый шаг, источник воодушевления для будущих творцов.

Заместитель Сопредседателей Оргкомитета фестиваля игумен Киприан (Яценко) (1) отметил, что в мультфильмах Леонида Ароновича Шварцмана найден язык общения детей и взрослых, язык точный и уникальный, который раскрывает тайну доброты. Его мультфильмы как нельзя лучше раскрывают суть фестиваля: «доброе кино» возвращается не только на экраны, но и в наши души, мы сами после просмотра становимся добрее.

Актер Леонид Ярмольник (3) озвучивал Доверчивого дракона в одноименном мультфильме и на вечере доверчиво сообщил публике: «Леонид Аронович – это первый человек, который доверил мне главную роль. Наша жизнь такая непростая, как часто мы недостойны сами себя. Но, глядя сейчас на экран, где прокручивали фрагменты любимых наших мультфильмов, ты понимаешь, что ты и из этого состоишь».

Аниматор Наталья Дабижа (4) принесла торт в подарок учителю и разыграла шутиливую сценку. Надев шляпу и приставив длинный нос, голосом Шапокляк произнесла: «Тортик изготовлен 1 апреля. Кушайте. Свеженький». А потом сказала уже серьезно: «Я благодарна Леониду Ароновичу за мою биографию. Если бы я его не встретила, у меня была бы другая судьба. Когда говоришь людям о своей профессии, глаза взрослых людей становятся ласковыми. Они относятся ко мне так, как будто я знаю секрет их детства. Спасибо Леониду Ароновичу!»

1. Игумен Киприан (Яценко) и юный художник Филипп Хабур.

новенно терпелив с нами. Он никогда не повышал голоса. Он брал в руки карандаш и поправлял рисунок. В нашей стране надо жить долго. Не прошло и 90 лет, как вышла книга эскизов и рисунков Леонида Ароновича. Я надеюсь, что общество заметит это и поймет, какой замечательный человек живет рядом с нами».

В конце вечера зрители увидели кадры из документального фильма о Леониде Шварцмане, где он сам говорит так: «Это огромная работа – создать персонаж. То, что в жизни

Фото Олега Власова

2

3

4

5

Художник Анна Атаманова (2) – дочь режиссера Льва Атаманова, верно-го друга и коллеги Шварцмана – в своем выступлении вспоминала: «На студии мы все очень любили Лелю – так все его называли. Типажи, которые мы любим в мультиках Леонида Ароновича, мог создать только очень добрый человек. И в трудные минуты он всегда приходил на помощь людям».

Знаменитый художник Юрий Норштейн (5) – друг и ученик Леонида Шварцмана – поделился воспоминаниями: «В 1951-м мультипликаторы набрали двухгодичный курс во ВГИКе, чтобы пополнять свой творческий корпус. Нам сказали, что рисунок нам будет преподавать лучший художник – Шварцман. Но нам тогда было все равно: мы никого не знали. Всегда внимательный, Леля был необык-

делают родители – мамы и папы, в мультипликации делаем мы – художники. Нужен яркий талант, влюбленность в то, что делаешь, огромная работоспособность и госпожа Удача – тогда появляются на свет эти шедевры».

Наталья Анциферова

Призвание быть человеком

Одним из главных сюжетов VII Международного кинофестиваля «Лучезарный Ангел» стало 90-летие со дня рождения классика отечественного кино, режиссера Сергея Бондарчука. Ему посвящен ретроспективный показ его фильмов и творческая встреча с членом жюри фестиваля, актрисой Ириной Бондарчук-Скобцевой. Жена и соратница мастера, она не только играла в картинах своего знаменитого мужа, но и вела вместе с ним творческую мастерскую ВГИКа. Вдвоем они воспитали не одно поколение артистов, многие из которых уже и сами стали признанными мэтрами кино. Ирина Константиновна – живое звено между советской и постсоветской киноэпохами – поделилась с публикой тем главным, что было путеводной звездой на их общем с мужем пути в искусстве.

Ирина Скобцева

Фото Олега Власова

– Как получилось, что вы вошли в состав жюри «Лучезарного Ангела»?

– Меня пригласил Фонд социально-культурных инициатив. И я согласилась, потому что к тому времени уже была знакома с его деятельностью. Не так давно в рамках перекрестного года России–Франции

это дорога в никуда. В «Лучезарном Ангеле» эти понятия четко разграничены.

– Непосредственное участие в формировании фестивальной программы принимает Русская Православная Церковь. Как это, на ваш взгляд, отражается на фестивале?

«В человеке должна присутствовать деятельная добродетель. Такая добродетель должна быть явлена и в кино»

мы показывали фильм Сергея Бондарчука «Война и мир» в Каннах.

– За свою творческую жизнь вам довелось побывать на многих фестивалях. Сейчас вы сами возглавляете конкурс военного кино «Волоколамский рубеж». Каковы, на ваш взгляд, место и роль «Лучезарного Ангела» среди других фестивалей?

– Уже в самом названии «Лучезарный Ангел» заложена идея добра, сострадания, вопросы жизни и смерти. Мне кажется, это и определяет особенность фестиваля. Его направление – не просто хорошее кино, но такое, которое побуждает людей думать и любить, ценить истинное и отвергать ложное. Сегодня мы все-таки очень увлеклись в искусстве тяготением к дурным, темным сторонам жизни и очень трудно это самое зло преодолевать. Но так или иначе, а делать это все равно надо. Ведь добро не имеет предела, а зло имеет дно, и потому

– Участие Церкви мне кажется положительным началом. Это замечательно. Ее воздействие на подбор фильмов, состав жюри и атмосферу фестиваля сказывается не напрямую. Это глубинное влияние, а не поверхностное, заметное на первый взгляд. Ведь Церковь участвует в нем не как институт, а как мировоззрение. И, на мой взгляд, это очень правильно. Я не понимаю людей, которые в погоне за модой освящают машину, дом, офис... Суть веры не во внешней обрядности, но в духе.

– Вы прошли все этапы отечественного кино, включая «мертвые 90-е», о которых обычно говорят, что кино умерло. Вы согласны с такой формулировкой? Может ли умереть кино?

– Я бы так сказала: кино не умирает, но переживает кризис. В те годы оно начинало вливаться в рынок, а многое из

того, что диктует рынок, кино противопоказано. Ведь далеко не всегда хорошо то, что выгодно. В этот момент нужна была помощь государства, ибо искусство не может жить на хозрасчете и должно поддерживаться извне. В противном случае ему придется работать на потребу. А ведь назначение искусства – облагораживать человека.

– Девиз фестиваля – «Доброе кино возвращается». Как вы считаете, оно куда-то уходило?

– Уходило, когда творческие критерии размылись, и некогда прекрасное кино превратилось в примитивную киношку. Но зло есть зло, это категория временная, а добро существует вечно. И кино – то самое, к которому мы всегда стремились, – вернулось обратно.

– Это произошло впервые или такое уже случилось в российском кинематографе?

– Мне кажется, ренессанс нашего кинематографа уже был в 1960-е гг. Какие прекрасные были картины! Это были фильмы авторов, и прошедших войну, и молодых, те и другие создали целую обойму потрясающих фильмов – и экранизаций классики, и военных. Конечно, это было интересное кино – и по форме, и по содержанию, и, главное, по своему воздействию на зрителя.

– С возвращением понятия. А что такое, по-вашему, «доброе кино»?

– «Доброе кино» это в первую очередь милосердное кино.

– **Может кино быть очень хорошим, и при этом злым?**

– Истинные художники зло высмеивают, они могут пытаться его понять, но речь никогда не идет о любовании злом. Кино, обращенное ко злу, всегда плохое. Можно показывать убийства, катаклизмы, но общее воздействие картины обязательно должно заключать в себе катарсис и обращение к добру.

– **Девиз фестиваля «Доброе кино возвращается», на ваш взгляд, – это пожелание или констатация?**

– В человеке должна присутствовать деятельная добродетель. Такая добродетель должна быть и в кино. Я думаю, что ростки проклевываются, и, стало быть, это констатация. Человеку предназначено прожить на этой земле какое-то количество дней. Зачем он появился, куда уйдет – знает никто. И если после себя он не оставит хотя бы частицу доброй памяти, он как бы и не был. Человек так устроен – он инстинктивно тянется к добру, как цветок к солнцу. Когда-нибудь ночь кончится, наступит день – и все живое повернется навстречу свету. «Доброе кино», идеалы, высокие чувства всегда возвращаются.

– **«Доброе кино» одно на все времена или у каждой эпохи оно свое?**

– Конечно, это понятие корректируется, но только внешне. Род приходит, и род уходит, а остаются: жизнь, рождение, смерть, добро, зло. Эти категории – одни на все времена. Человек – что это такое? Это высшее проявление духа, материи, времени, и все, связанное с человеком, тоже – вечно.

– **С середины 1950-х картины с вашим участием выходят по две в год. Только за 1956–1957 гг. вы снялись в таких серьезных фильмах, как «Иван Франко», «Обыкновенный человек», «Неповторимая весна» и «Поединок». Сегодня считается, что работать помногу – значит, работать наспех. Это действительно так или количество работы не обязательно сказывается на качестве?**

– Главное для артиста и режиссера не то, сколько он работает, а то, как он это делает и какую цель перед собой ставит. Я актриса старой школы. С Сергеем Федоровичем в мастерской мы шли рука об руку в прививании актерам нашего понимания, как выстраивать роль. Для нас было важно, чтобы наши ученики умели создать неповторимый характер. Сегодня об этом никто не говорит. Не важно, много или мало человек снимает. Открыть чувства и передать это зрителям, сейчас на такое способны немногие.

– **Вам нравится современное кино? Что отличает его от советского?**

– Сегодня у нас стало очень интересным документальное кино. Эпоха, люди, история представлены в нем по-

трясающе. Появились новые жанры. Это открытие целого мира. Мы же были очень зашоренные, скованные огромным количеством условностей и запретов. Например, в «Судьбе человека», в конце повести, у Шолохова написано, что уходит Соколов, держа мальчика за руку, и идут они по тропинке, вдаль, и растворяются, две песчинки в огромном мире. И вдруг у Сергея Федоровича потребовали, чтобы был мост построенный через речку, чтобы они по мосту шли в светлое будущее. Или в «Войне и мире» был огромный эпизод крестного хода перед Бородинским сражением с иконою Иверской Заступницы. Идет молебен перед всей армией, полки сливаются в огромную реку, подходит Кутузов, припадая на одно колено. «Не-ет, этот эпизод вырезать!» – «Почему?! Это же 1812 год!» – «Нет, иконы не надо». И так на каждой картине: это можно, а то нельзя. Сейчас все можно, но в этом «все» тоже следует различать, что допустимо, а что нет.

– **Режиссера Сергея Бондарчука, называют символом советского кино. Что из его уроков живет по сей день?**

– Главные качества Сергея Федоровича – любовь к своему Отечеству и деятельная добродетель, порожденная душевной мощью. У Бондарчука была мощь, что бы он ни делал. Сегодня оба эти качества редко встретишь в людях. Мы как будто все застряли в детской песочнице, заигрались.

– **Сергей Федорович был верующим?**

– Был, хотя веру он понимал по-своему. Вера – это часть нашей жизни, и не важно, ходишь ты в церковь или нет. Для него это было глубоко интимное чувство, которое в какие-то моменты проявлялось в его творчестве: в оценке событий, отборе эпизодов, работе с людьми. Кроме того, он рисовал и в рисунках своих нередко обращался к философским вопросам и темам бытия. Я помню, как в Ленинграде мы купили наше первое Евангелие. Там, в антикварном магазине на Литейном, у него была старенькая поклонница, которая знала, что если он будет в Ленинграде, то обязательно заглянет, и знала, чем можно его порадовать.

– **Почти 20 лет вы вместе с Сергеем Федоровичем вели творческую мастерскую. ВГИК, 4 этаж, аудитория №416... Нынешние мэтры кино – как**

раз поколение ваших студентов. Какие они? Вы их узнаете?

– Какие они – трудно сказать. Они разные. Я знаю одно: им очень трудно. Многие потеряли профессию. Вообще, молодежи, если она не попала в обиход медийных лиц, заниматься кино очень просто.

– **Что главное, что вы стремились передать своим студентам?**

– Мы с Сергеем Федоровичем были первыми пропагандистами системы Станиславского во ВГИКе. И всегда возмущались, когда кто-то относился к ней легкомысленно и кроме «не верю» и «зерна роли» ничего не слышал. Ведь это важнейший учебник для актера, в котором профессии сказано очень много, если не все, и в котором она детально представлена во всей своей многогранности. Отдельное место в этом анализе занимают вопросы театральной этики, которым Константин Сергеевич посвятил немало стра-

Фото Олега Власова

ниц. Мы также придавали этому большое значение. Все-таки театр – это коллектив, и об этом мы начинали говорить с первых курсов, определяя доминанту поведения для студентов ВГИКа: говорили не только о профессии, но и о взаимоотношениях внутри труппы и о самом главном призвании артиста – быть человеком.

– **И последний вопрос. Вы сказали, что после себя человек должен оставить хоть частичку добра. Что, по-вашему, главное оставил Сергей Федорович после себя?**

– На этот вопрос можно отвечать долго. Главное – честно прошел свой путь, не предал себя, своего отношения к жизни... Хочу закончить наш разговор словами Данте: «В ином руне, в ином величьи звонком, вернись, поэт, и осенюсь венцом». Это судьба Сергея Федоровича. Чем больше проходит времени, тем больше мы открываем для себя этого человека. И сегодня мы осеняем Бондарчука этим венцом...

Беседовала Саша Канноне

На фото: министр культуры Александр Авдеев, Ирина Скобцева, Архиепископ Верейский Евгений

Святые тоже люди

Владимир Хотиненко один из редких современных режиссеров обращается в своем творчестве к сфере духовного. Есть ли на этом поприще проблемы и каковы они? – первый вопрос мастеру.

Владимир Хотиненко: Проблемы есть, и это хорошо. Не дай Бог, если бы мы, кинематографисты, потонули бы сейчас в таком самозабвенном ощущении благостности, фильмы бы снимали только добрые и такие высоконравственные, что абсолютно не соответствовало бы окружающей нас реальности. Потому что живем мы сейчас в страшное время. Когда император Адриан во II веке казнил девочек Веру, Надежду, Любовь, он оставил в живых их мать Софию, чтобы она подольше мучилась. Тогда были убиты девочки, но родились – не только святые в жизнь вечную, – здесь, на Земле, неожиданно явились понятия Веры, Надежды, Любви. А сейчас мы живем во времена, когда, кажется, убиты уже сами эти понятия. А нас оставили в этом лишенном идеалов мире мучиться... Дай Бог нам мудрости.

Кинематографист – не важно, документалист он или игровик, снимает о современности или о прошлом – должен держать руку на пульсе времени. В знавшем прерывание духовной традиции нашем обществе, чтобы обращаться в кино к духовной тематике, надо зачастую определиться с исходными координатами. Духовность – это всегда путь, который проходит общество в целом и каждый отдельный его представитель. Нельзя показать духовность в кино как некий результат, она делается явной только в становлении, иногда – в жесткой борьбе.

Неискушенная добродетель – не добродетель, – говорил святитель Игнатий (Брянчанинов).

Владимир Хотиненко: Да! Поэтому нельзя показать изначально и на протяжении всего фильма неизменным положительного человека. Его надо провести через испытания. Его вера должна вызреть и укрепиться – только такой духовный опыт в кадре убедителен! «Через большое горнило сомнений моя осанна прошла», – как писал Федор Михайлович Достоевский. Он же когда-то и сам бился, задумывая роман «Идиот», над этой проблемой «положительно прекрасного человека»: как явить такого в искусстве? В литературе – сложно. А в кино и подавно. Но даже если режиссер и создаст положительный кинообраз – не святого, но просто хорошего человека – возникает другая проблема:

как воспримет такого героя общество? Когда я сделал фильм «Поп», сколько грязи, насмешек досталось на долю этого попа, сыгранного Сергеем Маковецким. И лишь потому, что публика отвыкла от того, что в кино могут быть показаны нормальные люди. Не дегенераты, не криминальные авторитеты... А нормальный человек! Наше современное российское общество отравлено иронией. Это такая психология трусов – ни к чему не относиться всерьез. Ироничным людям кажется, что они от всего дистанцированы, но это иллюзия безопасности: такое мировоззрение разлагает их изнутри. А хороший человек, как правило, не имеет «панциря», внутренне он целен и силен, но ему нечем оградиться от толпы. Добро и красота всегда беззащитны. И это особенно видно в кадре. Хватит ли режиссеру его таланта, чтобы защитить их?

Но в советском кинематографе было много положительных героев.

Владимир Хотиненко: Тогда можно было так снимать, время было другое. Всеми нами любимый советский кинематограф был насквозь пронизан очистительной наивностью. На своих вершинах советское киноискусство, несмотря ни на какие запреты тех лет, – духовно. В фильме может вовсе не быть никаких религиозных мотивов, но со зрителем нечто такое происходит, что он может после просмотра выйти из кинозала совершенно другим человеком. Не думаю, что Григорий Чухрай ставил перед собой задачу снять духовно-нравственное кино, когда работал над «Балладой о солдате». Но это берущая за душу картина! Так же как и «Летят журавли» Михаила Калатозова. И «Андрей Рублев» Андрея Тарковского. В искусстве всегда важнее не то, о чем это кино, а то, как оно сделано.

Настоящий кинематограф – всегда о смысле жизни. Каждый человек может в какой-то момент перестать понимать, для чего он в этом мире живет. От этого случаются драмы, трагедии, просто пустые жизни. А искусство может сориентировать и укрепить человека. Подарить надежду. Порою даже спасти. Но делает оно это посредством образов, влияя скорее на эмоциональную сферу человека, на его чувства, желания, волю. И именно поэтому зачастую оказывается действенно тогда, когда логические доводы и апелляция к сознанию уже бесполезны. Но искусство ни в коем случае не должно содержать конкретных установок «как жить». На такое руководство имеет право только одно произведение – Библия.

Кадры из фильма «Поп»

Фильм Владимира Хотиненко «Поп» на фестивале «Лучезарный Ангел» в 2009 году получил Гран-при. В этом году режиссер-лауреат вручал Гран-при своему ученику – Николаю Хомерики. Закономерность не случайна. Митрополит Месогейский и Лавреотикийский Николай из Элладской Церкви и игумен Киприан (Яценко) задали лауреату прошлого года несколько вопросов.

Владыка Николай спросил режиссера: кто сегодня в России снимает «доброе кино»? Православные ли это люди?

Владимир Хотиненко: По-моему, даже лучше, если человек, не будучи воцерковленным, считая себя за атеиста, возьмется делать фильм и через работу над картиной, в которой есть метания и сомнения героя, сам для себя сможет их положительно разрешить и придет к Богу. Такое бывает. Так, режиссер Александр Прошкин, сняв фильм «Чудо» о Зоинном стоянии, крестился. Хуже, когда человек почитает сам себя за православного, но живой веры нет, одна внешняя декларация. Лучше бы такие люди не снимали фильмов на религиозную тематику.

Когда я снимал фильм «Поп», мне, наоборот, важнее было забыть о собственном церковном опыте, ощутить нищету духа, пройти весь этот путь – а я уже больше 30 лет в Церкви – точно заново, как из пропасти – карабкаться к Богу! Тогда и зрителю сможешь помочь сделать собственное усилие. Режиссер в фильме может лишь дать представление о пути. А идти каждому человеку все равно предстоит самому. Духовный путь – это шаткая лестница, крутая дорога вверх.

Игумен Киприан: Может ли режиссер – с целью запечатлеть – вторгаться в такие духовные процессы, как, например, покаяние? Его же нельзя сыграть. И можно ли, на ваш взгляд, показывать в фильмах Таинства?

Владимир Хотиненко: В каждом конкретном случае надо испрашивать благословение у правящего архиерея. В фильме «Поп» по сценарию было Таинство Крещения. А девочка снималась у нас крещеная...

Игумен Киприан: И вы крестили ее на съемках еще раз?

Владимир Хотиненко: Ни в коем случае. Мы выяснили, до какого момента мы можем показать Таинство

«У меня есть мечта, – говорит режиссер Владимир Хотиненко, – снять фильм об апостоле Павле. И показать его именно как человека. Иначе для современного зрителя он апостолом не станет»»

Фото Ольги Гордоновой

Митрополит Месогейский и Лавреотикийский Николай и игумен Киприан (Яценко)

в кадре. Хотя вообще, я считаю, что обязательно нужно придумывать какие-то художественные приемы. А вот так прямо Таинств в кадре быть не должно. И нельзя их инсценировать. Исполведь, когда ее снимает камера, – ложь. При работе над фильмом «Мусульманин» в 1996 г. у нас возникла необходимость снять сцену в храме. Съемки вели в почти заброшенном селе. Весь приход – пять старушек. Две из них поют на клиросе. Казалось бы, можно было договориться и, никому особо не мешав, отснять материал. Но я поехал за благословением к Архиепископу Рязанскому и Касимовскому Симону, и он мне сказал: «Владимир Иванович, вот будут у вас бабушки петь на клиросе. А вы им, что, будете говорить «Стоп! Снято!»?» Я все понял. Мы отказались от этой сцены.

Игумен Киприан: А может ли вообще человек, далекий от Церкви, снять фильм, например, о священнике, о том, что составляет суть его жизни и служения – Таинствах, молитве?

Владимир Хотиненко: Важно, по-моему, не забывать, что кинематограф –

это все-таки светская деятельность. И занимаются ею светские авторы. И кино они снимают преимущественно для светских людей. Поэтому, о ком бы ты ни снимал фильм – о священнике, о святом даже, – нельзя заведомо героя помещать на хоругвь. Надо снимать историю человека. У меня есть мечта – снять фильм об апостоле Павле. И показать его именно как человека. Знаете, как я почувствовал, что за человек был апостол Павел? Я прочитал в его Послании очень простую – бытовую даже – фразу! Всего пять слов: «...[я] сказал Петру при всех» (1 Кор. 9:2). Дальше можно многое раскручивать: он не видел при жизни Христа и т.д., но для меня лично знакомство с Павлом как с человеком началось именно с этих слов. Если я сделаю про него фильм как про Первоверховного апостола, боюсь, он не станет апостолом для современного зрителя. А если я покажу его как человека, ему можно будет поверить, за ним можно будет, все бросив, пойти ко Христу. Мы не должны для зрителя отсекают начало пути, нижние ступени подвига, иначе он просто не сможет подняться вверх.

Материал подготовила Ольга Орлова

В кинематографе нет табу на сюжеты из Библии

Фото Глеба Анфилова

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

Наместник московского Сретенского ставропигиального монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов) в миру окончил сценарное отделение ВГИКа. В качестве любимых фильмов он называет шедевры итальянского артхауса: «Блю-ап» Микеланджело Антониони и некоторые из работ Федерико Феллини. Любит советский кинематограф, на вопрос о конкретизации признается: «Почти весь». Автор нескольких остросоциальных картин и роликов социальной рекламы, просмотр которых равносителен, по мнению зрителей, процедуре кодирования от алкогольной зависимости, сейчас задумал снять фильм о святом. Наш разговор состоялся после инициированного в этом году архимандритом Тихоном круглого стола по проблемам возрождения и развития российского детско-юношеского кинематографа.

– Отец Тихон, какое кино необходимо сегодня снимать для детей?

– По жанру современное детское и юношеское кино может быть каким угодно: приключениями, фантастикой, сказкой. Только сделано оно должно быть талантливо и с целью, которую сформулировал для себя Александр Сергеевич Пушкин: «...чувства добрые я лирой пробуждал». Все, больше ничего не надо.

– Каковы критерии того, насколько талантливо снят фильм?

– Талантливо снятая картина всегда увлекательна. И она содержит в себе открытие: образа, мысли, некоего пласта жизни, авторского взгляда, наконец. Для зрителя это обязательно встреча с чем-то новым, чего он раньше не знал или не понимал в той степени, как знает и понимает это автор. По-настоящему талантливое кино – это всегда «доброе кино». Потому что гений и злодейство – вещи несовместимые.

– «Доброе кино» – главный тренд фестиваля «Лучезарный Ангел». Можно ли, на ваш взгляд, говорить о «добром кино» как о определенном направлении кинематографа?

– Для направления, конечно, несколько сентиментальное название, которое сразу вызывает внутреннюю настороженность. С другой стороны, сейчас столько откровенно злого кино, что люди захотели просто доброго. В этом смысле я очень хорошо понимаю организаторов фестиваля, предложивших девиз «Доброе кино возвращается».

– Вернемся к детско-юношескому кино, каким образом можно в нем обращаться к духовной тематике?

– Самым разным образом. Начиная от достаточно прямолинейных вещей, ка-

это возможно, отобразить в кадре образ святого. А вот с созданием кинообразов святых отдаленных времен – большая проблема. Как, например, играть роли апостолов? Я уже не говорю о Спасителе, Божией Матери. Это огромная проблема. Хотя фильм «Страсти Христовы» Мела Гибсона мне понравился. На меня, как и на многих людей, которых я знаю, он по-настоящему произвел впечатление. Я давным-давно не смотрел кино. А тут посмотрел, и мне фильм понравился. Все возможно при условии таланта авторов. Мы знаем, например, что в России в прошлых столетиях были приняты театрализованные постановки по библейским сюжетам. Никаких табу здесь нет. Но, конечно же, спрос с художников, которые взялись за такое дело, многократно увеличивается.

– Нет сомнения насчет того, что актер может привнести свою страстность в образ святого?

– Вы знаете, какая штука. Если рассматривать кинопроцесс с точки зрения высокой православной аскезы, то для схимников с Афона, разумеется, никакого кино снимать не нужно. А для подростков, которым надо показать идеал, и для людей малоцерковных фильмы

« Кино – это язык, им можно сказать «слава Тебе, Господи!», а можно сказать «распни!» »

сающихся обучения вере, и заканчивая тем, что люди действуют в этой жизни, вдохновленные верой, идеями добра, справедливости, милосердия, даже если этот человек не декларирует свою веру открыто. Диапазон очень широк.

– Можно ли, на ваш взгляд, экранизировать жития святых?

– Вопрос непростой. Смотря каких. Вот, например, сейчас я готовлю игровой фильм о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Это не совсем житие, так как в фильме будут действовать и многие другие персонажи. Скажем так: в основе сценария история жизни святителя. Бог даст, получится сделать художественный фильм о святом. Почему нет? Правда, пока это только замысел.

– И кто-то будет играть роль самого святителя?

– Конечно, куда деваться. В том, чтобы играть роли святых, которые практически являются нашими современниками, я лично особых проблем не вижу. Почему бы актеру не сыграть роль новомученика или святителя при том условии, что это будет сделано с любовью, благоговением, желанием выразить, насколько

о святых даже с учетом всех очевидных сложностей делать, по-моему, необходимо.

– При монастырях и храмах могли бы появляться собственные киностудии?

– Если речь идет о съемке катехизических фильмов, увлекательных документальных или художественных картин, в которых созданы высокие образы подвижников, раскрывающие людям сущность духовной жизни, то это та же проповедь. Мой духовник архимандрит Иоанн (Крестьянкин) еще в начале 1980-х гг., когда ни о каком религиозном кино и речи не было, сказал очень знаменательные слова в ответ на подобный вопрос: «Кино – это язык, и им можно сказать «слава Тебе, Господи!», а можно сказать «распни!» К сожалению, до сих пор чаще говорят «распни!», но это совершенно не значит, что нельзя прославить Божие творение и самого Господа Бога тем языком, который дает нам кинематограф.

Беседовала Ольга Орлова

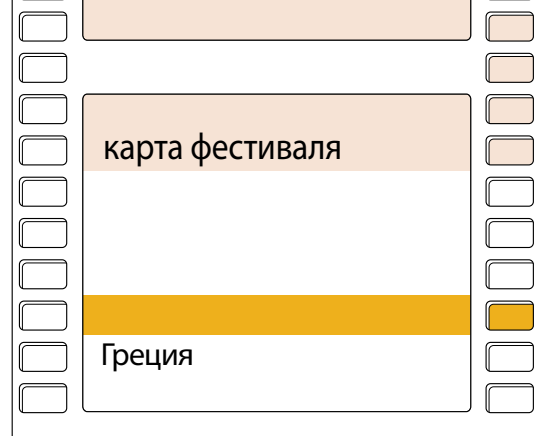
Говорить со зрителем притчами

На организованном в рамках фестиваля «Лучезарный Ангел» Институтом экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы распространения «доброе кино» в России» состоялся разговор между представителями Православных Церквей – Элладской и Русской. О современном кинематографе рассуждали митрополит Месогейский и Лавреотийский Николай из Афин (Греция) и игумен Киприан (Яценко).

В своем выступлении греческий митрополит Месогейский и Лавреотийский Николай выразил сожаление по поводу плачевного состояния современного кинематографа: «Вместо того чтобы пропагандировать духовные ценности, которые позволят нам приблизиться к Богу, современное кино воспекает плотские наслаждения. Тогда как кинематографическое искусство –

успеха таких духовно емких картин, как «Остров» Павла Лунгина и «Поп» Владимира Хотиненко, доказало обратное. Однако проблема в том, что хороших фильмов создается гораздо больше, чем их доходит до зрителя.

С митрополитом Николаем на семинар приехали ведущие актрисы греческого театра: Олимпия Лазариду, Амалия Мутуси, Варвара Лазариду. По

«В современном кинематографе есть проблемы, решить которые можно, только объединив профессионализм кинематографистов и духовный опыт священнослужителей»»

наше оружие в духовной борьбе, призванное поддерживать веру, придавать ощущение близости Бога в этом мире. Возникает вопрос: к кому должно обращаться «доброе кино»? К христианам ли – для укрепления их веры – или же просто к добродетельным людям, чтобы помочь им прийти ко Христу? И к тем, и к другим! А также к тем, кто еще только находится в духовных поисках, стоит на распутье между грехом и дорогой, ведущей к праведной жизни. Важно, чтобы кинематограф доступным и понятным для молодежи языком визуальных образов и символов открывал ей тайны духовной жизни, рассказывал о возможности жить не только материальным».

Игумен Киприан (Яценко) в ответной реплике подчеркнул, что русский народ равнодушен к тому, что происходит в братской Греции. Наши страны объединяют и такие общие проблемы, как молодежный бунт, разрыв поколений. Для нахождения путей их решения и задуман фестиваль «Лучезарный Ангел». Русский народ, будучи носителем великой духовной традиции, устал от той теле- и киножвачки, которую предлагает ему TV и кинопрокат. Совсем еще недавно, лет пять назад, прессой и прокатчиками муссировалась идея, что нравственное «доброе кино» обречено на провал и что оно не может быть кассовым и массовым. Однако время на примере неслыханного

словом Олимпии Лазариду, театр – это особый вид искусства, научающий людей сопереживать друг другу, его поэтика априори содержит в себе Бога, чего нельзя сказать о кинематографе. В последнем актер беззащитен перед камерой и съемочной группой, может стать марионеткой во власти режиссера, поэтому гречанка отказывается от ролей в кино.

В российской кинопрактике, напротив, режиссеры, воцерковившись, уходят из игрового кино в документалистику, которая, на их взгляд, лучше передает церковную реальность. Если создание документальных лент о святых уже освоено в России, то экранизация житий святых в игровом кино вызывает определенные трудности. Есть большие сомнения в том, что святость можно сыграть. Открытым является вопрос и о том, можно ли вообще играть роли священников, епископов.

В процессе обсуждения у митрополита Николая спросили: «Как отнесется владыка к тому, если какой-нибудь актер исполнит роль митрополита Месогейского и Лавреотийского Николая?» Владыка оказался категоричен в своем ответе: он считает, что сфера духовного – не место для лицедейства. «Однако, если актер сыграет меня лучше, чем я есть на самом деле, – возражать не буду», – добавил он.

Сегодня мы являемся свидетелями зарождения в России церковного

кинематографа. В последнее время за консультацией и благословением на создание фильмов в Духовный экспертный совет фестиваля «Лучезарный Ангел» стали обращаться кинематографические группы. «Здесь никто ни у кого не оказывается в послушании, мы всегда общаемся на равных, – подчеркнул отец Киприан, – В современном кинематографе есть проблемы, решить которые можно, только объединив профессионализм кинематографистов и духовный опыт священнослужителей».

Игумен Киприан также озвучил вопрос, часто задаваемый ему кинематографистами: где та грань, отделяющая допустимое в профессии актера от лицедейства-греха? Митрополит Николай, являясь духовником приехавших для участия в семинаре актрис, поведал о том, что его духовные чада, воцерковившись, даже подумывали о том, чтобы оставить сцену. Митрополит же, воспитанный в строгом афонском духе, дал такой совет: следует продолжать делать то, что способствует и помогает духовной жизни, и прекратить практиковать то, что ей препятствует. Таким образом, оставаясь верными своей профессии, окормляемые у него актрисы, сами пребывая в лоне Церкви, привели к Богу и многих своих коллег.

Следующий вопрос к владыке был таким: допустимо ли, на его взгляд, выносить Таинство на экран? Митрополит Николай в очередной раз показал головой отрицательно: «Таинство должно оставаться Таинством», – ответил он. В Греции кинематографистам запрещается снимать даже убранство храмов и «великолепные», как выражаются люди кино, служебные одеяния духовенства. Хотя некоторые члены греческой делегации склонялись к тому, что ответ на этот вопрос зависит от нахождения адекватного художественного способа. «Таинство не обязательно показывать, но можно дать о нем представление, позволить зрителю соприкоснуться с Тайной», – сказала актриса Амалия Мутуси. В русском кинематографе, по ее мнению, это лучше всего удавалось режиссеру Андрею Тарковскому, в творчестве которого посредством кинопритч передаются смысл и дух Таинств. Ведь и Спаситель обращался к людям с притчами – простыми бытовыми историями о закваске, посевных работах на полях, возделывании виноградников.

«Доброе кино» – взгляд из Европы

Фото Олега Власова

Румыния

Лечить раны мира

Для Румынии и других православных стран такой кинофестиваль, как «Лучезарный Ангел», имеет особое значение. Вообще, феномен форумов позитивного и религиозного кино – это специфически российское явление. Оно уникально на карте Европы, Азии и почти всего мира и поэтому имеет значительную ценность, его надо всячески поддерживать. Тем более что оно востребовано не только в России, но и в других православных странах, жаждущих нравственного и духовного обновления.

Дух «Лучезарного Ангела» приглашает на добрую встречу Церкви и кино, богословия и искусства, благочестия и спектакля, аскетики и духовного пира, восстанавливая таким образом два основополагающих аспекта человеческого и богочеловеческого бытия, которые были разорваны многими этапами истории. Мироззрение и образ мышления меняются не сразу, тем более что между установленными канонами Церкви и догмами современного секулярного общества есть четкое разграничение: церковный быт и киносфера отделены друг от друга.

Но святые отцы всегда основывали свои рассуждения на практике духовного переживания евангельского слова. Поэтому сама эта практика призвана определить новые формы общения отшельников и лицедеев, церковных лицитворцов современного искусства. Двери между миром духовных истин и домом, где создают кино, уже открыты Андреем Тарковским, Сергеем Параджановым, Ларисой Шепитько, Павлом Лунгиным, Кристофом Занусси, Андреем Звягинцевым. А древняя традиция юродствования, сохранившаяся в глубинном слое русского сознания, может только поддержать и одухотворить на глубинных уровнях бытия такой союз. Именно такой диалог Церкви и искусства призван лечить раны обезкрыленного современного мира.

Елена Дульгеру, киновед

Вне России «доброе кино» – это понятие новое, хотя по сути дела оно уже два десятилетия существует как в западноевропейском, так и в российском кино. Но называлось оно по-разному.

Разрушительное действие визуальных масс-медиа – это не российское явление, оно давно уже дает о себе знать на Западе, еще со времен революции hippie конца 1960-х – начала 1970-х. Тогда цензура «железного занавеса» не давала им прохода в страны социалистического блока. А в 1990-е гг. и после, по мере все более жесткой секуляризации и явного проявления антирелигиозных стремлений постхристианского общества, разрушительное действие масс-медиа только усугубилось.

Недаром в Западной Европе в середине 1960-х протестантские церкви почувствовали нужду соединиться с представителями кино во имя общих позитивных идеалов. Под покровительством Всемирного совета церквей (World Council of Churches) в 1955 г. было основано Международное церковное кинообщество (INTERFILM1), среди целей которого – развитие диалога между протестантскими церквями и публикой, теологией и культурой в секуляризованном обществе. Аналогичные организации образовались и в католическом мире: SIGNIS (World Catholic Association for Communication),

WACC (World Association for Christian Communication). Они тоже борются за поддержание морально-духовных и евангельских ценностей через масс-медиа, в том числе и кино. С 1963 г. INTERFILM ежегодно посылает свое Экуменическое жюри на главные международные кинофестивали. Католические и интерконфессиональные христианские организации тоже посылают жюри на главные международные кинофестивали.

Первые награды, присвоенные лучшим кинолентам мира за их духовные ценности (среди которых несколько фильмов Андрея Тарковского – «Солярис», «Сталкер», «Ностальгия»), были присуждены именно Экуменическими и католическими жюри в то время, когда упоминание о религиозных ценностях было строго запрещено в России и прочих странах соцлагеря. Но идентичны ли критерии экуменических и интеррелигиозных западных жюри критериям «христианского, созидательного, «доброе кино», как оно понимается в России? И да и нет.

Кино – индустрия и искусство, находящиеся под влиянием технологий и реальностей настоящего, современных мировоззрений, это одно из самых достоверных зеркал быстро меняющегося современного общества. Похожи ли образы желаемого в духовной сфере

бытия западного и российского человека? Похожи ли их мировоззрения, их взгляды на религию, духовность и общечеловеческие ценности? Ответ так же двусмысленный: и да и нет.

И Евро-Атлантический мир, как и Восточная Европа и Россия, ценит толерантность, человеческое достоинство, общие моральные ценности. Но нередко под теми же названиями лежат разные реалии. Как защитная реакция против агрессивного коммерческого кино, в 1990-е годы на Западе сформировалось направление «NO VHS» (no Violence-Horror-Sex – без насилия, ужасов, секса), определяя, стало быть, минимальные критерии «положительного кино». Главное же для западного христианского киноведа или пастора-проповедника – это создающие человеческие ценности, среди которых надежда, терпимость, борьба за сохранение семьи, дружба, прощение, стремление к нравственному исправлению. Трудно и практически невозможно говорить, на фоне радикальной секуляризации и сильного охлаждения к вере западноевропейского человека, о реальном присутствии в кино религиозно-мистических ценностей. Даже картины, непосредственно освещающие церковную среду или обра-

зы веры, говорят более об оскудении благоговения, о колебании в вере, чем об общении с Богом путем смирения, покаяния, исповеди, соблюдения заповедей и молитвы.

В общих чертах «позитивное кино» западных стран христианской традиции (включая и Северную Америку) фокусируется почти целиком на нравственных человеческих ценностях и практически полностью исключает религиозную мистику. Естественно, мистика иногда существует, но чаще всего под знаком минуса, скрытого богоборчества – у Бунюэля, Бергмана, Ларса фон Триера. И это – самые художественно возвышенные примеры, чтобы не упоминать о коммерческой мистике готического кино и фэнтези.

А мистику общения с Богом как реальную тему фильма, видимо, можно сегодня обнаружить только в киноискусстве стран православной традиции. Россия – лучший пример. И хотя за последние 20 лет российское кино почти совсем не экспортируется в Румынию, румынский православный зритель много ожидает от российского духовного кино. Позитивные, христианские идеалы для зрителей, журналистов и художников кино, новые студии духовного кино, новые кинофестивали –

«Лучезарный Ангел», «Радонеж», «Зеркало» – соединились в общий поток духовного возрождения России. И это масштабное возрождение христианской культуры уникально для современного мира.

Что касается других православных стран Европы (Болгария, Сербия, Греция), они основались как независимые государства относительно поздно. Сейчас они поставили себе целью определение национальной культуры и национальной идеи, основанных на ценностях этноса (языка) и Церкви, но и синхронизацию данных ценностей с ценностями западного мира.

Существует так называемая «глубинная, традиционная Румыния», которая довольно редко показывает свое лицо на экране: постмодерное искусство ее не любит. Она успешно вдохновляет современную живопись и поэзию, но очень редко – кино. Кино сильнее всего впитывает влияния Запада.

Но можно говорить о «добром кино» и в Румынии. Такие фильмы, как «Благословенна будь, тюрма!», Николае Мэрджиану, 2002; «Мария», Кэлин-Петер Нецэр, 2002; «Когда хочу свистеть, я свищу», Флорин Шербан, 2010; «Черное море», Федерико Бонди, 2010; «Утро», Марьян Кришан, 2010; «Портрет молодого воина», Константин Попеску, 2010, – могут успешно войти в репертуар любого форума христианского кино.

Моя киноодиссея

Пораженный безжалостной секуляризацией нашего времени, Эндрю Марлок сказал: «XXI в. будет веком веры или не будет вообще».

В вере важно не только то, что мы слышим, но и то, что видим. Христос сказал: «*Видевший Меня, видел Отца*» (Ин. 14: 9). Нам важно видеть одухотворенных людей, их поступки в «добром кино». Сделаем одиссею по мировому кино, которое оставило след в нашей памяти и в сердце.

В моем детстве кино было чистым, как ребенок, который, даже если не мог говорить, влиял на нас своей невинностью, спонтанностью, своими неловкими, смешными движениями. Так я узнал Чарли Чаплина и его фильм о бродяге. Бастера Кейтона – самого серьезного из комиков. И самых веселых из комиков Стани Браун и Харди. Через неутомимого изобретателя Томаса Эдисона кино получило дар речи, и мы услышали «Последнего из Могикан», «Эльдорадо», «Сокровища Серебряного озера», из которых мы узнали, что самым большим сокровищем для человека является счастье, дарованное искренней дружбой и любимым человеком.

Далее отправимся в Южную Америку, чтобы увидеть мужественные подвиги легендарного «Зорро». Прибыв

в Англию, мы встречаемся с могучими «Айвенго», «Робин Гудом», «Робом Роем». Далее мы видим «Двор короля Артура», «Рыцарей круглого стола», «Короля Лира», «Гамлета», «Макбета» – и понимаем глубину мудрости и ничтожество жажды власти. Отправившись в Китай, благодаря «Марко Поло» мы прошли через это замечательное государство изобретателей, построивших Великую Китайскую стену. Кино привело нас к «Стране восходящего солнца», чтобы узнать «Семь самураев». Только «Последний самурай» смог нас убедить в ценности «Кодекса Бушидо», согласно которому верность и честь являются священными для тех, кто любит свою Родину. Эти ценности не исчезают, даже если человек умрет, потому что они остаются в сознании и совести живущих. Мы дошли до Индии, чтобы научиться истинному уроку любви, преданности и самопожертвования. Нам достаточно увидеть «Цветок и двух садовников», чтобы убедиться в счастье, которое приносит любовь к семье, и в силе этой любви перед лицом зла. В старой Элладе я встретил красавицу Елену Троянскую. Увидев, насколько хитро была завоевана «Троя», пошел вместе с «Одиссеем» и его аргонавтами в Итаку, став свидетелем его счастливого возвращения. Во Франции мы

Фото Анны Савельевой

Протоиерей Мирон Эрдей, профессор Университета г. Орадя, Румыния

повстречались с храброй «Жанной д'Арк». В Румынских фильмах мы познакомились с мужеством в картинах «Александру чел Бун» и «Штефан чел Маре». Переплыв Черное море на «Алых парусах», мы прибыли в Россию. Где познакомились с фильмами «Броненосец Потемкин», «Война и мир», «Тихий Дон», «Братья Карамазовы», «Доктор Живаго». Наша одиссея подошла к концу на Святой Земле. Здесь мы стали свидетелями жизни первохристиан в фильме «Камо Грядеши» и «Иисус из Назарета».

Кино, из всех мировых искусств, завоевало первенствующее место, не поработив другие искусства. Но тот, кто увидел в своем сердце Христа, не может смотреть плохих фильмов, пропагандирующих насилие.

В ожидании нового Тарковского

Джованни Спаньоветти, художественный директор Международного фестиваля нового кино в городе Пезаро. Джованни всегда привлекала русская культура. В этом году фестиваль в Пезаро был целиком посвящен России. Джованни вошел в состав жюри фестиваля «Лучезарный Ангел» в номинации «Игровое кино». О восприятии российского кино в Италии и о нашем фестивале мы побеседовали с нашим гостем.

Италия

Фото Олега Власова

Джованни Спаньоветти

ЗНАКОМСТВО: Джованни Спаньоветти о себе

По образованию я германист. Когда жил в Берлине, интересовался кино, в основном немецким, поэтому первоначально моя работа была связана с немецким кинематографом. Я организовывал кинофестивали, одновременно преподавал в университете немецкую литературу. Затем стал изучать кино других стран и перешел с факультета германистики на факультет кинематографии. Сейчас преподаю кинематографию в Римском университете «Тор Вергата», и уже в течение 10 лет возглавляю фестиваль в Пезаро, за которым я очень внимательно следил еще с 1970-х гг., поэтому для меня было большой честью стать художественным руководителем этого фестиваля. Одна из главных моих задач как руководителя фестиваля – показать современной молодежи, знакомой преимущественно с американскими блокбастерами, другое, малоизвестное ей кино. Для меня кинофестиваль в Пезаро всегда был одним из самых значительных, поскольку именно здесь молодежь узнавала о новых тенденциях в кинематографе. Это – место встреч интеллектуалов, интересующихся не конформистским, не академическим кинематографом. Интересно, что Марко Мюллер – нынешний глава Венецианского кинофестиваля, в течение года возглавлявший наш Фестиваль нового кино, – сформировался именно в Пезаро. Именно на Пезарском кинофестивале я еще в 1970-х впервые увидел «Сталкера» Андрея Тарковского. В Пезаро писали труды по советскому кинематографу 1970–1980-х гг. Один из первых визитов Никиты Михалкова в Италию состоялся в Пезаро, где была показана ретроспектива его фильмов. Кстати, последняя моя монография, написанная в сотрудничестве с Фондом социально-культурных инициатив и Дирекцией международных программ, посвящена современному российскому кинематографу.

– Джованни, у фестиваля «Лучезарный Ангел» есть четкие критерии отбора фильмов; табу на картины, наполненные насилием и эротикой. Каковы критерии вашего фестиваля? Какие фильмы вы не отберете для участия, даже если они талантливы?

– Единственное табу нашего фестиваля – это границы хорошего вкуса. Мы не приглашаем фильмы, которые содержат излишнее насилие и необоснованную эротику, тем более что часть наших картин демонстрируется на площади в центре города. Этим ле-

том мы показывали фильм Веры Сторожовой «Путешествие с домашними животными». Такие просмотры доступны абсолютно всем, и детям в том числе. Хорошее, «доброе кино» сложно рассмотреть по тематическим параметрам. Мы руководствуемся критериями здравого смысла и качества. У нас на выбор фильмов влияют факторы не религиозно-этического, а, скорее, морального плана. Мне бы хотелось, чтобы современные российские фильмы были столь же значимыми, как в свое время фильмы Андрея Тарковского.

– Какие картины фестиваля произвели на вас впечатление?

– Прежде всего надо сказать, что все фильмы, которые я посмотрел на момент нашего разговора, а это 6,5 из 9 игровых фильмов, – это картины хорошего уровня, при этом достаточно разные. Мне очень понравился фильм «Гастарбайтер» – об эмигрантах, приезжающих из бывших республик Советского Союза работать в Москву и Петербург. Эта тема и нам очень близка: и в Италии, и в других европейских странах существует проблема массо-

вого заезда иностранных рабочих. До этого фильма данная тематика в российском кино не рассматривалась, так что фильм, на мой взгляд, можно считать открытием новой страницы российского кинематографа. Я думаю, что за «Гастарбайтером» последуют и другие фильмы на эту тему. Подчеркну, что это фильм не о социальных проблемах гастарбайтеров в больших российских городах. Он рассказывает о том, какие разные народы населяют страны бывшего Советского Союза и Россию. Мне даже показалось, что в фильме говорят на шести языках. Для меня существует два типа кинофильмов. Есть содержащие собственную стилистику картины крупных известных режиссеров – там важна не столько тема, сколько взгляд автора. А есть и такие, режиссер которых, может быть, и не столь известен, но сама по себе лента посвящена очень серьезной насущной проблеме. Таким фильмом и является «Гастарбайтер».

– На фестиваль в Пезаро в следующем году поедет «Гастарбайтер»?

– Мой фестиваль начнется лишь через девять месяцев, и сейчас мне еще трудно сказать, какие именно картины мы будем показывать. Я начну думать об

этом месяца через три-четыре. Организация фестиваля – дело сложное, особенно в Италии, где порой до последнего момента неясен бюджет фестиваля. Мы сильно зависим от государственного финансирования области и провинции. Нередко приходится отказываться от того, что намечено, или же наоборот – в последний момент приглашать фильмы, о которых раньше и не думал. В отличие, например, от Германии или Франции, где, как правило, все заранее известно, я постоянно нахожусь в состоянии неясности. Но это типичная ситуация для нашей страны; моряки называют ее «навигация без радара».

– А какие фильмы, представленные на прошлых фестивалях «Лучезарный Ангел», показывали в Пезаро?

– К сожалению, я не знаком с репертуаром фестиваля прошлых лет: у вашего фестиваля нет сайта на английском языке. На фестивале в Пезаро я представлял предыдущий фильм Николая Хомерики «Сказка про темноту». Этот режиссер, на мой взгляд, является одним из самых талантливых молодых российских режиссеров. Он учился во Франции, его фильмы участвовали в Каннском фестивале, поэтому Хо-

мерики знаком с новыми тенденциями европейского кинематографа, его способ киноповествования соответствует этим тенденциям. Его предыдущие работы сверхоригинальны, обладают акцентированным авторским стилем. «Ночь длиною в жизнь» – более традиционная, я бы даже сказал, в чем-то народная картина. Но тоже впечатляющая.

– Почему вы согласились стать членом жюри фестиваля «Лучезарный Ангел»?

– Некоторые из тех фильмов, что я здесь увидел, я планировал посмотреть еще до фестиваля. Но у меня появилась замечательная возможность познакомиться и со многими другими интересными картинами. Я внимательно слежу за основными международными кинофестивалями, за российскими фильмами, которые в них участвуют; читаю американский журнал «Кинокультура», рассказывающий о российском кино. Кроме того, у меня есть две помощницы, два консультанта – Алена Шумакова и Ольга Страда. Они много мне рассказывают о новых российских фильмах, привозят диски с этими фильмами, и если это кино с английскими субтитрами, то я обязательно смотрю.

меня очаровывала гораздо больше, чем англо-саксонская или французская. Так что я сейчас наверстываю упущенное и стараюсь изучать все, что связано с российской кинематографией. Российское современное кино, на мой взгляд, чрезвычайно интересно, поскольку сама эпоха – почти 20 лет после распада Советского Союза – позволила вам открыть новую страницу в киноискусстве. Современные режиссеры стремятся поймать и отразить феномены каждодневной жизни, обращаясь при этом к российской истории. Они исследуют Вторую мировую войну, представляют новое видение Октябрьской революции. Причем фильмы снимают не только о жизни в больших городах, но и в российской глубинке.

Мы на Западе всегда были очарованы российскими просторами и русской душой. Андрей Тарковский, приехав в Италию, очень много сделал для нашего понимания российской реальности. Он стал одним из режиссеров, показавших новые тенденции, которые в дальнейшем стали развиваться в советском и российском кинематографе. В российском кино, как и во многих неамериканских кинематографиях, есть две тенденции, два типа фильмов: зрелищные картины для массового зрителя и фильмы, не рассчитанные на массовую аудиторию. Вторые, как правило, повествуют о современной жизни, не обязательно в социальных и политических аспектах – чаще всего речь идет о личных и межличностных отношениях, об истории и традициях России.

– Каковы, на ваш взгляд, перспективы российского кинематографа?

– Думаю, безусловно большие, особенно если будет много разных фильмов, в том числе и малобюджетных картин, а не только блокбастеров для массового зрителя.

– Что бы вы пожелали зрителям фестиваля «Лучезарный Ангел»?

– Все фильмы, которые я здесь увидел, – очень качественные. Мне они доставили радость. Хотя нельзя сводить весь спектр возможных эмоций только к положительным. Прелесть кино заключается в пробуждении разных эмоций. Важно, чтобы фильмы не были глупыми и заставляли думать.

Беседовала Ирина Воробьева

«Фильм «Гастарбайтер» можно считать открытием новой страницы российского кинематографа»

этом месяца через три-четыре. Организация фестиваля – дело сложное, особенно в Италии, где порой до последнего момента неясен бюджет фестиваля. Мы сильно зависим от государственного финансирования области и провинции. Нередко приходится отказываться от того, что намечено, или же наоборот – в последний момент приглашать фильмы, о которых раньше и не думал. В отличие, например, от Германии или Франции, где, как правило, все заранее известно, я постоянно нахожусь в состоянии неясности. Но это типичная ситуация для нашей страны; моряки называют ее «навигация без радара».

– А какие фильмы, представленные на прошлых фестивалях «Лучезарный Ангел», показывали в Пезаро?

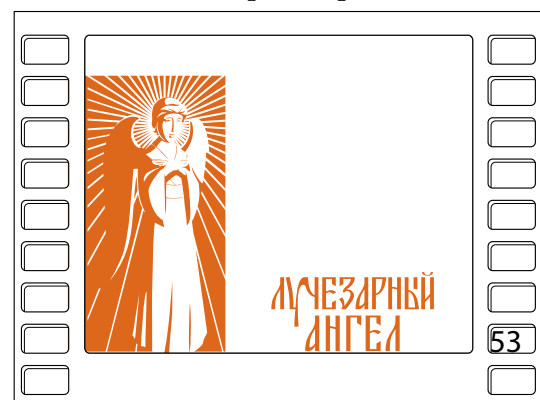
– К сожалению, я не знаком с репертуаром фестиваля прошлых лет: у вашего фестиваля нет сайта на английском языке. На фестивале в Пезаро я представлял предыдущий фильм Николая Хомерики «Сказка про темноту». Этот режиссер, на мой взгляд, является одним из самых талантливых молодых российских режиссеров. Он учился во Франции, его фильмы участвовали в Каннском фестивале, поэтому Хо-

– А насколько широко в целом на фестивале в Пезаро в последние годы представлен современный российский кинематограф?

– Думаю, стоит пояснить механизм организации нашего фестиваля. Каждый год мы выбираем определенную страну, которая и становится главным действующим лицом. В этом году такой страной была Россия. В прошлом – Израиль. Таким образом, мы рассказываем зрителям о странах, интересных с кинематографической точки зрения. Надо сказать, что участие России в фестивале прошло очень успешно. Правда, представлены были только игровые фильмы, в то время как в России большие традиции имеет документальное кино. Надеюсь, что Бог нам поможет, и в будущем году нам удастся представить также и Российский документальный кинематограф.

– Чем вам интересно современное российское кино?

– Мой отец очень хотел, чтобы я изучал иностранные языки, и у меня был выбор – стать германистом или русистом. Я выбрал Берлин, поскольку в те годы проще было учиться в Берлине, чем в Москве, хотя русская культура всегда

Между Каннами и Россией – тесные культурные связи. Лазурный берег еще с позапрошлого столетия облюбован русскими аристократами. Русскими премьерными каннская культурная жизнь насыщена и поныне. Тем более что уходящий 2010 г. был объявлен Годом России во Франции. О культурных связях наших двух стран и о российском кинематографе – наш разговор с заместителем Директора программ Каннского дворца фестивалей и конгрессов, членом жюри кинофестиваля «Лучезарный Ангел» в номинации «Игровое кино» Надин Сель.

ЗНАКОМСТВО: Надин Сель о себе

Родилась в Каннах, училась в Париже – закончила факультет международных отношений Высшей политической школы, но уже на протяжении 25 лет работаю в области международных культурных связей, в дирекции культурных программ Дворца фестивалей и конгрессов города Канн. Поясню, что в Каннах около 100 дней в году проходят разные культурные мероприятия: это и театральные постановки, и концерты классической и современной музыки. Российские коллективы, кстати, очень плотно представлены в нашей репертуарной программе. В декабре на сцене Дворца фестивалей мы покажем «Лебединое озеро» Пермского театра балета. Ежегодно в июле в рамках фестиваля танца мы показываем нашей публике концерты солистов Большого и Мариинского театров. В начале лета проходит Фестиваль классической музыки, в рамках которого мы принимаем российских музыкантов. У нас были Ростропович, Башмет, многие известные русские пианисты. И наконец, ежегодно в августе, уже почти 14 лет, проводится Фестиваль российского искусства в Каннах. С французской стороны я являюсь руководителем этого проекта. Один день этого фестиваля посвящен кинематографу. Каждый год мы показываем пять фильмов российских режиссеров, как современных, так и ставших уже классиками.

Услышать голос Бога

Фото Олега Власова

Надин Сель

– **Надин, что вас привлекло в «Лучезарном Ангеле»?**

– Я с большим воодушевлением отнеслась к приглашению стать членом жюри, поскольку много слышала о фестивале от моего коллеги и директора Бернара Оэкса. Я видела только картину с фестиваля прошлого года – «Одна война». Меня поразило, что во время ее просмотра наша каннская публика

человек, которому предстоит выбор между добром и злом. Мысль о том, что у человека есть определенная духовная миссия в этом мире, проходит красной нитью во всех фильмах, но раскрывается в каждом по-разному. И это неудивительно, картины снимали кинематографисты из разных стран: России, Таджикистана, Узбекистана, Финляндии, Белоруссии. При этом ленты

«Представленное на фестивале кино помогает разобраться в сути исторических событий, проясняет духовные ориентиры, пропагандирует принципы нравственной жизни»

плакала в зале. Мне захотелось самой посмотреть, какие еще фильмы представляет этот фестиваль. Кроме того, мне интересна направленность фестиваля – духовно-нравственное воспитание молодежи.

– **И какие художественные фильмы, представленные на суд жюри, произвели на вас наибольшее впечатление?**

– Мне бы хотелось отметить, что главным героем всех девяти фильмов художественной программы является

созданы в манере, с которой мало знакомы во Франции. Например, фильм «Бибинур» режиссера Юрия Фетинга – поэтическая сказка, в которой человек призван услышать голос Бога в шуме и гаме дикого капитализма. В этом фильме очень хорошо представлена татарская культура, которая мне, например, не очень известна и которая сильно отличается от культуры моей страны. Благодаря искусству кино у нас появляется возможность познакомиться с культурой других стран. Это, на

мой взгляд, тоже одна из важнейших функций фестиваля. В фильме «Воробей» совершенно необыкновенная операторская работа и очень красивые виды России. В нем чувствуется любовь автора к своей стране. В фильме «На вылете» режиссера Натальи Галузо из Белоруссии мне очень понравился профессиональный уровень игры двух молодых актеров – мальчика и девочки. Я думаю, если они продолжат свою артистическую карьеру, то могут стать большими артистами. Нельзя не отметить фильм «Письма к отцу Иакову» финского режиссера Клауса Харо, сделанный в стиле фильмов Бергмана. Впечатляет узбекский фильм «Гастарбайтер» режиссера Юсупа Разыкова. Кино о любви дедушки к своему внуку. Картина представляет определенный взгляд на эмиграцию, отличный от европейского. Эмиграция здесь представлена глазами приезжих. Очень понравился фильм «Ночь длиною в жизнь» Николая Хомерики. В этом фильме показаны сильные личности, особенно главная героиня – необыкновенная женщина, имеющая духовные силы противостоять окружающему ее

то мы с нашими российскими партнерами из дирекции Фонда социально-культурных инициатив решили продемонстрировать в рамках Дня кино один-два фильма-призера фестиваля «Лучезарный Ангел». Так, в прошлом году была показана картина «Одна война» Веры Лаголевой, очень понравившаяся Бернару Оэксу, директору Департамента культурных мероприятий города Канн, члену жюри фестиваля «Лучезарный Ангел» прошлого года.

– Надин, какими критериями вы руководствуетесь при отборе картин для фестивалей, в организации которых принимаете участие?

– На Каннском фестивале табу не существует, но замечу, что в этом году я видела 20 фильмов конкурсной программы, и каждый из них содержал в себе нравственные ценности. Кстати, в фильмах, которые я видела на фестивале «Лучезарный Ангел», довольно много насилия. Я имею в виду картины о войне, фильмы, затрагивающие тему наркотиков, рассказывающие об экономическом насилии над эмигрантами, насилии над природой. Да и эротика, хоть и не явно, но присутствует.

– Самое главное, что благодаря фестивалю зритель может увидеть добрые фильмы сначала в Киноцентре на Красной Пресне, а потом и в городах – участниках программы «Свет Лучезарного Ангела». Свет вашего фестиваля проливается даже во Франции. А у нас российское кино очень любят и ценят.

– Есть ли схожие проблемы у русских и французских кинематографистов?

– Проблемы известны, и, думаю, они общие для кинематографистов наших стран. Речь идет о финансовых сложностях. Причем дело не только в поиске средств на съемки картины, но и на дистрибуцию. Сейчас многие кинематографисты работают с цифровой видеотехникой, фильм можно снять достаточно дешево. Но как его потом распространять? У нас во Франции, к счастью, есть Национальный центр кинематографии, помогающий режиссерам, особенно молодым. Много фильмов показывают по телеканалам, которых тоже много и которые покупают низкобюджетные картины. Но если речь идет о показе в кинотеатрах, то это проблема. Все они скуплены американским кино.

– Какие черты современного российского кино вы бы выделили?

– Все российские фильмы, приезжающие к нам из России, очень глубокие, сильные, интересные. В них много говорится о Великой Отечественной войне, событиях до войны и после. Для западного сознания это не столь актуальная тема. Здесь из девяти фильмов конкурсной программы – два о войне. Это много. Фильм Никиты Михалкова «Утомленные солнцем 2: Предстояние», показанный на Каннском фестивале в этом году, тоже посвящен войне. И в прошлом году было очень много фильмов на эту же тему. В вашей стране чувствуется огромная работа над тем, чтобы молодежь не забывала свою историю. Но у вас почему-то совершенно нет комедий. Я не могу вспомнить ни одной современной российской комедии. Хотя во французском кино этот жанр преобладает. А вот психологическое, нравственное кино у нас, напротив, мало кого интересует.

«На фестивале «Лучезарный Ангел» собрано кино о сильных людях. Тех, которые способны вопреки всему делать выбор в пользу добра»

миру. Вообще, фестиваль «Лучезарный Ангел» – это конкурс кино о сильных людях. Тех, которые способны вопреки всему делать выбор в пользу добра. У всех фильмов, как правило, хороший конец, даже если герой умирает, он умирает ради жизни близких людей. Зрителю фестивальных показов всегда есть о чем задуматься. Представленное здесь кино помогает разобраться в сути многих явлений, исторических событий, проясняет духовные ориентиры, пропагандирует в хорошем смысле этого слова принципы нормальной, нравственной жизни.

– Какой из этих фильмов следует, на ваш взгляд, показать в рамках Дня кино Фестиваля российского искусства в Каннах?

– «Ночь длиною в жизнь» Николая Хомерики. Это, по-моему, чисто русское кино.

– А что вы уже показывали, например, в прошлом году?

– В прошлом году на фестивале была представлена киноопера Сергея Бондарчука «Война и мир». Несмотря на то что фильм многие уже видели, зал был полон, и зрители целый день не выходили из кинотеатра. Что касается современного российского кино,

Все-таки «Ночь длиною в жизнь» – это еще и любовная история. Но порок в этих фильмах всегда представлен как порок, насилие – как нарушение нормальных отношений человека с человеком, государства с человеком, людей с природой. На мой взгляд, многим актерам интересно играть именно в таких фильмах, где у героя есть право выбора, где он не является заведомо положительным персонажем. Я не думаю, что режиссеры фильмов, участвующие в фестивале, как-то ангажированы Русской Православной Церковью. Если они снимают такое кино, значит, в их сознании уже заложены и присутствуют нравственные ценности, которые они хотят донести до зрителя.

– Существуют ли во Франции, в мире фестивали, организованные при сотрудничестве государства и Церкви?

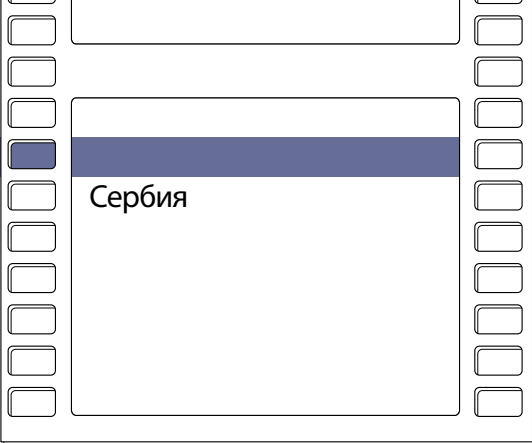
– Мне известно, что в рамках Международного кинофестиваля в Каннах есть премия – «Пальмовая ветвь», – которую ежегодно вручают представители разных религий создателям определенного фильма. Я думаю, у этой премии аналогичные вашему фестивалю цели и критерии оценки фильмов.

– А чем уникален все же фестиваль «Лучезарный Ангел»?

Беседовала Ирина Воробьева

ЛУЧЕЗАРНЫЙ
АНГЕЛ

О судьбах человеческих

Фото Олега Власова

Миролюб Вучкович

Миролюб Вучкович – киновед, историк кино, член Европейской киноакадемии, представитель Сербии в Eurimage (европейский киносоюз), директор Киноцентра Сербии, арт-директор Белградского международного фестиваля. На этом фестивале действует программа «Новое русское кино», и Миролюб участвует в российских кинофестивалях с целью выбора лучших картин. В жюри фестиваля «Лучезарный Ангел» работал впервые.

– Миролюб, каким образом ваша работа оказалась связана с кинематографом?

– Я родился в ноябре 1952 г. в Сербии, в начальной школе и гимназии изучал много языков, в том числе русский, который мне очень нравится. Сейчас, правда, по-русски я говорю хуже, чем в молодости. После получения диплома инженера-химика я поступил на факультет управления производством Белградского ВГИКа и в 1979 г. начал работать в сербском Институте кино, в частности, представлял сербское и югославское кино за рубежом. В 1995 г. я возглавил Институт кино, который шесть лет назад стал именоваться Сербский Киноцентр. Кроме этого, с 1997 г. я являюсь арт-директором Белградского международного фестиваля. Четыре года назад мы сделали особую программу «Новое русское кино». В рамках этой программы была показана новая копия фильма «Андрей Рублев», сделанная оператором-постановщиком картины Вадимом Юсовым. Наш фестиваль представляет не только новое, но и качественное старое русское кино. Из новых российских фильмов мы показали в этом году «Остров» Павла Лунгина, фильм Веры Сторожевой «Путешествие

с домашними животными». В этом году я видел два очень хороших фильма – Алексея Федорченко «Овсянки» и Алексея Попогребского «Как я провел этим летом».

– Миролюб, какие документальные фильмы из конкурсной программы фестиваля «Лучезарный Ангел» произвели на вас наибольшее впечатление?

– На конкурс документальных фильмов представлено 46 картин общей длиной 2020 минут – я специально считал, чтобы узнать, сколько дней понадобится для их просмотра. Среди них есть очень интересные работы и фильмы, скажем так, прагматического качества. Если из такого количества фильмов находишь пять достаточно интересных, возбуждающих эмоции и мысли, то программа, на мой взгляд, удалась. Дело в том, что документальный фильм, как правило, демонстрируется по телевидению, поэтому документальное кино должно идти стандартное время – 12, 24, 40 минут. Телевидение диктует форму, стандарт, а порой и содержание, исходящее из этой формы. По TV больше всего показывают репортажи, передачи о человеке, наполненные фактами, за которыми не всегда видна судьба че-

ловека. Я доволен, когда все же нахожу в киноленте судьбу, которая меня как зрителя не оставляет равнодушным. В документальной программе кинофестиваля «Лучезарный Ангел» я нашел 10–12 очень интересных документальных картин. Картина «Главная роль» режиссера Виталия Любецкого о значении церкви в жизни человека, особенно если эту жизнь сломали наркотики. Очень интересная картина «Сумерки богов» режиссера Сергея Мирошниченко о Валерии Гергиеве, директоре Мариинского театра. Речь идет о периоде, когда он готовит к постановке «Кольцо Нибелунга» Вагнера в Лондоне и дает концерт в разрушенном после грузино-осетинского конфликта Цхинвале. Ты смотришь и видишь, как в душе этого человека сосуществуют мир искусства, его окружение и внутренний мир. И, наконец, еще один фильм, который я хотел бы отметить: «Космос как послушание» Ларисы Смирновой и Дмитрия Свергуна – об отце Иове, мечтавшем в детстве стать космонавтом, а ставшем священником.

– У «Лучезарного Ангела» есть определенные табу – не включать в конкурсную программу фильмы, пропагандирующие порок, содержащие

эротические сцены, избыточные насилием. Есть ли табу у Белградского фестиваля? И каков главный критерий отбора на этот фестиваль?

– Показать судьбу человека, что, повторюсь, редко удается телевидению. Во время демонстрации телевизионных программ можно есть, спать, разговаривать, а при просмотре таких фильмов, как представленные на фестивале, это делать просто невозможно. На мой взгляд, самое важное – показать что-то новое. Что до табу, то фильмы, где демонстрация силы – самоцель, мы тоже не возьмем.

– Вы бы отобрали такой фильм, как «Антихрист» Ларса фон Триера?

– Да, мы его показывали. Мы живем в свободном мире, и если вам не нравится кино, вы можете встать и уйти. Интересно, что Ларс фон Триер сказал об этой работе: «Если бы Тарковский был жив, то он бы делал такие картины». Я в этом не уверен, но если режиссер так считает, то его фильм можно посмотреть и сделать свои выводы. Я не считаю, что «Антихрист» – его лучшая картина. Но он глубокомысленный режиссер. Я видел все его фильмы. «Рассекая волны» – это шедевр, на мой взгляд, очень христианское кино.

– По вашему мнению, на каком сейчас этапе находится российский кинематограф?

– Я, конечно же, не все картины вижу, но три последних года я бываю на кинофестивале в Сочи, и, по-моему, российский кинематограф сегодня как большой универсам: кто хочет брюки – найдет брюки, кто желает бриллианты – найдет бриллианты, кто ищет книги – найдет книги. Есть кино с огромными бюджетами, а есть такое, как «Овсянки»,

которое, повторюсь, мне очень понравилось. Оно о судьбе мужчины рассказывает через судьбу женщины. Хорошо, что в российском кинопроизводстве появились небольшие продюсерские компании. Необходимо разнообразие, и оно в российском кинематографе появляется.

– А как себя чувствует сербский кинематограф?

«Во время демонстрации телевизионных программ можно есть, спать, разговаривать. А когда ты смотришь фильм о судьбе человека, это делать невозможно»

– Для нас этот год тоже был хорошим. Сербские кинофильмы, несмотря на мизерные бюджеты, получили призы на фестивалях в Локарно, Сараево, Цюрихе, Каннах. «Тильва Рос» – фильм о молодежи, которая старается найти себя в маленьком городке, страдающем от безработицы, – получил призы в Сараево в номинациях «Лучшая картина года» и «Лучший молодой актер». Фильм «Белый, белый свет» – призер фестиваля в Локарно за лучшую женскую роль. В Каннах приз получила студенческая работа 24-летнего режиссера – Дане Комнена.

– У сербского и русского кинематографа есть схожие проблемы?

– Конечно. Недостаточно денег. Недостаточно идей. Вторая проблема глубже. Можно, конечно, сказать, что Достоевский и Толстой уже все написали, но это неправда. Многим, безусловно, проще принять то, что почти все уже го-

тово, как в «Макдональдсе», чем искать то, что действительно необходимо вашей душе. Хорошую идею найти очень сложно. Неслучайно в американском кинематографе очень много ремейков европейских фильмов.

– Что, на ваш взгляд, необходимо для создания хорошей киноленты?

– Сейчас мы живем в мире, насыщенном информацией. И некоторые счи-

тают, что достаточно сделать фильм, сопоставив в нем разного рода информацию, и продукт готов. Но это не так. Нужна судьба.

– Что бы вы посоветовали организаторам фестиваля «Лучезарный Ангел»?

– Делать программу, стоящую на трех китах. Показать значительную роль духовной стороны в обычной светской жизни. Представить активную роль церкви и духовной жизни как институций, помогающих оступившимся людям. И показывать духовное в обыкновенном, как в фильме «Космос как послушание». Все это в программе фестиваля уже присутствует, но, думаю, необходим диалог между этими элементами. И еще один совет: меньше показывать практические, информационные картины. Пусть это делают другие.

Беседовала Ирина Воробьева

Русская глобализация

Мир так устал от агрессивной западной глобализации! Говорю от имени сербского народа: мы верим, что Россия, уже не раз доказывавшая миру свое духовное могущество – будь то разгром войск Наполеона или Гитлера, – способна победить и незримого врага современности – антихристианскую глобализацию, превращающую весь мир в рынок насилия, греха и лицемерия. Русская глобализация в хорошем смысле этого слова могла бы стать альтернативой этим растлевающим процессам – она должна активнее нести миру идеалы добра, милосердия, братства. Хотя бы посредством создания и распространения «добраго кино». Такого, какое уже пятый год подряд показывает зрителям Международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел».

От множества просмотренных на фестивале исторических и современных лент в душе вызревает убеждение: на крови русских мучеников, на руинах советских безбожных колхозов возрождается, по пророчеству святого Иоанна Кронштадтского, словно великий монастырь, новая Россия. Раны от богоборчества и грешной жизни без покаяния имеют место в фильмах о современной семье, об алкоголизме, наркомании: «Главная роль» Виталия Любецкого, «Лампа не гаснет» Максима Михальцова, «Братия» Эллы Миловой. Но есть и свидетельства духовного возрождения: «Дорогая сердцу обитель» Екатерины Орловой, «О любви» Татьяны Донской, «Космос как послушание» Ларисы Смирновой и Дмитрия Свергуна и многие другие.

Русское телевидение предпочитает все еще трансляцию американского агрессивного кино и калькированные с западных же лекал «ток-шоу». Но люди вереницами идут на фестиваль.

Некоторые из показанных на фестивале документальных фильмов похожи на сказки. Без суеты и стремления к техническому прогрессу, накоплению земных благ, в блаженном аскетизме пребывает народ-богоносец. Фильмы исполнены чистой радостью и надеждой. Тайна русского духовного фильма лежит в явном или скрытом богоискательстве. Документальный фильм о русских архиереях «Первосвятители» Петра Солдатенкова или ангельская повесть «Матрона Московская» Владимира Осьминина мерцают после просмотра в душе зрителя подобно огоньку лампы... Это очень теплые фильмы, которые запоминаются надолго. И таких на фестивале – множество. На мой взгляд, важно, чтобы собранные на фестивале фильмы смог увидеть и зритель за рубежом – из братских православных стран. Это было бы началом Русской глобализации.

**Радмила Войнович,
сербский писатель и журналист**

Кино о великой тайне

Мировому кинематографу всего-то 100 лет от роду. Духовно ориентированному кинематографу в России порядка 20 лет. Как столь молодому искусству воплотить извечные тайны духовной жизни? Что могло бы стать вершиной «добротного кино» и чего следовало бы избегать при обращении к духовной тематике? Наши собеседники – епископ Проватский, викарий Сливенской епархии, представитель Болгарской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси владыка Игнатий (Карагьозов), настоятель Успенского храма в Гончарах (Болгарское подворье в Москве) и диакон храма, киновед по образованию, Георгий (Максимов).

– Владыка, вы уже не первый год знакомы с фестивалем «Лучезарный Ангел», каковы ваши впечатления?

Еп. Игнатий: Впечатления были очень положительные. Важно, что есть «доброе кино», которое напоминает человеку о тех или иных чертах Образа Божия, хотя бы немного пробуждает душу, призывает с любовью взглянуть на тех, кто рядом с нами. И особенно важно это сейчас, поскольку современная массовая культура – это во многом демонстрация эгоизма, растерянности перед ужасными последствиями греха, самонадеянности, отчаяния, цинизма,

– Существуют ли, на ваш взгляд, специфические опасности духовного плана в профессиональной деятельности режиссера и актера?

Диак. Георгий: Гордиться не надо. Гордыня губит всякое дело, которое мы приправляем ею. Надо избегать самоуверенности, самонадеянности. Если это получится, то нас минует соблазн, стоящий перед всяким творцом, – заменить истину Божию своими фантазиями. Этого надо беречься как огня. Если то, о чем мы хотим сказать, не имеет отношения к правде Божией, то стоит задуматься, на что мы тратим свою жизнь.

актеру такую возможность. К большому сожалению, профессиональная актерская среда во многом подвержена грехам, в особенности блудным, а массовая культура еще и подпитывает это, смакуя именно такую «личную жизнь звезд». Нужно помнить, что блуд – это смертный грех, который не только отправит нас на вечную пытку после смерти, но превратит нашу жизнь в ад еще на земле. Что мы выбираем, то и получаем. Перед актером стоит труднейшая задача – не поддаваться влиянию окружения, не согласиться на грех. Если же он решит блудить, то его не смогут оправдать – ни великие роли, ни добрые дела, ни «внешние обстоятельства».

– Каким образом, по-вашему, «доброе кино» может развиваться в будущем?

Диак. Георгий: Подлинное добро неотделимо от Бога – источника всякого блага. Если идти по пути тех, кто считает, что «Бог отдельно, а добро отдельно», то это приведет к подменам, так что люди станут выдумывать фальшивое добро, которое, как мишура, – блестящее и шуршащее, но дешевое и пустое, как это можно видеть, например, в безусловно талантливом фильме «Амели». В свое время, когда он вышел, для многих людей этот фильм был эталоном «добротного кино», хотя там за добро выдавалось как раз такое сентиментальное псевдодобро, перемешанное с кощунством

«Подлинное добро неотделимо от Бога... Однако, чтобы говорить о подлинном добре, не обязательно воспроизводить церковный антураж»

взаимного отчуждения и саморазрушения. И когда это преподносится как норма и образец, особенно если это преподносится талантливо, с большой убедительностью, очень важно, чтобы звучал голос, напоминающий о том, что путь греха и самолюбия – вовсе не единственный путь, лежащий перед нами. И замечательно, что есть такое место, как фестиваль «Лучезарный Ангел», где такой голос звучит сильно и красиво.

Любям творческим, не только кинорежиссерам, стоит пристально следить за своей душой – не появилось ли в ней ощущение, что он в силу своей профессии, успехов, славы имеет какое-то преимущество перед прочими людьми и может смотреть на них свысока.

Актерам, мне кажется, следует в работе изображать того или иного персонажа, а не «воплощаться», «вживаться» в него. Кинематограф, в отличие от театра, дает

и развратом. Фальшивое добро может на короткое время всколыхнуть эмоции, умилить, но не может человеку дать реальный стимул стать лучше. Очень бы хотелось, чтобы «доброе кино» в своем развитии избежало этого соблазна.

Еп. Игнатий: Стоит помнить, что не отдельно взятый человек и не общество в целом, а именно Бог является единственным критерием добра. То, что угодно Богу, – добро, то, что неуместно Ему, – зло. Христиане знают, что подлинное добро от псевдодобра отличается тем, что совершается ради Бога. Преподобный Максим Исповедник говорит, что «во всех наших делах Бог смотрит на намерение: делаем ли мы это ради Него или ради какой-либо иной причины». А святитель Николай Сербский пишет: «Все, что ты потеряешь во имя Божие, ты сохранишь; все, что ты хранишь ради себя, ты потеряешь. Все, что ты даешь во имя Божие, ты получишь с прибылью; все, что ты даешь ради собственной славы и гордости, ты все равно что бросаешь в воду. Все, что ты принимаешь от людей как от Бога, принесет тебе радость; все, что ты принимаешь от людей как от людей, принесет тебе заботы». Если режиссеры, снимающие «доброе кино», станут держать истинное понимание добра, то, во-первых, им всегда будет о чем сказать зрителю, а во-вторых, они смогут создать такие фильмы, за которые им не будет стыдно не только в этой жизни, но и после смерти, когда все мы явимся на суд Христов.

– Может создаться впечатление, что речь идет только о фильмах с явно религиозной тематикой, как, например, «Остров» или «Поп»...

Диак. Георгий: Совсем не обязательно. Конечно, говорить о вещах, связанных с верой, на экране очень нелегко, особенно в художественных фильмах, – говорить так, чтобы это вышло искренне, чтобы при этом не соскользнуть в фальшь. Хорошо, что в последние годы стали появляться талантливо снятые фильмы с церковной тематикой, однако, чтобы говорить о подлинном добре, не обязательно воспроизводить церковный антураж. Вспомним, как Господь наш Иисус Христос говорил притчами, описывая глубочайшие духовные истины через рассказы, построенные на обыденных реалиях. Притчей может быть и фильм. Но главное, чтобы у самого автора в уме было здоровое, истинное понимание того, что есть добро, без размытости и вкусовщины.

Еп. Игнатий: Бог создал нас с великой целью: чтобы мы стали святыми. Он говорит нам: «будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш свят» (Лев. 11:44). И в Церкви Он дает нам такую возможность. Старец Ефрем Катунакский говорил, что Церковь – это фабрика по производству

Диакон Георгий (Юрий Валерьевич Максимов) родился 2 апреля 1979 г. в Москве. Православный писатель, богослов и публицист, миссионер, преподаватель Московской духовной академии; член Синодальной рабочей группы по выработке Концепции межрелигиозных отношений Русской Православной Церкви. Получил среднее специальное образование по специальности «киноведение». В 2001 г. окончил Библийско-патрологический факультет Российского Православного Университета св. Иоанна Богослова. С 2002 г. является преподавателем Московской духовной семинарии. 22 мая 2010 г. рукоположен во диакона архиепископом Вереysким Евгением.

святых, в этом ее смысл. Очень жалко, когда люди не знают о таком великом назначении своей жизни и о такой возможности, которую им дает Бог, не догадываются, что святость – это не когда-то давно и с кем-то другим, а что это путь, который лежит у нас под ногами. В мире кинематографии только «доброе кино» может рассказать людям об этой великой тайне. И тот, кому это удастся (не важно, на каком материале и будут ли в кадре люди в рясах или не будут), – тот достигнет самой высокой вершины, какой можно достичь в «добром кино».

– Может ли кино решать воспитательные и миссионерские задачи? Каким оно должно быть?

Еп. Игнатий: Конечно, может. Но чтобы фильм производил такое воздействие, одних правильных намерений и замыслов автора, думается, недостаточно. Фильм должен быть живым, настоящим. А чтобы он таким получился, важно, как его создает режиссер. Если автор будет работать со смирением, с благоговением, с искренней молитвой, то Господь поможет ему и восполнит его человеческие недостатки, и получится такой фильм, который тронет сердца зрителей.

Беседовал Иван Якубов

Главное – зритель!

В этом году в качестве почетного гостя фестиваль «Лучезарный Ангел» посетил Владимир Ястреба – руководитель направления кино болгарской организации «Россотрудничество». Наш корреспондент узнал у болгарского гостя о его впечатлениях.

– За неделю меня буквально захлестнула волна жизнеутверждающих картин, которые едва ли где-то еще можно увидеть. Девиз «Доброе кино возвращается» говорит о той огромной ответственности, которую взяли на себя организаторы фестиваля «Лучезарный Ангел». Однако все более возрастающий успех «доброе кино» в России, а также появляющийся благодаря фестивалю интерес к подобного рода кинематографу в родственных православных странах, говорит о том, что организаторы с возложенной на себя миссией справляются. Мне приятно, что на фестивале столь активная роль отведена детям. Они здесь не только пассивные зрители, но и художники, и аниматоры, пробуя свои силы в различных организованных для них мастер-классах по созданию мультфильмов и рисованию собственных Ангелов Хранителей. Они даже выступают в роли членов специального детского жюри вполне профессионально оценивая работу взрослых мультипликаторов. Поражает разнообразие программы фестиваля, в которой представлена как классика кинематографа, так и совершенно новые работы молодых режиссеров, подающих большие надежды. Уверен, что многих талантливых авторов, способных создавать содержательное кино, для российского зрителя открывает именно фестиваль «Лучезарный Ангел». Надеюсь, такие же открытия в скором времени он подарит и болгарской публике. Я считаю, что этот кинофестиваль необходимо продвигать за границу, где тоже проживают наши соотечественники. Для них так важна духовная связь с Россией, с Русской Православной Церковью! Я живу в Болгарии и осознаю, насколько важны фильмы, представленные на фестивале для братского общения народов наших стран. Я очень рад, что фестиваль получает государственную поддержку, проводится на таком высоком уровне при духовном попечении Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и под патронатом супруги Президента России Светланы Медведевой. Я надеюсь, что в дальнейшем фестиваль будет только развиваться, охватывая большие территории. Да иначе и быть не может, раз у фестиваля уже есть самое главное – благодарный зритель.

Записала Анна Савельева

«Доброе кино» недобрых времен

Фото Ольги Орловой

Валерий Расторгуев, профессор, доктор философских наук, академик РАЕН

Публикуемый текст является расширенной версией доклада, прочитанного профессором Валерием Расторгуевым на состоявшемся в рамках программы фестиваля «Лучезарный Ангел» научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы распространения «доброе кино» в России».

Кадры из фильма «Радужный мазут. Дети 90-х»

«Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем».

(Гал. 6:9)

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

Почему мы вспоминаем о «добром кино», восстанавливая в памяти не самые добрые времена – предвоенные, военные, послевоенные? Причин много, назовем основные.

Во-первых, сегодня явно недостает самой обычной доброты и заботы. Их недостает всем, но особенно нашим детям и старикам. Этот дефицит стал нормой во времена дикого первичного накопления и обострения социального неравенства. Стоит ли удивляться, что дети не знают, где доброту искать, а старики знают и потому находят в своей юности, в фильмах и песнях той поры, когда эти песни и фильмы были еще неразрывно связаны (плодотворный союз искусств!), а люди еще не были приучены к кровавым сериалам-подделкам и суетным бесталанным шоу. К тому же у них, стариков, других времен и не было, кроме тех, роковых. И не будет. А ностальгия такого рода, как и любые воспоминания о юности, всегда вызывают добрые чувства, окрашивает память в светлые тона. Вспомнят ли свою юность и свое кино добрым словом нынешние дети в конце своей жизни? Если и вспомнят, то явно не «Бригаду» и не тех, кого она расплодила. Неужели все надежды мы возлагаем только на «Лучезарного Ангела», который ищет и находит добро там, где его давно не ищут?

Во-вторых, послевоенная эпоха сразу же сменилась эпохой застоя, а потом и распада страны – территориального и морального, который удалось с огромными усилиями если не остановить, то хотя бы приостановить на самом краю пропасти. Если жить по известному принципу «подтолкни падающего», то скатимся все. Без доброты и взаимной поддержки нам не устоять на краю, как и без четкой социальной перспективы – доброй и понятной для большинства, приемлемой для всех. Мы не знаем, каким будет наше общее завтра, но без веры в Бога и в то, что наше общее будущее будет если не лучезарным, то обязательно светлым, жить нельзя. Так что умная государственная стратегия развития и «доброе кино», возвращающее веру, – востребованы жизнью. Но их-то и не хватает, как воздуха!

Пока же на ум все чаще приходит формула нашего великого мыслителя Николая Данилевского: «Горе победителям». Так он назвал свое исследование, в котором попытался ответить на вопросы, почему через полстолетия после великой победы в Отечественной войне 1812 г. Россия так и не почувствовала результатов освобождения, доставшегося столь дорогой ценой, почему старики по-доброму вспоминали военную годину и с горечью рассуждали о наступивших временах. Эту формулу с не меньшим основанием можно отнести

Детям нравится мир

Писатель Игорь Малышев о конкурсном фильме-дебюте Софии Гвейлер «Радужный мазут. Дети 90-х». Производство ВГИК (2010).

События девяностых... Люди девяностых... Дети девяностых...

Горбачев получает Нобелевскую премию мира. Перестройка, гласность... «Важный этап, переломный момент»... Перелом жизни до самого основания. Пустые полки магазинов, пустая жизнь. «Окей, оби». Дешевые блестящие первых реклам. «Бухгалтер, милый мой бухгалтер». Фальшивые драгоценности первых видеоклипов. Километровые очереди в Макдональдс. «Поле чудес». Горящий Белый дом, трассеры пуль. Шестисотые Мерседесы, нищие интеллигенты в облезлых шапках с плакатами «Ельцин – наш президент», куклы Барби и лотереи, лотереи, лотереи...

А по улицам метет ветер, закручивает мусор маленькими смерчами. Дети сидят на парапетах и смотрят, как живет мир: милиционер избивает бомжа, ковыляет пьяная бабушка с пустой сумкой, едут танки. Дети смеются. Они ничего не понимают, но все принимают. Детям нравится мир, каков бы он ни был. Они так устроены.

и к нашим временам, когда дух Победы, оплаченной миллионами жизней, подменяется духом примитивного прагматизма, а следовательно, и готовностью отказаться от ноши всемирной ответственности, которую общество получило вместе с Победой над самой большой угрозой миру – нацизмом.

И в-третьих, вызывает удивление этот невиданный взлет русской поэзии, музыки и воистину «доброго кино», который действительно пришелся на эпоху, наполненную до краев страданием, болью, насилием. Откуда тогда взялась доброта? Ее истоки – единение перед лицом врага и дух Победы, мужество и стойкость поколения защитников Отечества. Ее питательная почва – возвращенная историческая память и право на

с мировыми идеологиями, разделяющими людей и народы.

Да и о чем тут идет речь, когда упоминают о «добром кино»? Может быть, о чудесном привое к древу зла, когда из «глазка» (привитой почки) вырастает новая сильная ветвь, которая и дарит редкие плоды добродетели? А может быть, имеется в виду совершенно другое деревце, которое любовно выращивается в особых условиях, поскольку общий климат губителен для него? Или правильнее было бы говорить о долгосрочной просветительной стратегии, включающей в себя одновременно и привой (т.е. постепенное перевоспитание кинематографа и киноиндустрии), и культивирование совершенно нового вида художественного и доку-

«Дух Победы, оплаченной миллионами жизней, подменяется сейчас духом примитивного прагматизма и готовностью отказаться от ноши всемирной ответственности, которую наше общество получило вместе с Победой над самой большой угрозой миру – нацизмом»

веру («Братья и сестры» – так обратился к народу в час общенародного испытания Иосиф Сталин). А сила и действенность этой доброты, конечно, кроются в молитвах старцев и матерей (мой отец прошел всю войну и был уверен, что сохранил жизнь только благодаря молитвам своей матери, моей бабушки).

Почему мы так хотим, чтобы новые поколения, наши дети и внуки, не знавшие ни былых побед, ни прошлых бед, хотя бы изредка открывали для себя доброе там, где плодоносит древо зла? А именно таким древом кажется многим из нас кинематограф, который заменил реальную жизнь и давно породнился

ментального кино? Ответы даст только время, если оно не будет потеряно впустую, если за инициативой немногих – вернуть гонимое добро в любимое искусство – последуют многие, а главное – не обиженные дарами люди, сами художники, кинематографисты. Но сделать им это крайне трудно. И не потому, что кино любят не все, а потому, что оно любит всех. Это и настораживает.

ТЯГА К ЗРЕЛИЩУ

Сразу оговоримся: рассуждая о своей любви к кино, мы имеем в виду, как правило, не ту любовь, которая соеди-

Мнение зрителя

Алексей Богущевский, ветеран Великой Отечественной войны, 84 г.

«Вы меня спрашиваете о «добром кино»? Сегодня даже я не знаю, что такое доброта и существует ли она в нынешнем поколении. Вот чем живут мои внуки? Компьютером, телевизором, телефоном. Общения нет. Живого. Настоящего. Они думают, что им что-то умное и важное покажут? Ведь фильмы про жизнь ребятки мои не смотрят, считают устарелыми. Начинаю спорить с ними, балагурят мне: «Ты ничего не понимаешь». А что тут понимать – если кино про дружбу, мир, радость – оно сердечное, значит. «Девушка без адреса», «Высота», «Дело было в Пенькове», «Судьба человека». Да много хороших фильмов было. Поэтому и мы были друг за друга горой. И Родину защищали, и войну выиграли, и голод осилили, и детей воспитали не дураками».

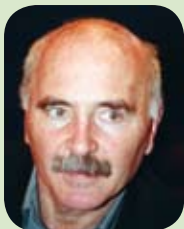
Кадры фильмов ретроспективного показа «Неизвестное кино про войну» «Нормандия-Неман» (1960 г.) и «Дикий мед» (1966 г.)

Мнение зрителя

Ольга Морозова, медработник, 37 лет

По профессии, и по призванию, я лечу людей. И мне каждый день приходится сталкиваться с тем, что мне необходимо убедить человека, что у него будет все хорошо, несмотря на диагноз. В 95% случаев мне трудно улыбаться плачущему человеку в лицо, и говорить добрые слова. А знаете, почему это так? Да просто потому, что мы разучились верить в хорошее, доброе и позитивное. Но мы хронически привыкли к терактам, убийствам, засилию в нашей жизни криминала и всему самому худшему. Я заставляю всех своих медсестер улыбаться больным, говорить как можно больше положительных слов. У нас был случай, когда на Новый год показывали «Иронию судьбы» и даже те, кто еле ходил, вышли в коридор смотреть фильм. Я очень хочу, чтобы был создан канал, на котором будут показывать только хорошие, добрые фильмы. Фильмы, над которыми можно подумать, с героями которых хочется плакать и смеяться. С курением, пьянством, наркотиками мы же боремся, а почему мы позволяем всей этой «чернухе» всасываться в нашу в кровь?

Посвящается молодежи

Валерий Тимошенко, режиссер, член жюри кинофестиваля в номинации «Документальное кино»:

– Качественное «доброе кино», в моем представлении, возможно только при условии нераздельного соединения духовности, с одной стороны, и профессионального опыта – с другой. «Доброе кино» может быть трагичным, точно так же, как трагично Евангелие. Оно нам повествует не только о любви Бога к человечеству и способности отдельных его представителей ответить на эту любовь, и не только о дружбе человека с Богом и между людьми, – в этой Книге столько боли, человеческого зла, черствости и предательства! Кино так же не может избегать этой неуютной правды. «Доброе кино» особенно насущно для молодежи, и замечательно, что фестиваль «Лучезарный Ангел» адресован прежде всего ей. Помню замечательное посвящение одного из фильмов американского режиссера Оливера Стоуна: «Посвящается молодежи, потому что она еще не устала в поисках правды». «Доброе кино» может быть сделано только добрым человеком. Этому нельзя научить. Если собрать «прожженных» сериальных киношников и призвать их сделать «доброе кино», получится только сладко-сентиментальная ложь, которая еще ядовитее, чем откровенный боевик, где главными аттракционами являются насилие, боль, кровь. Самое страшное заключается в том, что это все даже не ужасает зрителя. Сегодня можно смотреть, как льются потоки крови, закусывая это зрелище попкорном. Вообще сейчас остро ощущается дефицит любви в человеческих душах. Мир точно холодеет, во многом это происходит из-за того, что мы все меньше и меньше общаемся друг с другом. Теплоту человеческого общения нам заменяет интернет, телефония. Мы перестали чувствовать подлинное в жизни. Мы вот в свое время поставили себе запрет: не снимать в храме, ибо там обитает Тайна. Молодежь оторвалась от своих корней. Я живу на юге, у нас там очень много талантливых ребят, но они уезжают в Москву и не возвращаются: остаются в этом замкнутом панельном мире. А для документалиста большой город, считаю, – творческая смерть. Здесь можно только тиражировать себя, а новых просторных и полнокровных сюжетов не найдешь. Это изолированное пространство. Документалист должен жить одной жизнью с народом, чувствовать «почву».

няет нас с ближними, приучая к ответственности за их судьбу, и учит состраданию. И не о той высокой любви речь, которая открывается в душе, когда в ней поселяется Бог («Царствие Божие внутри вас» – слова Спасителя, обращенные к каждому из тех, кто ищет и жаждет спасения).

Здесь любовь иного рода – тяга к зрелищу. И это так даже в том случае, если зрелище у кого-то пробуждает сострадание, вызывает к добру сердце. На одного сострадающего найдется тьма «зевак» и сотни тех, кто «ловит кайф» от самого акта насилия. От кино-маньяка до «просто» маньяка рукой подать. А какое зрелище без насилия – телесного, духовного или т.п. «эстетического», когда зрители постоянно жаждут ломки стереотипов и «нового прочтения»?

«Может ли кинематограф послужить вере и нравственному становлению человека? Может, поскольку есть у него такая власть над людьми. И должен, поскольку есть и среди «киношников» подвижники»

И художники – не только бездарь, но и одаренные, вкусившие от мировой славы, – изощряются в таком «прочтении»: все, что было запретным вчера, хорошо подходит для эпатажа. Чем даровитей актер, тем изощренней выбранный им маска, чем талантливее кисть творца, тем сильнее действует неожиданный «мазок» или «ракурс». В кино, соединившем все таланты, такие «маски» и «мазки» давно стали самоцелью. Критерии для эстетов: «свежо или старо», для молодежной публики: «догоняет или не догоняет». С одной стороны, критерии различны, с другой – одни и те же, неизменные с момента рождения Зрелища...

Если нужна теория, объясняющая сей феномен с научной точки зрения, то ее и искать не надо. Каждый хоть что-нибудь знает сегодня, к примеру, окатарсисе, даже если и не догадывается о многочисленных интерпретациях этой идеи, идущей от Аристотеля. По мнению этого мыслителя и его последователей, чувства сострадания и страха, пробуждаемые театральным зрелищем, производят очищение (катарсис) тела от вредных сущностей и спасают душу от разрушающих аффектов. Здесь Аристотель явно противоречит своему учителю – Платону, который сомневался в очищающем и возвышающем, т.е. в нравственном и педагогическом воздействии драматического искусства... А кто не слышал о замещении эмоций или о фрейдовском динамическом вы-

теснении – вымещении нереализованных влечений из сознания в бессознательное, в физиологию?

Как видим, теории есть на все случаи жизни, и пригодны они как для того, чтобы оправдать, так и для того, чтобы осудить тот инструментарий мощного воздействия на человека, которым во всей полноте овладело только одно из искусств – искусство кино. Ему нет равных в том, чтобы уравнивать всех людей, превратив их в единого Зрителя, зависимого от этого Зрелища зрелищ. Тяга такого рода (кинозависимость) превратилась в неутолимую любовь-страсть, которая коренится в подсознании миллионов и тысячелетиями используется для управления толпой, требующей от властей, как и тысячелетия назад, все того же: «Хлеба и зрелищ!»

ЭКРАННОЕ РАБСТВО

Какою же любовью кинематограф платит нам, если мы-то для него явно не зрелище? А любит оно нас точно так же, как мы любим съедобное, выделяя его из несъедобного, а уже из съедобного выбираем (особо любим) все то, что больше подходит по вкусу, по качеству, по моде, по статусу и по цене, наконец. В этом смысле тот «эстетический вкус», о котором судят киноманы, если говорить честно, мало чем отличается от пищевых предпочтений – критерии здесь столь же условны, подвижны, поддаются влиянию извне. «Как, вы еще не видели? Не упустите, пока внове, пока все только об этом и говорят!» А кино действительно всеядно, как и человек (всеядность, как мы уже сказали, не означает вкуса). Может быть, это общее качество – всеядность – и роднит человека с кинематографом больше всего?

И действительно, не столько мы оцениваем кино (кино-продукцию) и не столько мы его потребляем, сколько оно нас оценивает и потребляет, но уже не как духовную пищу, а как дешевое сырье. Кино в этом смысле – та же промышленность, индустрия, поточное производство. При этом оценивает оно нас безошибочно: не экран же прикован к своему зрителю, а зритель к экрану, ибо это оно нас нашло, просчитало, просветило – подобно рентгену. Да и потребляет кинопроизводство людскую массу совершенно открыто,

«Смотришь на пчел...»

...видишь людей, смотришь на улей, видишь страну

Писатель Игорь Малышев о конкурсном фильме режиссеров Валерия и Людмилы Деминых «Люди и пчелы» (2008).

Все связано в этом мире. Все скроено одним мастером из одного куска ткани и сшито одной суровой ниткой. Задаешься вопросом о пчелах, тут же на ум приходят параллели из человеческой жизни. Хотя, почему странно? Один мастер, один материал... Бывает так, что в пчелиной семье погибает матка. А она одна на весь улей. И только она может откладывать личинки рабочих пчел. Трутней производить могут и другие пчелы, а вот рабочих, на которых держится семья, только матка. И после ее гибели с семьей начинают происходить удивительные вещи. Пчелы вдруг словно перестают понимать, зачем они живут. Перестают собирать мед, бестолково суетятся, мечутся. И что еще более странно, в этот улей собираются трутни со всей округи! Если хозяин упустит момент, то семья, как жизнеспособное сообщество, погибает. Улей остается только отнести подальше от пасеки и вытряхнуть, как ведро с мусором. Ничего не напоминает? В преданиях о последних временах говорится, что перед концом света одними из первых исчезнут с лица земли пчелы и это будет сигналом человечеству о приближении гибели мира. Не так ли и с Россией?

грамотно и в промышленных масштабах – не штучно, а скопом. Вот она – всепоглощающая сила искусства! Люди всех возрастов и званий идут стройными рядами – почти как на конвейер по переработке человека в массу (так и говорим: «убойное кино!»).

Любой политехнолог расскажет, а то и покажет, как легко из подготовленной пластичной массы лепить все, что заблагорассудится. Именно кино делает нас пластичными, податливыми, но не рассыпающимися от внешнего воздействия. Для штамповки нужны лишь формы – образцы или «культовые фигуры» (те же кинозвезды – чем не формы, чем не фигуры?). Вооружись ими и начинай переделку, перестройку, перекройку, перезагрузку. Не случайно Ленин называл его «из всех искусств для нас важнейшим». И выделял: «для нас»...

КИНОПРОСВЕЩЕНИЕ

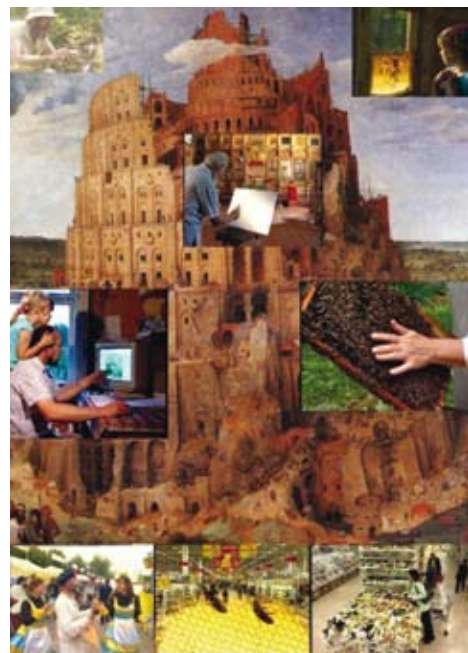
Может ли кинематограф послужить вере и нравственному становлению человека, если он впитал в себя с рождения нетерпеливый дух, идущий от богоборцев эпохи Просвещения, – дух сокрушения традиций и освобождения человеческого разума от любых «пут», даже если это «путы» служения добру – Богу и Отечеству? Он может, поскольку есть у него такая власть над людьми. И должен, поскольку есть и среди «киношников» подвижники. Путь такого служения мы тоже называем просвети-

* Напечатал слово «нетварный», а компьютер выделил и объяснил «ошибку» в соответствии с «просветительским» духом времени сего: «написано неверно, теперь пишут товарный». Воистину так пишут. Но, к счастью, не все и не всех можно сделать товаром. Пришлось добавить в словарь «новое» для искусственно обедненного русского языка, но привычное для русских понятие – нетварный свет.

тельством. Но в этом случае речь идет не об адептах Просвещения (когда само слово это пишется только с большой буквы – такова степень восторженного поклонения просветителей силе «освобожденного» человеческого разума), а о просвещении в исконном значении этого слова – о духовном просвещении.

Что оно собой представляет? Вечный и неиссякаемый источник этого просвещения – нетварный свет*. По моему, само название кинофестиваля «Лучезарный Ангел» содержит в себе подсказку: духовное просвещение – это тот тонкий луч, который проникает в сознание и в само сердце человека, поселяя в нем радость от приобщения к свету нетварному, бесконечному. Именно о нетварном, фаворском свете, просветившем апостолов, говорил апостол Матфей: *«По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»* (Матф. 17:1–2).

Свет истинного просвещения доступен каждому. Этой цели и посвящена большая просветительская программа «Духовно-нравственная культура», в рамках которой был организован фестиваль «Лучезарный Ангел», собирающий вокруг себя все большее число людей, верящих в добрую и созидательную силу кино. Но здесь возникает несколько вопросов, связанных и с тем, как следует понимать систему духовного просвещения, которую мы должны общими усилиями создать в ближайшие годы, и с тем, каким образом киноискусство может «вписаться» в эту программу? Для того чтобы ответить на эти вопросы, отметим лишь несколько свойств, характеристик системы просвещения.

Дело добровольное

Первая – совершенно добровольный характер просвещения, что, собственно, и отличает его от системы образования – начального и общего, профессионального и высшего. Образовательная система всегда связана с «обязаловкой», ограничена жестким планом, контролем «объема образовательных дисциплин» и соответствующей отчетностью. То, что хорошо для образования, губительно для просвещения, где все делается не в силу внешних обязательств, а исключительно по внутренней потребности. По этой причине едва ли не главным союзником духовного просвещения и становится искусство кино – художественного и документального, которое, честно говоря, всегда смотрится несколько искусственно, когда его включают в чисто образовательные проекты. В системе духовного просвещения оно чувствует себя как дома, поскольку само искусство в его лучших проявлениях и формах строится на чисто добровольной основе: человек волен смотреть или не смотреть. В этом отношении «доброе кино» ненасильственно по своей природе. Разумеется, сказанное никоим образом нельзя отнести к кинематографу, культивирующему пороки и потому обрекающему силу душевного наркотика, «дури». Именно здесь проходит, видимо, граница добра и зла.

Фильм как луч

Вторая характеристика системы духовного просвещения – ее дополняющая и компенсационная функции, позволяющие восполнить неизбежные пустоты, прежде всего в сфере гуманитарного знания и духовной культуры, неизбежно возникающие в процессе образования на всех его ступенях, что особенно четко проявляется по мере специализации. Воистину «специалист подобен флосу», как писал в свое время небезызвестный Козьма Прутков. Система духовного просвещения, которая в любом случае на-

«Доброе кино» ненасильственно по своей природе. Оно идеально встраивается в систему духовно-нравственного просвещения и всегда смотрится несколько искусственно в чисто образовательных проектах»

Тренировка для души

Людмила Швецова, заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы на закрытии фестиваля поделилась своими размышлениями о «добром кино»:

Если демонстрировать на экране добрые поступки, показывать исключительно добрых героев – это, наверное, само по себе неплохо, но не будет вызывать у зрителя никаких ответных эмоций, кроме отстраненного одобрения. Молодым же людям, подросткам, когда личность

у них только формируется, нужно показывать выбор, активизирующий их собственную волю, нужно давать повод к раздумьям. А иногда и вовсе нужна шоковая ситуация, чтобы через потрясение человек определился в выборе и сущности для себя иметь четкие нравственные критерии своих поступков. Стремление к доброте в каждом из нас заложено изначально. В глубине души мы всегда знаем, что такое добро. Мне кажется, что человек должен быть «заряжен» на добрые дела. Ему вовсе не надо отдавать себе отчет в том, для чего он делает добрые дела, ради кого, что он за это получит. Добрые дела – это как аксиома для нравственно здорового человека, алгоритм поведения. «Доброе кино» помогает его сформировать, заставляет людей мыслить, проверять себя – какой я есть сейчас и каким могу стать. Мы внедряем здоровый образ жизни, пытаемся всех поставить на велотренажеры. Это правильно: тело должно быть в порядке. Но точно так же нужна тренировка и для души: собственные добрые дела, сопереживание, со-радость, а может быть, и – трагедия. Важно мужественно пережить свою беду и уметь разделить чужую. Я думаю, что и детей нельзя растить тепличными, исключительно в положительных эмоциях. «Доброе кино» не должно избегать больных тем, иногда именно страдания, наши собственные или показанные на экране, включают работу души.

Записала **Наталья Анциферова**

восприятия, в принципе недоступные ни одному другому виду искусств и знаний, в том числе зрительно-сценарное (постановочное) видение и мышление, как бы вплетенное в язык реально наблюдаемого и непредсказуемого мира.

Общение в кадре

Третья характеристика системы духовного просвещения – ее способность замещать отсутствующее или дефицитное общее или специальное образование, если оно недоступно по каким-либо причинам – будь то социальное неравенство, нищета, обычная лень души и ума. И здесь кино – добрый союзник в силу ряда причин. И первая из них – все та же его общедоступность в эпоху «информационно расширяющегося мира». При этом, разумеется, надо помнить об иллюзорности его полной доступности, поскольку кино относится к разряду «сверхизбыточных» искусств, а каждая стоящая лента скрывает в себе возможность множества новых прочтений. Искусство «доброе кино» в том и заключается, что оно научает тому, чему нельзя обучить, но чему можно научиться, видя перед собой живого человека, пусть на экране, но живого, настоящего.

Реабилитационный кинематограф

Эту характеристику можно дополнить четвертой – реабилитационной, которая становится наиважнейшей, если речь идет об отдельных личностях и целых социальных группах, добровольно или условно-добровольно преодолевающих собственные пороки. Честно говоря, сегодня все наше общество нуждается и в такой реабилитации, и в таком реабилитационном кинематографе.

Киномиссия

И наконец, пятая и основная особенность системы духовного просвещения – присущая ей миссионерская функция, которую можно толковать и в широком, светском понимании этого слова, и в узком смысле – богословско-религиозном (все знают: путь к спасению – узкий и тесный, но единственно возможный). Здесь все зависит от понимания миссии – и как высшей цели в иерархии целей, и как основной функции, и как высшего призвания, и как служения. В этом последнем, но самом высоком понимании имеют право на признание и религиозно-миссионерское искусство во всем многообразии жанров, в том числе и киноискусство, и его организованная поддержка, в том числе со стороны государства и гражданского общества.

«Лампа не гаснет» М. Михальцова

«Главная роль» В. Любецкого

кладывается на систему народного образования, призвана не только расширить спектр школьных или вузовских дисциплин, интересов, культурных ориентиров, но и изменить сам уровень духовных запросов человека.

Художественный и документальный кинематограф и в этом случае – главный и важнейший союзник духовного просвещения. Он, в отличие от многих других искусств, открывает, делает визуально доступным реальный мир (и светлые и темные стороны жизни), но – уже в силу временной и технической ограниченности – всегда выделяет фрагмент жизни из общего, а общее из фрагмента жизни. Здесь-то и заложена возможность высветить (тот же луч негварного света) духовную сущность бытия, скрытую не столько от глаз, сколько от «засаленного взгляда» человека, отягченного предвзвудками и «свободами от» (от верности и веры, от любви и обязательств, которые она накладывает). Таковы метод и технология этого искусства, которое опирается на способы

Зажечь сердца

иерей Константин Сопельников

Фото Олега Власова

Центр духовно-эстетического развития «Светоч», объединивший муниципальное учреждение и Воскресную школу храма Живоначальной Троицы в Чертанове, – первый в Москве подобный опыт сотрудничества Церкви и государства. В прошлом году на базе Центра открылся кинолекторий. Два раза в месяц перед экраном собирается община – взрослые и дети.

– Нам важно, чтобы дети приходили вместе с родителями, – говорит член Духовного экспертного совета и жюри кинофестиваля «Лучезарный Ангел», настоятель храма Живоначальной Троицы в Чертанове **иерей Константин Сопельников**. – С советских времен привыкли детей ставить на первое место «Все лучшее – детям». При этом детей государство рассматривает как объект воспитания, отдельный от семьи. Это неправильно. Например, в «Домострое» на первом месте в семье – Бог, на втором – отец с матерью, на третьем – престарелые родители, и только на четвертом – дети. Это иерархически правильная структура, верно распределяющая психологическую нагрузку и ответственность. Дети очень тесно связаны со своим ближайшим родственным кругом, эмоционально зависимы от старших в своей семье. Поэтому нельзя отдельно воспитывать ребенка, которому в школе говорят одно, на занятиях при храме – другое, а дома – третье. Нужно заботиться о воспитании и развитии всей семьи.

– В чем еще отличие православной педагогики от светской?

– Когда в класс приходят трудные ребята, учителя про них говорят: «педагогически запущенные дети». А мы их называем «недолюбленные». Таких сейчас очень много. При современном ритме жизни взрослые редко проводят время вместе с детьми, вместо этого стараются пристроить их в массу кружков, на занятия иностранными языками... Отрадно, если оба родителя воцерковленные, и вся семья собирается по воскресеньям в храме на Литургии. Но такое бывает нечасто.

При худшем стечении обстоятельств дети предоставлены самим себе. Много сейчас также брошенных детей. Об этом фильм «Кукушата» режиссера Виталия Урусевского из конкурсной документальной программы фестиваля. Эта киноповесть о детском доме, в котором собраны коррекционные сироты. Свое место в жизни находят лишь 10% из них. Потому что при существующей системе работы с такими детьми их не учат жить. Все воспитание ограничивается тем, что им дарят подарки. А можно было бы обучить посильному труду. Молитва, терпение и труд все перетрут... Слово «молитва» из этой русской пословицы выкинули. Вот вам еще одно отличие православной педагогики – она всегда с молитвой, с призыванием помощи Божией и твердой верой в ее получение.

эгоистами-потребителями. Иногда чему-то может научить и отрицательный пример, показанный на экране. Хотя я бы советовал выбирать для совместного просмотра общинной или семейной фильму с положительными героями. Лучше всего, конечно, о святых. На документальный конкурс в этом году подана замечательная картина «Матрона Московская» режиссера Владимира Осьминина. После этого фильма хочется поехать и приложиться к мощам блаженной. С такой огромной любовью рассказывается здесь о ее молитвенном подвиге.

Организация кинолектория стала для нас одной из форм объединения поколений. Мы все с удовольствием собираемся перед экраном, а после обсуждаем увиденное за чашкой чая. Смотрим фильмы о святых местах, которые только планируем посетить, или уже отматываем собственную любительскую съемку по итогам поездки. Приходом ездили в Иерусалим, Италию, в этом году собираемся на Кипр.

– Какие фильмы вы бы могли назвать добрыми?

– Добрый фильм всегда вдохновляет, после его просмотра хочется изменить жизнь к лучшему. Господь в каждого из нас вложил определенные таланты, и важно не зарыть их в землю, а реализовать на благо людям. Добрый фильм всегда будит в сердце сострадание, обращает к соучастию в жизни ближнего. А кто наш ближний, мы знаем из Евангелия (Лк. 10:29-37).

Иногда кажется, что человек успешен, а он на самом деле глубоко одинок. Об этом –

«Организация кинолектория стала для нас одной из форм объединения поколений»

– Каковы критерии отбора фильмов для совместного просмотра всей общиной?

– Я склонен оценивать фильмы с точки зрения той духовной пользы, которую они могут принести зрителю. В этом смысле указанный фильм «Кукушата», безусловно, назидателен. Родителям это напоминание об ответственности за чадо, даже если ребенок родился больным, а детям – урок, чтобы ценили это великое счастье жить в семье, иметь маму и папу. Хотя сегодня очень много неполных семей, и там – свои проблемы. Например, фильм «Я тебя обожаю» режиссера Хусейна Эркенова, вошедший во внеконкурсный игровой показ, рассказывает о матери-одиночке, воспитывающей сыновей. Они выросли

конкурсный документальный фильм «Любовь Орлова – монолог от первого лица» режиссера Вячеслава Афонина. Редко сейчас встретишь на экране целомудренное киноповествование о первых чувствах. Именно об этом фильм «На вылете» режиссера Натальи Галузо. Интересен также для просмотра с детьми конкурсный игровой фильм «Воробей» режиссера Юрия Шиллера. Это картина о мальчике, который способен на подвиг: он спасает стадо лошадей.

Фильмов много хороших, есть что обсуждать. Главное, чтобы на приходе нашелся организатор кинолектория, способный правильно подобрать фильмы, провести беседу, зажечь сердца.

Беседовала Анна Савельева

Кино как повод к разговору

Иерей Андрей Близнюк, клирик храма Свт. Николая Чудотворца в Кузнецях, – член Духовного экспертного совета фестиваля. В этом году вошел в состав жюри в номинации «Анимация». Считает, что к мультикам нельзя относиться несерьезно. Это эстетика, которая формирует у ребенка взгляд на мир. Ужасающее для представителей старшего поколения молодежное движение «Эмо» (мальчики и девочки с волосами, выкрашенными в черный цвет, и в черных в розовые полосы одеждах, с пирсингом в губах и ноздрях), очевидно, имеет своим истоком японскую анимацию. Поэтому для своих уроков эксперт в области духовно-нравственного кино и мультипликации видеоматериалы отбирает особенно тщательно.

Кинопросмотр в лагере «Богословы» при братстве во имя Всемилового Спаса

– Главная задача – не навредить, – говорит **отец Андрей Близнюк**, преподающий Основы православной культуры в Свято-Петровской Православной школе. – Кино – это очень страстное искусство. Оно вызывает мечтательность, заражает страстями, потому что визуальный образ задерживается в душе намного дольше, чем прочитанное. У наших учеников есть огромная потребность в зрительных впечатлениях, и надо привить им вкус к «доброму кино», чтобы они не впитывали в себя пошлость и грязь, которыми полны телеэкраны. Каждый ребенок, когда смотрит фильм, примеряет образ героя на себя. Поэтому главным критерием отбора кинолент для просмотра с детьми является наличие положительных героев, с которыми ребятам было бы полезно соотнестись, запомнить их и даже в чем-то им подражать. Школьникам свойственно задавать себе вопрос: «А я так смог бы?» А дальше пусть играют в футбол, ходят в бассейн, занимаются музыкой. Это уже задача родителей, чтобы ребенок пришел домой и лег спать, не набираясь перед сном телевизионных ужасов. Если бы они жили где-нибудь на Соловках, им бы, может быть, и не надо было показывать столько фильмов. Но наши – московские – дети не выдерживают сплошной книжной учебы и нотаций взрослых. Просмотр фильмов на уроках для них – утешение, и они с удовольствием их смотрят, а потом мы вместе обсуждаем увиденное.

– Каким образом вы устраиваете кинопросмотры и обсуждения с учениками?

– В качестве факультатива у нас в школе организован кино клуб, где ребята просматривают фильмы с последующим обсуждением. А на уроках я использую фрагменты, здесь для меня кино как повод для разговора. Допустим, я хочу поговорить с ними

о семейных ценностях. Но рассуждать абстрактно на эту тему трудно. Мне нужно, чтобы у них уже были вызревшие впечатления и вопросы. Поэтому я им показываю отрывки из старых советских лент: «Однажды двадцать лет спустя» (в фильме замечательно была сыграна роль многодетной мамы), «Дети Дон-Кихота» (здесь герой, врач по профессии, берет к себе домой мальчиков, от которых отказались в роддоме матери). Или, например, мы смотрим фрагмент из фильма про войну «Они сражались за Родину»: тот момент, когда солдат, попав под бомбежку, внезапно начинает молиться. Он атеист, в Бога не верит, но понимает, что его жизнь висит на волоске, и мечется по окопу: «Не дай меня в трату, Господи!», т.е. не допусти погибели... А потом вылезает из окопа и недоумевает, что это с ним такое случилось, и вроде как начинает извиняться. Прямо иллюстрация русской пословицы: «гром не грянет – мужик не перекрестится». А потом мы говорим ребятам о православной вере. Формат обсуждения для школьников не является чем-то необычным. Они постоянно этим занимаются на уроках литературы. Так же можно поговорить и о кино. Сопоставить образы двух героев. Если это фильм хороший, герои обязательно в нем меняются, что-то с ними происходит, – все это можно обсудить, проводя параллели с современной жизнью и с историей.

– Какие фильмы вы бы посоветовали к просмотру в школьной аудитории?

– Найти хороший фильм для показа в классе – это целая проблема. Поэтому я обращался на итоговом заседании Духовного экспертного совета к органи-

заторам «Лучезарного Ангела» с просьбой составить список лент-призеров кинофестиваля за все годы его проведения. Если говорить о тех фильмах, которые мы смотрели вместе с детьми, то, допустим, есть замечательное документальное кино «Форпост» украинского режиссера Михаила Шадрина. Эта картина о православном Свято-Вознесенском мужском монастыре на границе Украины и Румынии, она рассказывает о священнике, который устроил при обители детский приют. Очень красиво и, что важно для подростков, динамично снятая кинолента. Школьникам старших классов я бы рекомендовал фильм «Академия смерти» немецкого режиссера Денниса Ганзеля. Не знаю, где еще в современных фильмах можно найти такой пример мальчишеской дружбы. Это кинорассказ о том, как два друга учатся в готовящей элиту Третьего рейха фашистской школе, которая выдавливает из учеников все человеческое. И вот они внутренне начинают этому сопротивляться! Здесь показан удивительный пример победы через проигрыш. Мы привыкли, что во всех блокбастерах главные герои побеждают, а тут герой намеренно проигрывает в боксерском поединке, и в этом его победа.

Еще мы любим смотреть сделанные на манер художественных фильмов, с драматургией и игровыми элементами, научно-познавательные сериалы «Планета Земля» и «Жизнь» производства BBC. Последний фильм является, кстати, хорошей иллюстрацией на тему «Божий мир». В одной из серий, например, проводится мысль о том, что млекопитающие выжили потому, что у них

есть зачатки семьи и взаимопомощи. Вот молодая слониха не может из ямы с грязью вытащить слоненка, тогда подбегает ее мама, бабушка слоненка, отпихивает дочку: «Что ты тут копошишься? Сейчас ребенок утонет!» – и помогает ему выбраться. А потом делается вывод: такие заботящиеся друг о друге животные и выживают на Земле, а динозавры вымерли. На детей такие неожиданные зарисовки действуют куда лучше нравов учений с привычными примерами из человеческого быта.

– Вы в основном называете иностранные киноленты. Свидетельствует ли это о недостатке качественного отечественного кино для молодежи?

– Я не боюсь использовать на уроках западные фильмы. Не хочу утрировать представление о том, что, дескать, только мы, православные, сохраняем честь, достоинство и веру. Это общечеловеческие ценности, независимые от географических координат стран и континентов. А хороших отечественных фильмов действительно мало. Поэтому мы с детьми сами стали снимать документальное кино. Они любят эти киносеансы. И потом уже, кстати, совсем по-другому смотрят профессиональное документальное кино, знают, как оно делается. С 11-классниками у нас уже стало традицией интервьюировать прохожих у Исторического музея на Красной площади, задаем им вопросы о смысле жизни, духовных ценностях.

– Как люди реагируют на такие вопросы?

– Иногда очередь выстраивается из желающих ответить. Ни разу не было так, чтобы мы стояли и у нас не было собеседников. Само по себе место интересно тем, что там можно встретить совершенно разных людей: москви-

чей, гостей из глубинки, иностранцев, молодежь и стариков. Опыт общения показывает, что атеистов практически нет, единицы. Мы стоим там три дня, и за эти три дня лишь один человек сказал, что в Бога не верит. Встречаются иудеи, мусульмане, многие из опрошенных называют себя православными, хотя только крещены, а в храм не ходят. Но люди хотят говорить, узнавать о вере. Людей, которых интересуют вопросы духовной жизни, гораздо больше, чем нам кажется.

Особенно трудно угодить подростковой аудитории. Многие православные фильмы затянuty и тяжелы для восприятия. Как показала практика, «Я иду домой» понятен и интересен всем школьникам без исключения. Последние дни своей жизни отец Даниил напевал песню, в которой есть такие слова: «...я иду домой». Думаю, это был девиз его жизни. Он любил повторять, что наш дом – это Царствие Божие. Его жена, отец, брат рассказывают в фильме о том, что он действительно жил в ожидании, ему и раньше угрожали много раз.

«Каждый ребенок, когда смотрит фильм, примеряет образ героя на себя. Поэтому главным критерием отбора кинолент для просмотра с детьми является наличие положительных героев»

– Отец Андрей, вы показали конкурсный фильм режиссера Евгения Крылова «Я иду домой» об убиенном нерее Данииле Сысоеве ребятам в семи классах подряд. Почему?

– Православное кино только начинает набирать силу. С учениками мы часто на уроках смотрим фильмы, на основе которых можно поразмышлять о смысле жизни, вере, верности. Поэтому, когда мне попался фильм «Я иду домой», меня озарило: это то, что я давно искал! Так совпало, что в это время мы обсуждали с детьми тему смерти. Ведь моя задача в том, чтобы ребенок взглянул на это явление по-другому, объяснить ему, что смерть – это не выключение лампочки, а такое же рождение, как и от матери, и свыше – при крещении, – но только в Вечность.

Отец Даниил не говорил напрямую: «Я готов», – но в своих проповедях каждый раз напоминал, что мы должны быть готовы к переходу в Вечность и что бояться не надо, так как тот, кто умирает с Богом, живет еще радостнее. «Убийцы наши (слова из его проповеди) – они же и проиграют».

Яркая личность о. Даниила близка молодежи и тем, что он старался много успеть. Он, как говорится, смело шел в народ, мог спокойно подойти к человеку на улице и заговорить с ним о Православии, руководствуясь тем, что мой ближний – не тот, кто рядом со мной живет и рядышком со мной в храме молится, а тот, кто нуждается в моей помощи. Ведь заблудшие и презираемые – тоже чада Божии и так же нуждаются в спасении души. Таким образом, этот его смелый порыв умел зажечь молодежь.

Очень интересны слова, сказанные его духовным сыном, который на момент убийства оказался в храме. Отец Даниил собрался уже уходить, когда на пороге храма к нему подошел его знакомый и попросил об исповеди. Отец Даниил – любящее сердце – пошел в алтарь и стал облачаться. Поэтому убийца и смог застать его в храме. Отец убиенного священника рассказывал, что если б его сын захотел, он мог бы спрятаться, но он пошел навстречу своей смерти, и это – подвиг.

Такой пример жизни и смерти во Христе для молодежи даже более назидателен, чем самые пламенные воззвания и проповеди. А о реакции молодого поколения красноречивее всяких слов говорила стоящая во время просмотра благоговейная тишина.

Беседовала Анна Савельева

Фото из архива
иерея Андрея Близнюка

Кинопросмотр в Свято-Петровской Православной школе

Фото Ольги Орловой

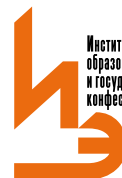
Организаторы фестиваля:

ФОНД
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
ИНИЦИАТИВ

ДИРЕКЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОГРАММ

Институт Экспертизы
образовательных программ
и государственно-
конфессиональных отношений

Фонд социально-культурных инициатив основан в декабре 2008 г. В социальной сфере деятельность Фонда направлена на поддержку развития детского творчества, на реализацию программ по социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействие всестороннему развитию и формированию гражданской позиции нового поколения. Проекты Фонда в области культуры ориентированы на основные и важнейшие государственные программы в области культуры и искусства, расширение и укрепление межрегиональных культурных связей, восстановление единого культурного пространства России и стран СНГ, расширение и развитие культурного диалога между странами ближнего и дальнего зарубежья. Президентом Фонда является Светлана Владимировна Медведева – супруга Президента Российской Федерации, попечитель Комплексной целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России». www.fondsci.ru

Дирекция международных программ была сформирована в 1994 г. на базе Российского Фонда Культуры, созданного в 1986 г. по инициативе академика Д.С. Лихачева и супруги президента СССР Р.М. Горбачевой. Деятельность Фонда направлена на сохранение культурных ценностей России и возрождение духовных традиций. В долгосрочных программах и проектах Дирекции большое внимание уделяется пропаганде отечественного классического наследия. Одно из важнейших направлений деятельности – поддержка творческой талантливой молодежи. Эффективно работает в различных регионах России «Передвижная академия искусств». В начале 2009 г. группа сотрудников Дирекции международных программ составила ядро нового Фонда социально-культурных инициатив. Президентом Фонда является Светлана Владимировна Медведева – супруга Президента Российской Федерации, а вице-президентом – Татьяна Владимировна Шумова. www.dmpkultura.ru

НОУ Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений был создан в 2002 г. Учебным комитетом Русской Православной Церкви. Основная цель деятельности – создание православной системы воспитания в образовательном пространстве Российской Федерации. Институт экспертизы реализует спектр разноплановых мероприятий в области науки, образования, культуры. Является головной организацией по разработке нормативно-правовой и научно-методической базы Комплексной целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России». Проводит экспертизу культурно-образовательных проектов. В 2005 г. Институт экспертизы провел I Международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел», который стал ежегодным, значимым для культурной жизни России мероприятием. Ректор Института экспертизы – игумен Киприан (Яценко). www.dnkrus.ru

[illegible]

Мы Вас любим!

8 800 200 14 15 (звонок бесплатный)

www.mosoblbank.ru

АКБ МОСОБЛБАНК ОАО Лицензия ЦБ РФ № 1751 ССВ № 883

с. 10

с. 14

с. 15

Гран-при и приз зрительских симпатий –
«Ночь длиною в жизнь»,
реж. Николай Хомерики

За глубокое осмысление современного мира –
«Гастарбайтер»,
реж. Юсуп Разыков (Узбекистан)

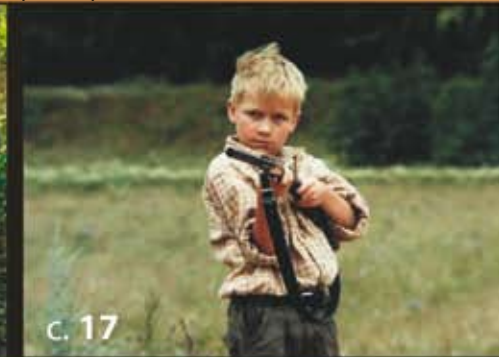
За художественно-поэтическое решение
и самобытность – «Бибинур»,
реж. Юрий Фетинг

с. 20

с. 16

с. 17

За лучший актерский дуэт – Карина Андоленко
и Леонид Бичевин, «Рябиновый вальс»,
реж. Алена Семенова, Александр Смирнов

Специальный приз жюри –
«Письма к отцу Иакову»,
реж. Клаус Харо (Финляндия)

За дебют в игровом кино –
«Воробей»,
реж. Юрий Шиллер

с. 26

с. 27

с. 27

Первая премия за лучший документальный фильм –
«Сумерки богов»,
реж. Сергей Мирошниченко

За глубокое раскрытие темы
веры, надежды, любви –
«Беслан. Надежда», реж. Вадим Цаликов

Чудо веры – за яркое свидетельство
возможности преображения личности –
«Братия», реж. Элла Милова (Белоруссия)

с. 28

с. 30

с. 31

За душевный рассказ, наполненный
любовью к своей Родине – «Солнечный день»,
реж. Юлия Киселева

Лучший анимационный фильм (1 место) –
«Жила-была Муха»,
реж. Алена Оятьева

Диплом за высокую эстетику (2 место) –
«Беззаконие»,
реж. Наталья Мальгина

с. 32

с. 33

с. 35

Лучший фильм для детей (3 место) –
«Маленький большой пес»,
реж. Людмила Ткачикова (Украина)

Диплом за актуальность темы –
«Мост»,
реж. Дина Великовская

Диплом победителя РИСУЮТ ДЕТИ –
«Синий платочек»,
Детская анимационная студия «МУЛЬТЫ»